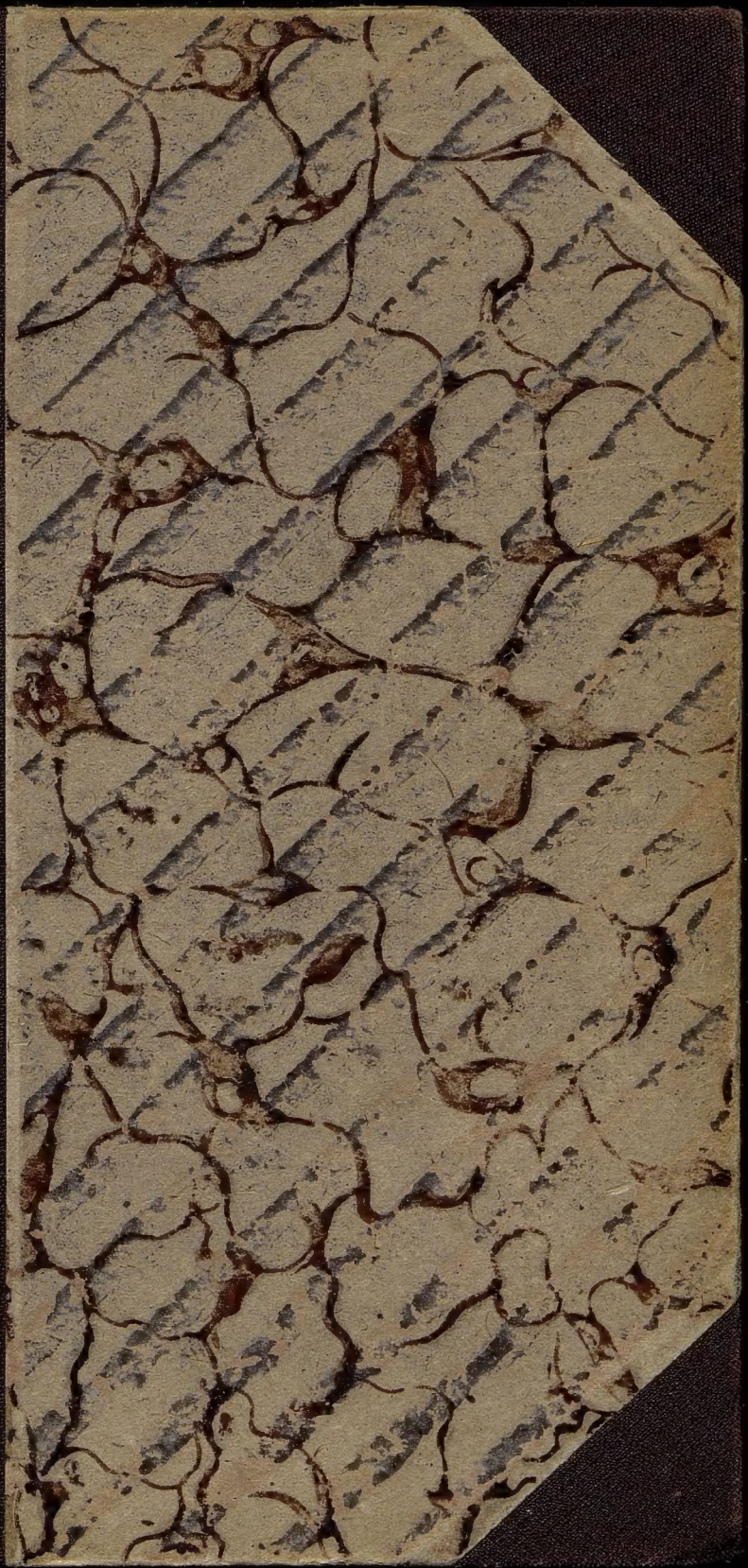
Романов

Очерк истории

РЕВОЛ.

1917

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИЗО
Р781



И. РОМАНОВ и Н. СОКОЛОВ

ГИЗО
Р781

ОЧЕРК ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

В ЦАРИЦЫНЕ (СТАЛИНГРАДЕ)

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Н.-В. КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
САРАТОВ
1932

ГИЗО
Р 781 Р

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

И. РОМАНОВ и Н. СОКОЛОВ

ОЧЕРК ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 года В ЦАРИЦЫНЕ (СТАЛИНГРАДЕ)

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Н.-В. КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
САРАТОВ
1932

К. П 1971
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

		Стр.
1.	Предисловие	3
2.	Царицын (Сталинград) перед Февральской революцией	5
3.	Февральские дни	12
4.	Массовое движение после февраля	17
5.	Партия и борьба за массы	23
6.	„Царицынская республика“	36
7.	Корвин-Круковщина	50
8.	Партия и массовое движение перед Октябрем	62
9.	Октябрьская революция	75
10.	Первые месяцы диктатуры пролетариата	85
11.	Приложения	98

ГИЗО Р781
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
1971 98424

Партиздат № 36. Инд VII П-1-2 в. Тир. 5150. Ответ. ред. Дм. Котельников. Тех. ред П. Чернов. Сдано в произв. 22/X-32. Подписано к печати 27/X-32. Формат 31×94 1/8. Бум. листов 3. Тип. знаков 287.100. Зак. № 4328. Уполномоч. Н.-В. Крайлит № 3166/XV.

Саратов, типография № 2 Н.-В. Крайполиграфтреста.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий „Очерк“ является первым результатом работ Пятерки по собиранию и обработке материалов по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сталинграде, организованной по решению Сталинградского Городского Комитета ВКП(б).

Пятерка вполне сознает недостатки этой работы, ее неполноту, возможные фактические ошибки. Значительная часть сохранившихся архивных материалов находится вне Сталинграда, а активных участников и борцов 1917 г. в Сталинграде осталось мало. Пятерка надеется, что опубликование „Очерка“ вызовет необходимые дополнения со стороны товарищей, принимавших участие в героической борьбе царицынского пролетариата. Все такие указания, а также имеющиеся у товарищей материалы просим пересылать в Сталинградский Городской Комитет ВКП(б) на имя Пятерки.

Пятерка.

ЦАРИЦЫН (СТАЛИНГРАД) ПЕРЕД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Современный Сталинград, центр промышленной жизни Нижне-Волжского края, город, предприятия которого имеют общесоюзное значение (СТЗ, „Красный Октябрь", „Электролес"),—является детищем Октябрьской революции, делом рук рабочего класса, взявшего власть и успешно строящего социалистическое общество. Но Сталинград, его пролетариат не только воспользовался плодами Октябрьской революции, он принял в ней самое активное участие и своей героической борьбой способствовал закреплению ее побед. В период гражданской войны город играл выдающуюся роль и был одним из опорных стратегических пунктов пролетарской революции.

Целых два года Сталинград, тогда Царицын (как мы и будем его в дальнейшем называть), буквально горел в огне гражданской войны, сдерживая и отбивая яростные атаки контрреволюции, стремившейся путем захвата его перерезать нижнее течение Волги и соединить южную, кубанскую и донскую контрреволюцию с оренбургско-уральской, с колчаковской Сибирью, создав таким образом сплошной белогвардейской фронт. Захвату Царицына, как стратегического пункта, раз'единявшего силы Деникина и Колчака, придавали большое значение и англо-французские империалисты, стоящие за спиной российской контрреволюции.

До 1861 года Царицын был типичным уездным городом крепостной России, одним из тех городов, от которых, по словам Гоголя, „хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь," имевшим почти исключительно значение административного центра. Но после 1861 г., в связи с развитием капитализма в России, начинается быстрый рост Царицына, который спустя 40 лет, в начале XX века, насчитывает уже 67 650 жителей, увеличившись таким образом в десять раз (6475 жителей в 1857 г.). Причиной такого быстрого роста в значительной мере было выгодное положение города как транзитного, перевалочного пункта. Первоначально Царицын рос как город торговый, купеческий, по преимуществу. Здесь образовался крупнейший перегрузочный пункт для товаров, идущих из внутренних губерний на Каспий и обратно, с верховьев Волги на Северный Кавказ и на Черное море. Естественными путями для этого служили Волга и Дон. Но быст-

рый рост и значение города обусловлены были прежде всего развитием железнодорожного сообщения, сделавшего Царицын крупным железнодорожным узлом. В 1862 году была проложена первая ветка, до Калача на Дону; десять лет спустя, в 1872 году открылось движение по Грязе-Царицынской линии, соединившей город с центральной Россией. В 1896 году железнодорожная линия до Тихорецкой связала его с Новороссийском и Кавказом и, наконец, в 1900 году, Восточно-Донецкая линия до Лихой—с Донбассом. О важном транзитном значении Царицына уже в начале XX века свидетельствуют цифры грузооборота в 1900 г., когда сюда было свезено 106 миллион. пудов разного груза (главным образом по Волге) и было вывезено 83 милл. пудов (главным образом по жел. дороге).

Это значение Царицына, как перевалочного пункта, сказалось и на составе его рабочего населения. Здесь скапливалось огромное количество транспортных рабочих, грузчиков. В громадном большинстве это были пришлые, сезонные рабочие.

Более или менее заметным промышленным центром Царицын начинает становиться лишь в самом конце XIX в., со времени основания французским акционерным Обществом металлургического завода „Урал—Волга" (ныне „Красный Октябрь"). Но все же промышленность города в начале XX в. была развита еще слабо и носила по преимуществу мелкий кустарный характер. К этому времени в Царицыне насчитывалось 231 промышленное заведение с 3.300 рабочих. Главной отраслью промышленности была деревообделочная, представленная 15 лесопильными заводами, затем 5 горчично-маслобойных заводов, 2 крупных мельницы, 1 металлургический завод и 2 металлообрабатывающие. Остальные были мелкие заведения с 2—5 рабочими. Естественно, что в революции 1905 года Царицын не играл сколько-нибудь значительной роли, т. к. фабрично-заводских рабочих было сравнительно немного, и они тонули в массе мелких ремесленников и городских обывателей, а временные транспортные рабочие не представляли тогда благоприятной почвы для развития революционного движения.

Между революцией 1905—07 гг. и империалистической войной промышленное развитие Царицына сделало значительные успехи, и город продолжал расти быстрыми, американскими темпами.

Во время империалистической войны в 1915 году в Царицыне было уже 134.683 ч. населения и 455 промышленных предприятий, из которых 49 более и менее крупных, т. н. цензовых.

Остановимся коротко на характеристике главнейших отраслей промышленности города за время 1910—1915 г. г. На первом месте и по величине и по значению надо поставить Французский завод, основанный, как уже сказано,

в 1897 году. Его довоенная производительность достигала 7.200 тыс. пудов в год, и на нем работало свыше 3.000 рабочих и 250 служащих. Завод производил мартеновскую сталь, сортовое железо, мостовые конструкции, чугунное и стальное литье и мелкие металлические изделия.

Другим крупнейшим предприятием в городе был завод Р.А.О.А.З. (Рус. Акц. О-ва артиллерийских заводов), теперь завод „Баррикады". Его начала строить в 1912 году английская форма. „Виккерс и К°", но он не был закончен ко времени Февральской революции, т. к. помешала война. Предполагалось, что при полном оборудовании завода, на нем будет занято до 10 000 рабочих, но в действительности к моменту революции в нем работало около 2.000 рабочих.

Дальше идут уже более мелкие предприятия: завод „Торгового дома Гардиен и Валлос", теперешний „Ильич", основанный еще в 1875 году и значительно расширенный в начале XX в. На нем работало до 250 рабочих. Гвоздильно-проволочный завод Серебрякова, теперь „Красная застава", основанный в 1900 году. В 1912-13 году на нем работало до 280 человек, и годовая выработка его была 211 тысяч пудов различных гвоздей. За время войны он значительно вырос, и в 1915 году на нем было уже 385 рабочих, а годовая выработка 380 тысяч пудов гвоздей. Кроме того были еще два небольших гвоздильных завода, основанных перед самой войной, механический завод Мнацаканова и ряд мелких мастерских. Вот главнейшие представители металлообрабатывающей промышленности в Царицыне перед революцией. Мы видим, что передовой отряд пролетариата—металлисты, представлял уже довольно значительную силу свыше шести тысяч человек, и они были сконцентрированы преимущественно на двух крупных заводах.

Другой важнейшей отраслью промышленности была деревообрабатывающая. В 1916 году в Царицыне работало 46 лесопильных заводов со своими пристанями для прибывающих с верховьев Волги плотов, белян и барж. Эти заводы при полной работе занимали до 20 000 рабочих, главную массу которых, не менее $^3/_4$, составляли береговые рабочие, грузчики.

Крупнейшим, технически современно-оборудованным из них был завод Максимова (теперь „Электролес", 25 Октября), построенный в 1913 году. На заводе было 18 рам и занято около 800 человек постоянных рабочих. Остальные лесопильные заводы, разбросанные в разных частях города, преимущественно в южной части, были сравнительно небольшими и гораздо хуже оборудованными.

Из предприятий других отраслей промышленности, существовавших в Царицыне к моменту Февральской революции, отметим следующие наиболее крупные.

Нефтеперегонный завод Нобеля, занимавший около 500 рабочих; пять заводов горчично-маслобойной промышлен-

ности с общим числом рабочих до 200 человек, чулочная фабрика бр. Меркульевых (теперь им. Крупской), основанная в 1903 году. На ней работало к моменту революции свыше 300 рабочих, преимущественно женщин. Мясохладобойня, основанная в 1916 г. в связи с заготовкой мяса для армии, на которой работало 60 человек рабочих и служащих. Будучи, как уже указано, крупным ж.-д. узлом, Царицын располагал довольно значительным отрядом железнодорожников. В мастерских и депо ЮВжд и Сев.-Кавказской работало до 800 рабочих. С 1913 г. был открыт городской трамвай и городская электростанция, которая обслуживалась 440 рабочими и служащими.

Всего по приблизительному подсчету на более или менее крупных предприятиях, на которых работало свыше 20 человек, было до 12.000 рабочих. К этому об'единенному кадру постоянных рабочих нужно прибавить еще 15-20 тысяч береговых рабочих, грузчиков, частью состоящих из постоянного кадра, жившего в городе и ближайших пригородах—Ельшанке, Бекетовке, частью приходящих лишь на летний сезон.

Если мы возьмем общую цифру населения Царицына в 1915 году—134 тысячи, то мы увидим, что рабочая масса в ней составит весьма заметную часть, не менее чем 50% взрослого населения, при чем в этой рабочей массе уже имеется значительное ядро квалифицированных, постоянных рабочих. Это одно из существенных обстоятельств, определявших роль Царицына в пролетарской революции: он уже тогда был одним из значительных центров скопления пролетариата.

Остановимся теперь на вопросе, насколько эти пролетарские массы были подготовлены к революции, насколько они имели опыт борьбы.

Ленин говорил, что стачка является „школой, в которой рабочие учатся вести борьбу против своих врагов", что „стачка открывает глаза рабочим не только на капиталистов, а также на правительство и на законы". Насколько основательно и серьезно успели царицынские рабочие пройти эту школу? Первый класс этой школы они прошли уже в 1905 г. Несмотря на относительную слабость стачечного движения пятого года в Царицыне, все же оно имело немаловажное значение в деле подготовки боевых пролетарских кадров и их политического веспитания.

Как известно, революционный взрыв 1917 года подготовлялся стачечным движением во время войны.

Стачечное движение в Царицыне начинается с весны 1915 года, охватывая рабочих лесной промышленности. В апреле м-це бастовало в течение 6 дней 200 рабочих завода „Кистова и сыновья" в Бекетовке, требуя повышения зарплаты. Требования их были удовлетворены. Такие же требования были пред'явлены и на других лесопильных

заводах Бекетовки, но там до забастовки дело не дошло, т. к. хозяева немедленно их удовлетворили. Из Бекетовки движение перекинулось и на царицынские заводы, где условия оплаты труда и работы были одинаковы с бекетовскими. В Царицыне бастовали рабочие 19 заводов, преимущественно мелких, добившись также повышения зарплаты.

В мае месяце бастовали рабочие 5 лесопильных заводов, добиваясь успешно повышения поденной платы. В июне, на ряду с забастовками мелких заводов, длительно бастовали 450 рабочих завода Максимова; хотя и с трудом, но все же рабочие добились выполнения своих требований.

Наконец, осенью, в сентябре новая волна стачек на лесопильных заводах—бастовали рабочие 17 заводов. На этот раз стачка затянулась; хозяева уже не шли так легко на уступки. В связи с этим интересно отметить забастовку 70 рабочих на заводе Мыльцина и 18 на заводе Калашникова и К°, которые бастовали из солидарности с рабочими других заводов, поддерживая их требования.

В 1916 году забастовочное движение на лесопильных заводах проявляется значительно слабее, и стачки обычно оканчиваются поражением рабочих. Если в 1915 году в силу недостатка рабочих рук, вызванного мобилизациями (так как работы на погрузке не освобождали от них), хозяева и соглашались на прибавки, то в 1916 г., когда начало уже сказываться уменьшение работы под влиянием войны, хозяева, несмотря на продолжающийся рост дороговизны, изменили свою тактику и успешно сопротивлялись дальнейшему повышению заработной платы.

Для рабочих лесопильных заводов опыт стачечной борьбы 1915-16 г.г. имел большое значение: он сплачивал и революционизировал их, превращая из распыленной массы в организованный пролетарский отряд. Это забастовочное движение в значительной мере об'ясняет ту активную роль, которую сыграли береговые рабочие в 1917 году.

Других отраслей промышленности в Царицыне стачечное движение почти не коснулось. Лишь на Французском заводе были две стачки в 1916 году. В марте бастовали полдня 1479 рабочих, добиваясь увеличения расценок на 50%. Они стали на работу после обещания администрации пересмотреть и увеличить расценки. Однако обещание, повидимому, не было выполнено, т. к. снова в апреле бастуют уже в течение двух дней 2736 рабочих, но опять без успеха. Здесь хозяевам помогало то, что завод работал на оборону и был милитаризирован.

Большевистской партийной организации в Царицыне перед революцией не было. Возникшая в 1905 году организация РСДРП была разгромлена в значительной мере уже в начале 1906 года и окончательно в 1907 г., и с тех пор в Царицыне были лишь одиночки партийные рабочие

и небольшие группы, которые лишь изредка проявляли свою деятельность. Так, перед 1 мая 1914 года была выпущена за подписью „Рабочие социалисты“ прокламация с призывом бросить работу и итти на улицу, но успеха она не имела, и первомайской стачки в Царицыне не было.

Когда началась империалистическая война и была об'явлена мобилизация, снова обнаружилось существование с.-д. Среди рабочих-железнодорожников и на одной из патриотических манифестаций была распространена гектографированная прокламация за подписью „Группа запасных РСДРП“ и озаглавленная „Долой войну“. Кто распространял эту прокламацию, осталось неизвестным. Жандармский ротмистр, сообщая о ней в Саратов, меланхолически заканчивает свое донесение: „бросивший не выяснен, агентурных сведений нет“. Но самый характер прокламации и подпись „группа запасных РСДРП“ говорят за то, что перед нами проявление инициативы небольшой группы, а не партийной организации.

В годы войны мы наблюдаем ту же картину. На Французском заводе, на Орудийном и среди жел.-дор. имеются отдельные товарищи с.-д., которые ведут большевистскую работу. Среди них распространялись партийные издания, в частности манифест РСДРП о войне. Довольно значительная группа была на Орудийном заводе, благодаря притоку сюда квалифицированных рабочих. Они сумели на выборах в правление заводского кооператива провести большинство рабочих. Резкого разделения на меньшевиков и большевиков в рабочей среде не было (в Царицыне в 1905 г. организация была об'единенной, как и в Саратове), [1]) но все же расхождения сказывались, и проявлялись они прежде всего в отношении к войне. Когда в 1915 г. возник в Царицыне Военно-промышленный комитет, то буржуазии и меньшевикам-оборонцам пришлось затратить не мало усилий, чтобы добиться вхождения рабочих в этот комитет. На собрании представителей больничных касс резолюция за вхождение в комитет собрала большинство всего 5 голосов. Рабочая группа Воен.-пром. комитета пыталась проводить организационную работу среди рабочих. Так, она пробовала добиться разрешения на организацию профессионального союза металлистов Был проработан устав и послан на утверждение в Саратов губернатору, но ответа вплоть до революции так и не дождались.

Революция 1917 г. развернулась в условиях империилистической войны. Одной из особенностей революционной обстановки, созданных этой войной, было скопление в городах значительных крестьянских масс, мобилизованных в армию. В Царицыне во время войны были расположены три запасных полка: 141-й, помещавшийся в бараках между

[1]) См. Ленинский Сборник XVI, стр 129-130.

зав. Нобеля и Французским заводом, 155-й —на Дар-Горе, и 93-й, разбросанный по различным помещениям в центре города. Кроме того, в студенческих казармах стоял студенческий запасный батальон, где были собраны лица, могущие по своему образованию быть направлены в школы прапорщиков. Во всех этих полках бывало от 15 до 20 тысяч людей. У нас нет сведений о какой-либо революционной работе, которая велась среди солдат. Но сама война, те тягости и разорение, которые она несла массе крестьянства, наконец, царская палочная дисциплина, проводившаяся не только на фронте, но и в тылу,—все это само по себе являлось достаточно революционизирующим средством. Недовольство солдат, их протест проявлялся в массовом дезертирстве. В связи с этим в декабре 1916 года в 141-м полку развернулись следующие события. Несколько солдат полка за дезертирство были приговорены к публичному наказанию розгами. Однако назначенная для экзекуции рота отказалась выполнить этот приказ. Роту заперли в казармах, а вместо нее для исполнения приговора была вызвана учебная команда. Но среди приговоренных и всей солдатской массы было очень возбужденное настроение. Когда учебная команда пыталась вывести приговоренных, последние вместе с другими арестованными оказали сопротивление, выбили стекла, разломали нары и бросали обломками в офицеров. На шум сбежались солдаты из других казарм, и положение создалось настолько угрожающее, что начальство не решилось применить оружие и отменило розги. Это событие в значительной мере предопределило поведение 141-го полка в Февральской революции.

Итак, ко времени Февральской революции Царицын был уже довольно крупным промышленным центром, одним из тех „кулаков", где имелось значительное скопление пролетариата. Правда, главную массу рабочих в Царицыне тогда составляли рабочие лесопильных заводов—грузчики, бывшие одним из самых отсталых отрядов пролетариата. Но как раз эти рабочие в Царицыне прошли хорошую школу стачечной борьбы за время войны. Эта борьба значительно способствовала их сплочению и революционизированию и подготовила к революции. Война, вызванная ею разруха и рост дороговизны отразились и на положении царицынских рабочих. Несмотря на то, что под боком у него были такие богатые производящие области, как Донщина и Кубань, снабжение Царицына резко ухудшалось, и в январе-феврале 1917 года город уже ощущал недостаток хлеба.

Наличие в Царицыне двадцатитысячной солдатской массы, усталой и раздраженной затянувшейся тяжелой войной, не приносившей крестьянам, середнякам и беднякам, из которых, в большинстве состояла армия, ничего, кроме разорения,—увеличивало также силы революции.

Большим минусом было отсутствие в тогдашнем Царицыне партийной организации. В силу этого имевшееся революционное настроение среди рабочих не было четко оформлено, для рабочих масс не были ясны революционные перспективы, было доверие ко всякого рода мелкобуржуазным „друзьям" рабочего класса.

ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ.

Несмотря на отдаленность от столицы Царицын откликнулся очень быстро на февральские события. Первые известия о революции в Петрограде были получены здесь 14 марта, и в тот же день местная буржуазная общественность успела предпринять ряд шагов.

Прежде всего отозвался Военно-промышленный комитет, заседание которого случайно было назначено на 1 (14) марта. Под влиянием полученных известий комитет отложил обсуждение вопроса об огородах, намеченного в повестке дня, и по предложению председателя решил организовать в городе „Временный комитет обществен. спасения" и обратиться к населению с раз'яснением происшедшего в Питере, а главное с призывом к спокойствию. Представитель рабочей группы В.-П. комитета Ивашкевич предложил ввести в Комитет общественного спасения всю рабочую группу. Повидимому, это предложение не встретило возражений, т. к. во Временный комитет, избранный в этот же вечер на собрании в Думе, вошли все члены.

В десятом часу вечера открылось частное совещание гласных Городской думы. На это совещание собралось значительное количество представителей различных организаций и местной интеллигенции. Совещание открыл заместитель городского головы, который также в первую очередь поставил вопрос о необходимости спокойствия, охраны порядка, для чего и предложил организовать „Комитет общественной безопасности". Его особенно беспокоила мысль о поведении рабочих, он считал нужным особо обратиться к ним с просьбой продолжать работу и отнестись к совершающимся переменам спокойно.

Затем выступил Розанов, местный врач, когда-то—в 1905 г.—соц.-рев., а затем либерал, член Государственной думы. Этот буржуазный „специалист по революции", привел пример 1905 г. „когда многие не поняли совершившегося и погубили дело. И теперь среди нас есть, конечно, приготовишки, которые могли бы испортить достигнутое, а потому мы должны принять меры, которые должны носить характер спокойствия".

Если в эпоху Великой французской революции буржуазия могла устами Дантона давать лозунг „смелость, смелость и еще раз смелость", то наша отечественная бур-

жуазия, в момент революции не нашла других слов, кроме: „спокойствие, спокойствие и еще раз спокойствие".

Считая, что для охраны спокойствия полиции будет недостаточно, т. к. в городе, „чуть ли не полтора десятков гордовых", Розанов предложил обратиться к начальнику гарнизона с просьбой дать в распоряжение Временного комитета воинские патрули. Итак, Розанов видел главную опасность в том, что полиции слишком мало. Русский либерал при разразившейся революции первым делом воззвал: „городовой!" Переходя к непосредственной задаче совещания, Розанов предложил составить Временный комитет, по принципу представительства от различных организаций. Это предложение было принято, и собравшиеся тут же разбились на группы для выборов своих представителей.

После перерыва Розанов, к которому фактически перешло руководство собранием, огласил список Временного комитета, в который вошли представители от Городской думы во главе с самим Розановым, двое от биржи, двое от Военно-промышлен. комитета, 1 от бекетовских лесопромышленников, двое от союза кредитных товариществ. Всего от крупной буржуазии 13 человек. Затем от интеллигенции и мелкой буржуазии—9 человек. (Об-во внешкольного образования, Об во вспоможения частному труду и т. д.) и шесть представителей от рабочей группы Военно-промышленного комитета. Таким образом в Царицыне, как и всюду, первоначально власть перешла в руки буржуазии при поддержке соглашательских мелкобуржуазных элементов.

Временный исполн. комитет немедленно приступил к работе: составил телеграмму с приветствием Временному комитету Государственной думы и обещанием поддержки ему, а также обращение к жителям города с призывом сохранять спокойствие. [1])

На другой день 2 (15) марта Исп. комитет собрался с утра. Его председатель Н. С. Розанов прежде всего с удовлетворением констатировал, что население города отнеслось спокойно с совершившимся событиям. Но в то же время это спокойствие имело и отрицательную сторону, ибо Времен. исп. комитет не имел за собой никакой реальной силы и чувствовал себя висящим в воздухе. Был поставлен вопрос об отношении к представителям старой власти, и было решено: „ни в какие сношения с местной полицией не входить, т. к. это могло бы только унизить Временный комитет и ни к каким практическим результатам не привело бы. Только тогда, когда в распоряжении Комитета будет находиться реальная сила, уведомить об этом полицию". [2])

---

[1]) Волго-Донской край, № 48 за 1917 г.
[2]) В.-Д. К. № 49 за 1917 г.

Таким образом в глазах Времен. исп. комитета утром 2 (15) марта полиция представлялась еще грозной силой, от которой лучше было держаться подальше. К такому выводу приводило и поведение самой полиции, которая накануне вечером конфисковала телеграммы об аресте царских министров и образовании Временного комитета Государ. думы как у пассажиров, так и в киосках. Но все же телеграммы эти доходили, и из них видно было, что войска не поддерживают царское правительство, а переходят на сторону народа. Петербургское телеграфное агентство особенно подчеркивало такие факты, как появление в Государственной думе в. к. Кирилла, как присоединение офицеров к Временному правительству.

Поэтому и царицынские „временные правители" в противовес полиции искали поддержки в армии и делегировали своих представителей—Розанова, Пестрякова и Полуяна на собрание офицеров 155-го полка, а также постановили завязать связь с другими полками, тем более, что от представителей редакции газеты они имели сведения, что некоторые офицеры заявляли о своей готовности принять меры к охране спокойствия.

Действительно, до вечера 2 (15) марта жизнь в Царицыне протекала по внешности обычно. Правда, по замечанию фельетониста Волго-Донского края, на базаре царило большое оживление, и на ряду с куплей и продажей людей здесь обсуждали вести о событиях. Но в общем шла обычная будничная работа, и это отсутствие массового под'ема буржуазные газетчики пытались выдать за проявление величайшей сознательности, за действительное усвоение лозунга „спокойствие прежде всего". Все чувствуют, что из колеи выбиваться нельзя, нужно сохранить твердость и спокойствие духа." [1])

Но к вечеру 2 (15) марта началось подлинное массовое движение, и прежде всего в 141-м полку, при чем это движение приняло сразу такие размеры и формы, что оно для членов Временного комитета оказалось много страшнее полиции.

Вот короткое оффициальное донесение начальника гарнизона командующему войсками Казанского военного округа: „Вечером 2 (15) марта 141-й полк, недовольный своим командиром, самовольно оставил казармы, сжег гауптвахту, выпустил арестованных и с музыкой отправился в город. Солдаты выступили помимо офицеров, обещавших поддерживать спокойствие", самовольно и, покончив со своей гауптвахтой, двинулись в город. По дороге к ним присоединились рабочие, и вся масса отправилась к городской тюрьме освобождать сидевших там политических заключенных. Трудно сказать, кто являлся инициатором этого движения, но, повидимому, мысль идти к тюрьме исходи-

[1]) В.-Д. К. № 50 за 1917.

ла от рабочих, помнивших еще демонстрации перед тюрьмой в 1906 году. Во всяком случае представители меньшевиков, Ивашкевич и Полуян, остались верны себе, и хотя и безрезультатно, но весьма старательно пытались удержать массу от этого выступления.

На другой день на заседании Временного комитета Розанов принужден был отметить: „События последних дней и спокойное к ним отношение со стороны населения казались такими радостными, но теперь эта радость омрачилась некоторыми нежелательными явлениями. Между прочим разгромлена тюрьма".[1])

Конечно, разгром тюрьмы был произведен неорганизованно и сопровождался освобождением также и темного уголовного элемента. Но ответственность за эта всецело падает на тех, которые, успев уже организоваться, не нашли других призывов, кроме призыва к спокойствию, сидели и дрожали перед полицией. А между тем рабочие и солдаты не только разгромили тюрьму и выпустили политических заключенных, чего не догадался сделать с самого начала Врем. исп. комитет, но арестовали почти всех полицейских и жандармов, так пугавших комитет. Аресты эти производились самостоятельно рабочими и солдатами, хотя вышедшая 4 (17) марта газета и пыталась приписать их деятельности Комитета.

Почти одновременно с Вр. исп. комитетом образовался в Царицыне и Совет рабочих депутатов. Инициатива его образования исходила от рабочей группы Военно-пром. Ком. Вопрос о Совете обсуждался в рабочей группе 2 (15) марта, и в тот же день она составила „Призыв рабочей группы", опубликованный на другой день 3 (16) марта в „Волго-Донском крае". В нем рабочая группа призывала рабочих „немедленно приступить к устройству на заводах и фабриках собраний, на которых должны быть обсуждены вопросы текущего момента, а также избраны от каждого завода и фабрики рабочие депутаты для организации в городе Совета рабочих депутатов. „Цель образования Совета рабочая группа сформулировала так: „Все избранные лица составят вместе с рабочей группой Совет рабочих депутатов, на обязанности которого будет лежать дальнейшая организация рабочего класса и содействие Временному правительству, для установления в стране новых форм правления". Тут же устанавливалась и норма представительства от каждого предприятия: от Французского завода 5 депутатов, от пушечного—3, Максимовского—3, от трех заводов бр. Серебряковых—6, затем от таких предприятий, как завод Валлос, мельницы ЮВжд—по 2 депутата и от всех мелких предприятий по, 1 депутату. [2]).

---

1) В.-Д. К. № 49 за 1917 г.
2) В.-Д К. № 51 за 1917.

Эта норма явно не соответствовала значению и роли рабочих крупных заводов и давала перевес представительству мелких, кустарного типа, предприятий.

Вечером 3 (16) марта состоялось первое собрание Совета. Руководящую роль в нем сразу же заняли меньшевики, прежде всего члены рабочей группы. Об'ясняется это как тем обстоятельством, что от них исходила инициатива созыва Совета, так и первоначальным составом самих депутатов, отражавших далеко еще неоформившиеся политические взгляды широкой рабочей массы, ее наивную доверчивость и „добросовестное оборончество". Меньшевистское руководство сказалась с первых шагов Совета. Уже в призыве к образованию Совета мы читаем, что задачей Совета должно быть „содействие Временному правительству". Эта же мысль проводится и в обращении „К народу и армии", опубликованном Исполнительным комитетом Царицынского Совета рабочих депутатов 5 (18) марта. Обращение это в полном согласии с Времен. испол. комитетом главный упор делает на сохранении спокойствия и порядка: „Содействуйте установлению порядка". „Порядок и спокойствие сейчас более всего необходимы", „Будьте опорой и защитой нового строя, вернитесь к своим обычным занятиям, чтобы закрепить окончательно нашу победу". Все это приводило к тому, что Совет первое время не играл сколько-нибудь заметной роли, являясь придатком к Временному исп. комитету, и видные члены Совета, меньшевики к с.-р., входившие одновременно и во Вр. исп. комитет, предпочитали бывать там, а не на заседаниях Совета. Даже свою прямую задачу способствовать организации рабочего класса Совет выполнял вяло. Характерно, что Исп. бюро Совета раньше вынесло решение способствовать организации мелких торговцев и лишь затем приступило к организации профсоюзов металлистов и рабочих лесозаводов. Довольно много времени потратил Совет на выработку проекта устава примирительной камеры.

Вслед за Советом рабочих депутатов организуется в Царицыне и Совет солдатских депутатов. Первоначально он существовал отдельно. И здесь первое время мы наблюдаем то же засилие соглашательских элементов, преимущественно в лице с.-р., которыми после революции оказались вдруг многие прапорщики. Насколько сильно было в Совете солдатских депутатов мелкобуржуазное влияние свидетельствует то обстоятельство, что вести пропаганду среди солдат местных полков было Советом поручено солдатам студенческого батальона.

МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ.

Начавшееся с вечера 2 (15) марта подлинное массовое движение быстро охватывает все заводы и предприятия Царицына. Освободившись от тяжелого полицейского гнета царского самодержавия, рабочие массы развернули огромную организационную работу и повели борьбу за свои интересы. Борьба направляется прежде всего на улучшение экономического положения. Об'ясняятся это тем колоссальным разрывом между заработной платой и ценами на продукты первой необходимости, который был вызван войной и падением ценности денег. Даже в июне 1917 года, когда рабочие добились уже значительного повышения заработной платы, все же заработок на царицынских заводах увеличился в среднем в 2½ раза, а стоимость продуктов—в 5 раз сравнительно с довоенными ценами. Но эта экономическая борьба была лишь первым шагом, с которого естественно начали царицынские рабочие, до тех пор почти не имевшие организации. Лишь через экономическую борьбу они смогли в дальнейшем перейти к борьбе со всем классом капиталистов, к борьбе за власть. Анализируя стачечное движение во время революции 1905—1907 г.г. Ленин неоднократно указывал на тесную связь между экономической и политической борьбой и на значение экономических стачек, как пути, по которому отсталые слои рабочих приходили к политической борьбе.

98424

Характерной особенностью рабочего движения в 1907 г. было образование фабрично-заводских комитетов. Это была наиболее простая, понятная и близкая для рабочих масс организация. Она возникла прежде всего для пред'явления насущных экономических требований, для руководства развертывающейся экономической борьбой и, являясь прекрасной формой самоорганизации масс, очень быстро расширила свои задачи, охватывая все стороны жизни рабочих, становясь выражением их боевого духа и революционных требований. Образовав ФЗК, рабочие немедленно переходили в наступление, пред'являя хозяевам требования. Вот несколько примеров:

8 (21) марта рабочие Максимовского завода выбрали своих депутатов и посылали их к хозяину со своими требованиями; 9 (22) марта рабочие мельницы бр. Гергард избрали заводский комитет и поручили добиваться увеличения заработной платы, 7 (20) марта образовали свой комитет рабочие и служащие ЮВжд. [1]) Уже в первой половине марта рабочие почти всех предприятий Царицына выступили со своими требованиями. Основное содержание их—увеличение зарплаты, улучшение гигиенических и бытовых условий на заводе и фабрике (устройство вентиляции, уборной, душа, столовых, „более приличный куб для кипятка" и т. п.). Как образец приводим:

[1]) Царицынский Вестник № 5401; В.-Д. К. № 54 за 1917 г.

„Требования мастеровых и рабочих завода металлургических изделий т-ва „Проволока“ в Царицыне н/В.

1917 года, марта 20 дня.

Мы все, мастеровые и рабочие, собравшись во время обеденного перерыва для обсуждения своих экономических требований, которые и решаем пред'явить нашему заводоуправлению через своих уполномоченных, считая эти требования самые минимальные и вполне справедливые.

Рис. 1. Здание б. театра „Парнас“ (ныне кино „Красноармеец“), в котором в 1917 году происходили собрания различных партийных, профессиональных и общественных организаций.

Требования наши формулируются так:

1) 8-часовой рабочий день.

2) Отмена обысков, как мера, не соответствующая текущему моменту, и недоверие к личности рабочих.

3) Вывесить правила внутреннего распорядка в заводе на видном месте.

4) Выдать расчетные книжки также с соответствующими всеми правилами.

5) Устроить хорошую столовую с более приличным кубом для кипятка.

6) Устроить вентиляцию в заводе.

7) Устроить более приличную уборную.

8) Повесить часы в машинном отделеним и сигнал к началу и окончанию работ давать из машинного отд., а не из конторы.

9) Вывесить табель рабочих дней в заводе на видном месте.

10) Чтобы была аптечка с необходимыми лекарствами для подачи первой помощи.

11) Сверхурочная работа должна считаться для слесарей и машинной прислуги в будничные часы в двойном размере, в праздничные—в полуторном размере.

12) Прибавка жалованья 30% на 1 рубль (получаемого).

13) Выдавать заработную плату два раза в месяц, т. е. 1-го и 15-го числа, и выдача должна производиться в рабочее время.“ [1])

Несмотря на то, что требования эти, как видно из приведенного примера, были по существу минимальными, хозяева не всюду сразу шли на уступки. Так, на требованиях делегатов лесопильных заводов при ст. Бекетовке от 20 марта (2 апреля) 1917 г. имеется надпись—„требования не удовлетворены“. 17 (30) марта пред'явил администрации завода требования заводский комитет „Красного Октября“. Тогдашний директор завода, француз Лоэст, первоначально согласился их удовлетворить, но когда на следующий день у него потребовали письменного подтверждения, Лоэст пытался значительно урезать уступки. Зеводский комитет на это не пошел, возник конфликт, который закончился лишь 23 марта (5/IV), когда рабочие добились удовлетворения своих требований.

В то же время начинается энергичная борьба за 8-часовой рабочий день. На ряде предприятий выносятся решения добиваться 8-часового рабочего дня. Под влиянием напора масс 21 марта (4/IV) было созвано совместное собрание предпринимателей и членов Исполнительного бюро Совета рабочих депутатов. На этом совещании стояло два вопроса: о создании примирительных камер и о введении восьмичасового рабочего дня. Если первый вопрос прошел легко, и быстро был принят проект устава примирительных камер, выработанный Советом, то по второму разгорелнсь горячие прения. Представители рабочих указывали, что 8-часовой рабочий день—необходимое следствие завоевания свободы, без нее она сводится к нулю. Хозяева упирали на опасность понижения производительности заводов и в интересах национальной обороны предлагали отложить введение 8-часового дня до окончания войны. В защиту немедленного введения выступили присутствовавшие на собрании большевики, указав, что война дала предпринимателям огромные барыши, а для рабочих полуголодное существование. После прений собрание приняло следующую резолюцию: „Собрание пред-

---

1) Хроника 1917 г. в Сталингр. губ., стр. 137.

принимателей и представителей рабочих масс, в лице Совета рабочих депутатов, принимает 8-часовой рабочий день. Если же на каком-либо из местных предприятий существуют условия, при которых немедленное введение 8-часового рабочего дня является затруднительным, то предприниматели, рабочие, фабрично-заводские комитеты и представители Совета рабочих депутатов могут совместно в каждом отдельном случае решать вопрос о проведении 8-часового рабочего дня". [1])

К первому апреля уже на всех предприятиях Царицына рабочие работали 8 часов. Введение 8 часового рабочего дня было крупной победой рабочих, существенным реальным завоеванием их в революции.

В первые месяцы после Февральской революции хозяева сравнительно легко шли на уступки, особенно по линии повышения заработной платы, не доводя, обычно, дело до стачки. Гораздо более энергично сопротивлялись они наметившемуся с самого начала стремлению рабочих овладеть некоторыми позициями в деле управления предприятиями, прежде всего в области найма и увольнения рабочих, а также и к сокращению рабочего времени. Правда, от прямого наступления на рабочих, от локаутов и закрытия предприятий предприниматели еще воздерживались, прибегая пока что к мерам „морального воздействия" на рабочих. Так, хозяин гвоздильного завода Серебряков подал в заводский комитет заявление, в котором, указывая на падение выработки вследствие сокращения рабочего времени и плохой работы, писал, что если так будет продолжаться до 15 июня, то он принужден будет либо закрыть завод, либо передать его в полное распоряжение рабочих. Однако Серебряков на запугал рабочих. В своем ответе, опубликованном в „Борьбе", они писали: „Будем сами распоряжаться работой на заводе, ведь нам нужна работа-хлеб, а не барыши. Они молчали, когда мы переполняли продуктами рынок, работая дни и ночи и получая за это гроши, на которые жить было невозможно, но мы, скрепя сердце, молчали, терпели все невзгоды. Вот в это время он ни разу не спросил: как вы мучаетесь и как живете на эти гроши, но он и теперь думает, что вместо технического усовершенствования рабочие превратятся в машину и будут давать еще барыши".

С первых чисел марта началась и организация профессиональных союзов. Первым организуется „Союз торгово-промышленных служащих", затем союз водников, союз железнодорожных мастерских и рабочих и т. д. В союзное строительство втягиваются самые неорганизованные категории рабочих: были созданы союзы поваров и официантов, рабочих соляной промышленности, домашней прислуги. Однако в первое время союзные организации не игра-

[1]) В.-Д. К. № 65 за 1917 г.

ли большой роли, не отражали подлинных интересов рабочего класса, так как во главе их обычно становились меньшевики.

Что касается вопросов общей политической борьбы, отношения ко Временному правительству, к войне, то царицынские массы первоначально были целиком во власти тех взглядов, которые Ленин характеризовал, как „добросовестное оборончество". Об этом говорят многочисленные резолюции о доверии и поддержке Временного правительства, которые выносились тогда на рабочих собраниях. Уже 2 (15) марта рабочие Максимовского завода послали приветственную телеграмму Временному исполнительному комитету Госуд. думы. 4 (17) марта такую же телеграмму посылает общее собрание рабочих Орудийного завода, 7 (20) марта собрание рабочих и служащих того же завода постановило отчислить однодневный заработок на пасхальные подарки действующей армии. И такие настроения царили на всех предприятиях. 10 (23) марта в „День свободы" был отслужен торжественный молебен, и состоялись многочисленные митинги, организацией которых руководил Временный исполнительный комитет. Его члены выступали не без успеха с воинственными речами о необходимости продолжать войну, которая по их словам теперь велась „свободным народом" в его интересах.

В первое время после февраля Временный исполнительный комитет пользовался влиянием и пытался играть роль действительной власти, после того как он оправился от своего испуга перед движением масс. Комитет опирался прежде всего на студенческий батальон, составленный из представителей мелкобуржуазной интеллигенции. Солдаты этого батальона не только несли патрульную службу по городу, но и посылались ВИК по уезду, в качестве агитаторов для разъяснения крестьянам сущности происшедших событий.

6 (19) марта Временный исп. комитет совместно с Советом рабочих депутатов образовал Комитет общественной безопасности, председателем которого оказался крупный лесопромышленник Кистов. Этот К. О. Б. должен был взять на себя охрану порядка и безопасности города. Т. к. студенческий батальон нельзя было все время использовать для полицейской службы, то решено было организовать милицию из эвакуированных солдат.

Комиссаром города, фактически начальником милиции, К. О. Б. выбрал местного адвоката Федорова, крупного домовладельца и дачевладельца, который по старой памяти числился социалистом-революционером, а помощниками ему двух меньшевиков. Так в Царицыне уже в марте фактически складывалась коалиция между буржуазией и соглашателями.

В. И. К. пытался проявить деятельность в области упорядочения снабжения города и издал ряд обязатель-

ных постановлений, сводившихся к учету имеющихся запасов и установлению на них таксы. Но влияние Времен. исп. комитета, несмотря на поддержку меньшевиков и эсеров, было очень непродолжительно. Уже с самого начала его деятельность вызывала недовольство масс. В. И. К. проявил крайнюю нерешительность и мягкость по отношению к представителям царской власти и освободил, например, из-под ареста и снова поставил на работу жандармских офицеров на железной дороге. Ему пришлось по этому поводу выпустить особое обращение к населению, где он оправдывал это оставление жандармов тем, что они являются незаменимыми специалистами по охране жел. дороги и находятся под бдительным контролем.

Первое более или менее значительное массовое выступление обнаружило, что по существу Вр. испол. комитет не обладает ни способностями, ни силами руководить массой, вести ее за собой или заставить повиноваться. Таким выступлением было собрание, вернее митинг представителей гарнизона 12 (25) апреля. После выступления 2 (15) марта солдатская масса как бы вошла в прежнюю колею. Правда, был создан 5 (18) марта гарнизонный Совет солдатских депутатов, но он существовал отдельно от Совета рабочих депутатов. Значительную роль в нем играли прапорщики и писаря, оказавшиеся в большинстве с.-р. Но в солдатской жизни перемен произошло мало. По прежнему шло учение, бесконечная муштра, по прежнему отправлялись на фронт маршевые роты, с тою только разницей, что напутствовавшие их члены Вр. исп. комитета призывали их умирать не „за веру, царя и отечество", а „во имя свободы", во имя борьбы с германским милитаризмом. Вместе с тем не было ничего сделано, чтобы улучшить материальное положение солдат, их питание, обстановку в казармах.

В результате нараставшее недовольство солдат вылилось в стихийном митинге, собравшемся помимо Совета солдатских депутатов, на котором они потребовали ответа от Врем. испол. комитета. Выступления солдат сводились к тому, что их гонят на фронт, а здесь обирают, дают не суп, а воду, нет ни одной картошки. Война продолжается, конца ей не видно, революция ничего не дала солдатам. Настроение собравшихся было очень повышенное. Выдвигались требования разогнать и Комитет и Управу. Попытки председателя Вр. исп. комитета Розанова, а также меньшевиков, членов Совета рабочих депутатов Шевченко, Полуяна внести успокоение не имели никакого результата. Солдатская масса требовала немедленных конкретных действий.

Лишь речи прапорщика Федотова, левого эсера, близкого к большевикам, и Минина, которые указывали на необходимость организованно провести в жизнь пожелания солдат, внесли успокоение в массу. Кроме того по

предложению Федотова присутствовавшие представители буржуазии дали обещание собрать средства среди промышленников для улучшения быта солдат. На этом же митинге было решено для оживления работы и совместной борьбы об'единить Совет солдатских депутатов с Советом рабочих депутатов.

Это выступление гарнизона, вынудившего буржуазию дать обещание собрать 1 000 000 руб. для нужд солдат местного гарнизона (которое она, кстати сказать, не выполнила), окончательно подорвало влияние Вр. исп. комитета. Его оттесняет все более и более на задний план Совет рабочих и солдатских депутатов.

ПАРТИЯ И БОРЬБА ЗА МАССЫ.

Мы уже говорили, что в первые недели после февраля Совет рабочих депутатов не играл заметной роли. Объяснялось это тем, что решительное преобладание в его составе, прежде всего в Исполнительном комитете, имели меньшевики и эсеры. Его политическая физиономия по существу мало чем отличалась от физиономии Вр. испол.

Удостовѣреніе.

Исполнит. Бюро Царицынскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ удостовѣряетъ, что предъявитель сего Чекомасов Ф. Ст. является членомъ Ц. С. Р. и С. Д.

Председатель Мандатной Комиссіи

Секретарь Мандатной комиссіи

Царицынъ Мая 10 дня 1917 года

Рис. 2. Мандат члена Царицынского Совета 1917 г.

комитета, где те же Полуян, Ивашкевич, Генкин и др. занимали не последнее место. Политическую позицию Совета в этот период определяет резолюция об отношении к Временному правительству и войне, принятая на заседании от 19 марта (1 апреля).

Резолюция об отношении к Временному правительству исходит из тех соображений, что „революционная борьба со старым режимом не совсем закончена и не исключена возможность контрреволюции со стороны прислужников

старой власти, даже при помощи внешней силы". На этом основании Совет считает, что „задачей рабочего класса должно быть не раз'единение общественных сил, а об'единение их", и делает вывод: „Поддержка Временного правительства, выдвинутого в результате борьбы народа со старой властью, должна быть всецело принята рабочим классом". Правда, дальше резолюция несколько обусловливает эту полную поддержку Временного правительства. Совет предлагает его поддерживать, поскольку оно стоит на страже завоеванных свобод и гарантирует скорейший созыв Учредительного собрания, поскольку оно отказывается от тех захватных стремлений, которые проповедывались господствующим классом, и поскольку оно будет проводить необходимые меры к улучшению материального положения рабочего класса и крестьянства.[1])

Характерна крайне неясная, общая формулировка третьего условия — нет указаний ни на 8-часовий рабочий день, за который уже вели борьбу царицынские рабочие, ни на конфискацию помещичьих земель. По вопросу о войне Совет в том же заседании от 19 марта (1/V) ограничился присоединением к воззванию Петроградского Совета от 14 (27) марта „К народам всего мира". Несколько дней спустя 23 марта (16 апреля) вырабатывается наказ своим депутатам на Первое всероссийское совещание Советов меньшевикам Шевченко и Вайнцвейгу — Совет снова повторяет свои резолюции. Почти за весь первый месяц существования Совета в нем не чувствуется сколько-нибудь присутствие большевиков, они не выступают еще со своей линией, не противопоставляют себя соглашателям. Об'ясняется этот факт тогдашним состоянием партийной организации.

Как мы указывали, перед Февральской революцией партийной организации в Царицыне, ни большевистской, ни меньшевистской, не существовало.

Только 10 (23) марта, больше недели спустя после переворота, в газете „Волго-Донской край" было напечатано об'явление следующего содержания: „Социал-демократы гор. Царицына! 12 марта в воскресенье в 10 часов утра в помещении Городской управы состоится собрание для выборов партийного комитета, который возьмет на себя идейное руководство социалистическим движением рабочих г. Царицына. Приглашаем прибыть на собрание только лиц, разделяющих социал-демократическую программу, и призываем рабочих социал-демократов широко оповестить о настоящем извещении своих товарищей. Организаторы социал-демократической группы в гор. Царицыне: Иванов С., Изюмский В., Пресняков И., Шишлянников Г., Шатов и Рястов. [2])

---

[1]) Известия Цар Сов. Р и С.Д. № 2.
[2]) В.-Д. К. № 55 1917 г.

В этом об'явлении все характерно. Характерно, что соц.-демокр. приходится созывать по одиночке по всему городу, что налицо, следовательно, нет никаких ячеек, на которые бы можно было опереться, которые бы легли в основу создававшегося городского комитета. Характерно и то, что единственным условием для приглашенных служит лишь признание социал-демократической программы. Это заранее лишало организацию четкой физиономии, позволяя явиться на собрание и самым махровым меньшевикам-оборонцам, которые, как, известно, также „признавали" социал-демократическую программу. „Об отсутствии в Царицыне резкого размежевания между большевиками и меньшевиками говорит и состав организаторов собрания, подписавших обращение. Из них лишь один Пресняков был тогда большевиком, один—В. Изюмский—определенный меньшевик, двое с.-д. с неопределенной физиономией, впоследствии не игравшие никакой роли, и, наконец, Шишлянников и Шатов—два агента охраны, очень скоро после этого разоблаченные.

12 (25) марта состоялось первое организационное партийное собрание. О нем у нас в распоряжении имеется лишь хроникерская заметка „Волго-Донского края", но она имеет значение, потому что авторами ее безусловно были видные участники этого собрания, Изюмский и Полуян, тогда оба работавшие в этой газете. Председательствовал на собрании В. Изюмский. Выступали Полуян, В. Изюмский, Шишлянников Г. и др. В своих выступлениях эти ораторы призывали к единению в партийной работе, при чем это единение заходило так далеко, что договорились до призыва „к терпимому отношению к своим левым товарищам, к социал-революционерам."

По отношению к войне позиция выступавших была явно оборонческая—энергичная поддержка армии, обороняющей родину от внешнего врага, усиленная работа по организации тыла. Но не все обстояло так меньшевистски гладко и благополучно, и репортеру пришлось отметить, что конец собрания „был омрачен нетактичным выступлением отдельных лиц, придавших прениям характер фанатической нетерпимости, узкого доктринерства". К сожалению, не указано, кто были эти „отдельные лица"; но как ни хотелось репортеру говорить об „отдельных лицах", все же повидимому, их было довольно много, ибо им удалось настоять на том, чтобы отложить выборы комитета до следующего воскресения, когда предполагали собрать более многочисленное собрание. В середине марта в Царицын приехал С. Минин, тогда один из видных партийных работников, хорошо известный царицынским рабочим еще по революции 1905 года.

---

[1]) В.-Д. К. № 57 за 1917 г.

Минин в основном занимал большевистские анти-оборонческие позиции, хотя не всегда достаточно четко. Он был хорошим оратором, и его приезд подкрепил большевиков, что сказалось уже на собрании 19 марта (1 апреля).

Партийного собрания не получилось, а получился митинг, созванный с.-д. На митинге обсуждались два основных тогда вопроса: об отношении к Временному правительству и войне. Митинг этот имел большое значение, так как на нем впервые произошло публичное столкновение меньшевистской и большевистской точки зрения на эти вопросы, и меньшевики пока что одержали победу. Правда, митинг не вынес никакой резолюции, но сочувствие большинства присутствующих явно было на стороне оборонцев. [1])

Партийная организация с.-д. оформилась на собрании 24 марта (6 апреля). Здесь с докладом о текущем моменте

Рис 3. Партбилет Царицынской организации Р. С.-Д. Р. П. 1917 г.

выступил Минин, изложивший большивистскую точку зрения. Поскольку она была последовательно большевистская, сказать трудно, ибо у нас нет изложения этого доклада, а как большевистскую ее квалифицирует „Царицинский вестник", но во всяком случае оборонцы резко выступили против. Собрание, судя по числу голосовавших, было немногочисленное, всего 62 человека, из которых за меньшевистскую резолюцию голосовали 36 человек, против 21 и воздержалось 5 человек. В избранное на этом собрании временное бюро в числе 10 человек вошло 6 большевиков (Минин, Пресняков, Чекасинов, Павлюков, Клионская и Григорьева) и четыре меньшевика (Полуян,

[1]) В.-Д. К. № 63 от 1917 г.

Ивашкевич, Сагирашвили и Изюмский). Были выбраны также делегаты на Всероссийское партийное совещание—Минин (б) и Сагирашвили (м). [1])Таким образом Царицынская партийная организация в первое время после февраля была одной из довольно распространенных тогда „об'единенных организаций", которые были даже в таких пролетарских центрах с большевистскими традициями, как Баку, Сормово, Юзовка и ряд других. Несмотря на наметившееся уже сразу расхождение по основным вопросам, все же была попытка наладить мирное сожительство: полюбовное распределение мест в Оргбюро, посылка делегатов на „паритетных началах".

Почти одновременно создается партийная организация и на Французском заводе. Там 22 марта (4/1V) был проведен большой митинг у контрольных ворот, на котором тов. Чекасинов выступил с призывом вступать в партию, 25 марта (7 апреля) в помещении школы собрались рабочие, желавшие вступить в организацию. Первоначально желающих было немного, около 20 человек. На этом собрании выбрали районный комитет в составе трех товарищей—Бибина, Попкова, Чекасинова. Здесь организация с самого начала была большевистской.

После своего оформления партийная организация начинает довольно быстро расти. Уже в начале апреля, т. е. спустя меньше месяца, она насчитывает, по сообщению „Волго-Донского края" 380 чел. Первое время обычной формой работы были общие собрания всех членов организации. Такие собрания состоялись 28 марта, 8, 20, 23 апреля. К сожалению, подробных сведений об этих собраниях у нас нет, но, повидимому, на них происходило все большее и большее размежевание между меньшевиками и большевиками, и последние быстро завоевали на свою сторону большинство. Но все же совместное существование не могло не тормозить работы большевиков. Отсутствие самостоятельной организации большевиков не могло не сказываться и в борьбе за влияние в Совете, которая начала развертываться с апреля месяца.

Первым серьезным политическим вопросом, по которому произошло столкновение между оборонческим большинством Совета и большевиками, было отношение к „займу свободы".

Вопрос о „займе свободы" обсуждался на общем собрании 30 марта (13 апреля). За поддержку займа выступили меньшевики и прежде всего их лидер Д. Полуян.—Он защищал то положение, что Временное правительство выдвинуто революцией, что оно отказалось от завоевательных стремлений. Характерно, что это говорилось уже после опубликования ноты Милюкова и демонстрации 20-21 апреля. Большевики выступили против поддержки займа.

---

[1]) Цариц. вестник, № 5414 и В.-Д. К. № 68.

Разгорелись весьма бурные прения, в результате которых меньшевики и эсеры, хотя и с трудом, но провели свою резолюцию, в которой поддержка займа мотивировалась тем, что „революции необходимы немедленные крупные денежные средства для закрепления своих завоеваний и для обеспечения их от нападения извне. Выдвинутое революцией Временное правительство до сих пор в общем и целом исполняет принятые обязательства, и пролетариат и революционная армия заинтересованы в том, чтобы в распоряжении Временного правительства были средства для осуществления революционных задач". Как и всегда, меньшевики и эсеры заканчивали свою резолюцию словесными заклинаниями: „Совет призывает революционную демократию к большему сплочению, чтобы добиться скорейшего проведения коренной финансовой реформы, правильно построенного подоходного и поимущественного налога и налога на наследство, обращения в пользу государства военной сверх прибыли и т. д. Полученные от займа миллиарды должны расходоваться под строжайшим контролем Петроградского Совета Р. и С. Д." [1])

Несмотря на все красноречие меньшевиков, несмотря на революционную видимость словесной оболочки, в которую они заключили передачу в распоряжение империалистической буржуазии огромных средств, все же эта резолюция прошла сравнительно небольшим большинством—за нее высказалось 80 голосов, а против—66. Однако это голосование нельзя считать показателем соотношения сил большевиков и меньшевиков в Совете. Против займа свободы голосовали не только большевики, но и значительная часть беспартийных членов Совета и может быть даже рядовые меньшевики и эсеры.

Вопрос о займе свободы послужил предметом горячих обсуждений на рабочих собраниях и поводом для боя большевиков с оборонцами. Характерно, что настроение было еще очень колеблющееся. Так, 30 апреля (13 мая) было собрание рабочих Французского и Орудийного заводов, на котором присутствовали представители от Петроградского Совета и 7-ой армии. Под влиянием их речей собрание выносит решение о поддержке займа. Однако уже 4 (17) мая, после выступления большевиков, рабочие Орудийного завода голосуют против займа.

7 (20) мая в Совете обсуждался вопрос об отношении к образовавшемуся 6 мая коалиционному правительству, к вхождению в него министров-социалистов. Здесь снова разгорелась борьба между меньшевиками и большевиками. На этот раз большевикам удалось собрать всего лишь 26 голосов против 103, поданных за меньшевистско-эсеровскую резолюцию. Приводим характерные выдержки из этой последней. Начинается она торжественным „интерна-

[1]) Известия Цар. Сов. Р. и С.-Д. № 9.

ционально-революционным" вступлением: „Великая Российская Революция водрузила Красное знамя политического и социалистического освобождения не только в самой России, но и несет это знамя другим народам, в другие страны, еще находящиеся под пятой империализма и милитаризма. Она сразу и вдохновенно бросила всему миру призыв к братскому об'единению народов, к прекращению кровавой бойни". Дальше высказывается надежда, что „международная конференция социалистов, инициативу созыва которой взял на себя Петроградский совет Р и С. Д., даст решительный бой захватчикам, положит предел кровавому торжеству капитала". Но все это исполнено будет лишь в том случае, если „Российская Революция, ее вдохновение, воля и энтузиазм не будут подорваны и погашены анархией или буржуазной реакцией. Подрыв дела революции, откуда бы он ни исходил, подрывает дело международного об'единения трудовых масс. Поэтому Царицинский Совет Р. и С. Д. считает, что наступил момент, когда социалисты должны взять на себя ответственность за судьбы революции... и приветствует вступление социалистов во Временное правительство". [1]) Но если в Совете меньшевики и эсеры собирали еще значительное большинство голосов, выступая со своими пышными, прикрытыми революционной фразеологией резолюциями на поддержку буржуазии, то среди широких масс рабочих и солдат, на общих собраниях и митингах их влияние быстро шло на убыль. Массы все больше и больше шли за большевиками, особенно после того, когда большевики, разорвав, наконец, с меньшевиками, организационно получили полную свободу в своих выступлениях.

20 апреля (3 мая) на общем собрании членов РСДРП Минин и Сагирашвили делали доклад о Всероссийском партийном совещании. В защиту апрельских тезисов Ленина решительно выступил тов. Яков Ерман. Яков Ерман прибыл в Царицын 12 (25) апреля в качестве солдата студенческого батальона с рекомендацией ЦК. В его лице царицынские большевики получили крупную агитаторскую и организаторскую силу, и он быстро занял руководящее место в организации. Обсуждение тезисов Ленина значительно способствовало самоопределению большевистской части организации, которая уже значительно преобладала над меньшевиками. Поэтому 23 апреля (6 мая) при выборах постоянного комитета вместо Оргбюро из двенадцати членов комитета было избрано 11 большевиков: Минин, Ерман, Клионская, Павлюков, Пресняков, Григорьев, Чекасинов, Сергеев, Борман, Кацнельсон и Горбунов и лишь один меньшевик—Сагерашвили.

Но все же, несмотря на явный перевес большевиков, они продолжали оставаться в одной организации с меньшеви-

[1]) В.-Д, К. № 99 за 1917 г.

ками, при чем с такими оборонцами Плехановского толка, каким был лидер царицынских меньшевиков Д. Полуян. Минин, вспоминая об этом периоде, пишет: „Забавно вспомнить, но мы, большевики и меньшевики, состояли в одной организации — единой и неделимой РСДРП. Причины? Очень простые: одни из большевиков еще не были уверены в себе, а другие поэтому самому считали преждевременным раскалывать организацию, т. е. предпочитали перерабатывать ее изнутри" [1]).

Это противоестественное существование в одной организации с оборонцами тянулось вплоть до 10 (23) мая, при чем инициатива разрыва вышла не от большевиков, а от меньшевиков. Разрыв этот произошел в связи с решением издавать партийную газету.

Рис. 4. Я. З. Ерман, один из руководителей Царицынской организации большевиков в 1917 г., председатель Исполкома С. Р. С. и К. Д. с октября 1917 г.

Благодаря тому, что у соглашателей было большинство в Испол. комитете Советов, выпускаемые им „Известия" велись в оборонческом духе, и когда в конце апреля наметились решительные расхождение в Совете между большевиками и меньшевиками, особенно с момента обсуждения вопроса о „займе свободы" меньшевистско - эсеровская редакция „Известия" по настоянию Д. Полуяна решительно отклонила статью Минина об армии, обозвав ее „анархической". Нужен был, по словам Минина, „этот последний урок", чтобы вспомнить, что у большевиков в партийной организации было уже подавляющее большинство, и решить выпускать свою газету.

10 (23) мая вопрос о газете был поставлен на общем партийном собрании. В связи с этим естественно возникал и вопрос об ее направлении. Этот вопрос и поставили меньшевики.

[1]) Минин. „Город-боец" стр. 33.

шевики. Д. Полуян внес предложение: выяснить отношение местных большевиков к резолюциям Всероссийской апрельской конференции и в связи с этим возможность дальнейшего пребывания большевиков и меньшевиков в одной организации. Полуян в своих выступлениях совершенно верно подчеркнул два момента: 1) что постановления Всероссийской конференции большевиков отрицают всякую возможность совместной работы и 2) что в недрах с.-д. партии разница не в оттенках взглядов, а коренное расхождение по самым основным вопросам момента. Прав был тов. Ерман, когда он в этом случае поддержал Полуяна и, указывая на непримиримость позиций двух фракций, приветствовал постановку данного вопроса, будучи убежден, что подавляющее большинство членов организации пойдет за большевиками. Однако, Минин считал этот вопрос преждевременным, и собрание, по его предложению, постановило отложить решение его, „когда он возникнет сам собой", когда выяснятся результаты Всероссийской конференции меньшевиков. Повидимому, Минин возлагал еще какие-то надежды на эту меньшевистскую конференцию.

После этого заслушан был доклад комитета о предварительной работе по подготовке издания газеты „Борьба" и приступили к выборам редакционной коллегии. Комитет предложил редакторами тов. Минина, Ермана и Кацнельсона. Полуян и др. меньшевики протестовали против исключительно большевистского состава редакции и требовали составить ее на паритетных началах. Предложение ставится на голосование, и собрание, на котором присутствовало свыше 300 человек, громадным большинством высказывается против него, за однородную редакцию, которая должна придерживаться строго интернационального направления. В ответ на это решение меньшевики, под руководством Д. Полуяна в числе около 30 чел. покинули собрание и устроили свое совещание относительно создания самостоятельной меньшевистской организации.[1])

Так произошло очищение большевистской организации Царицына от оборонческих меньшевистских элементов. Хотя Минин, описав сцену ухода меньшевиков, действительно производившую жалкое впечатление, заключает: „Наконец-то, совершилось. Большевики с огромным облегчением вздохнули, посмотрели друг на друга и каждый подумал про себя, а некоторые сказали вслух: „Как это хорошо", [2]) но нам думается, что было бы гораздо лучше, если бы большевики, не дожидаясь меньшевиков, сами бы постарались облегчить себя и поставить вопрос об исключении из партии явно оборонческих элементов, не позволяя им в течение лишнего по крайней мере месяца поль-

---

1) Борьба № 1 за 1917 г.
2) Минин. Город-боец стр. 40.

зоваться общим с ними именем и тем самым затемнять сознание рабочих и солдатских масс. Терпеть так долго оборонцев, имея на своей стороне подавляющее большинство (из 300 человек только 30 меньшевиков ушло с собрания), было большой ошибкой.

После ухода меньшевиков и образования ими 14 (27) мая самостоятельной организации партийная борьба получила возможность развернуться во всю, и большевики энергично повели дело привлечения рабочих и солдатских масс на свою сторону. Большую роль в этом сыграла большевистская газета „Борьба", которая начала выходить с 18 (31) мая сначала 2 раза в неделю, потом с 2 (15) июня—три и, наконец, с № 8, с 15 (28) июня—уже ежедневно. Всего до закрытия „Борьбы"(полковником Корзин-Круковским) вышло 34 номера. Опираяеь на свою газету, большевики смогли значительно шире повести агитацию, охватить ею большую массу, легче организационно закреплять свои успехи. „Борьба" приняла энергичное участие во всех основных кампаниях этого периода—в борьбе против „займа свободы", в выборах в Городскую думу, против наступления на фронте и, наконец, по поводу петроградских событий 3—5 июля. Влияние большевиков и рост их организации с мая месяца идут быстрым темпом. Мы уже видели, что городская организация при расколе насчитывала свыше 300 человек. Это, конечно, далеко не все товарищи, уже тогда входившие в партию.

Кроме городского комитета существовал еще районный комитет на Французском заводе. Там большевистская организация оформилась 25 марта (7 апреля) первоначально в числе всего 20 челов. Затем к ней присоединились и рабочие-большевики пушечного завода, и общее число членов партии на этих двух заводах в июне-июле м-це достигало 150-200 человек. Точных сведений о числе членов царицынской организации у нас нет.[1]) В конце августа, уже при Корвин-Круковском, на собрании присутствовало 441 чел. Принимая во внимание, что это собрание было в полулегальных условиях и что на собрании, конечно, присутствовали далеко не все число членов организции, в июне-июле было не менее 1000 человек. На кого опирались большевики, откуда главным образом рекрутировались в этот период члены организации? Надо признать, что на крупнейшем тогда в Царицыне Французском заводе большевики долго не пользовались влиянием. Здесь сначала преобладали эсеры. В апреле месяце их организация насчитывала 250 членов, т. е. значительно больше, чем большевистская. Влияние с.-р. было сильно еще и в июле м-це, когда при выборах в Городскую думу социалистический блок, во главе которого они стояли, собрал по 5-му участку (Французский завод) больше чем вдвое

[1]) Партспутник Орган: Стал. Г. К. ВКП(б) 1927 г. № 11. стр. 45.

голосов, чем большевики—2937 против 1314. Слабость большевистского влияния на Французском заводе об'ясняется составом его рабочих. Значительную часть их составляли крестьяне близлежащих деревень—Городища, Мечетки и др., не порывавшие со своим хозяйством, для которых работа на заводе была подсобным промыслом и которые не только занимались крестьянством но и вели довольно значительную торговлю своими продуктами, пользуясь близостью городского рынка. Естественно, что эта группа тяготела к эсерам. Другой, весьма заметной категорией были рабочие, успевшие прочно обжиться на заводе, построившие, часто при помощи кредита от завода, свои домики на арендованной заводом земле и таким образом находившиеся в зависимости от заводоуправления.

Зато другой крупный завод, Орудийный, был одной из прочных опор большевизма. На заводе было много пришлых квалифицированных рабочих, прошедших большую школу работы на различных крупных предприятиях, политически развитых. Орудийный завод дал ряд товарищей, игравших весьма заметную роль в городской организации: т.т. Павлюкова, Григорьева, Павина и др. Два металлообрабатывающие завода в городе—бр. Серебряковых и Валлос—также быстро стали большевистскими. Уже 2 (15) мая на собрании рабочих завода бр. Серебряковых была принята резолюция против „займа свободы". Большим влиянием пользовались большевики также и среди рабочих жел.-дор. мастерских и депо.

Однако, главной опорой большевиков, той массой, которая дала возможность довести число членов их организации до тысячи человек, был самый многочисленный, как мы уже говорили, слой царицынских рабочих—береговые рабочие, рабочие лесопильных заводов и грузчики.

Сорганизованные и воспитанные стачечной борьбой 1915-16 гг. береговые рабочие представляли благодарную почву для большевистской агитации. Свое влияние среди береговых рабочих большевики укрепили правильным отношением к борьбе грузчиков против хозяев за повышение заработной платы. В то врема, как соглашательское большинство Совета, ратуя об обороне страны, видело в требованиях грузчиков проявление несознательности, отсутствие патриотизма и обвиняло их в рвачестве, большевики решительно поддерживали требования береговых рабочих как в Совете, так и в своей агитации.

В защиту береговых рабочих „Борьба" опубликовала следующее обращение ко всем рабочим и организациям: „Предприниматели, имеющие дело с ними—береговыми рабочими, обвиняют нас в лености, в желании, не работая, получить деньги. На ряду с этим натравливанием на рабочих предпринимателями, многие из самих же рабочих, члены С. Р. и С. Д., говорят о союзе береговых рабочих, как неорганизованной массе. И в рабочей секции Совета, по-

добно предпринимателям, береговых рабочих называют лентяями, наше требование работать поденно они также считают несправедливым и настаивают на том, что бы мы согласились на сдельную плату".

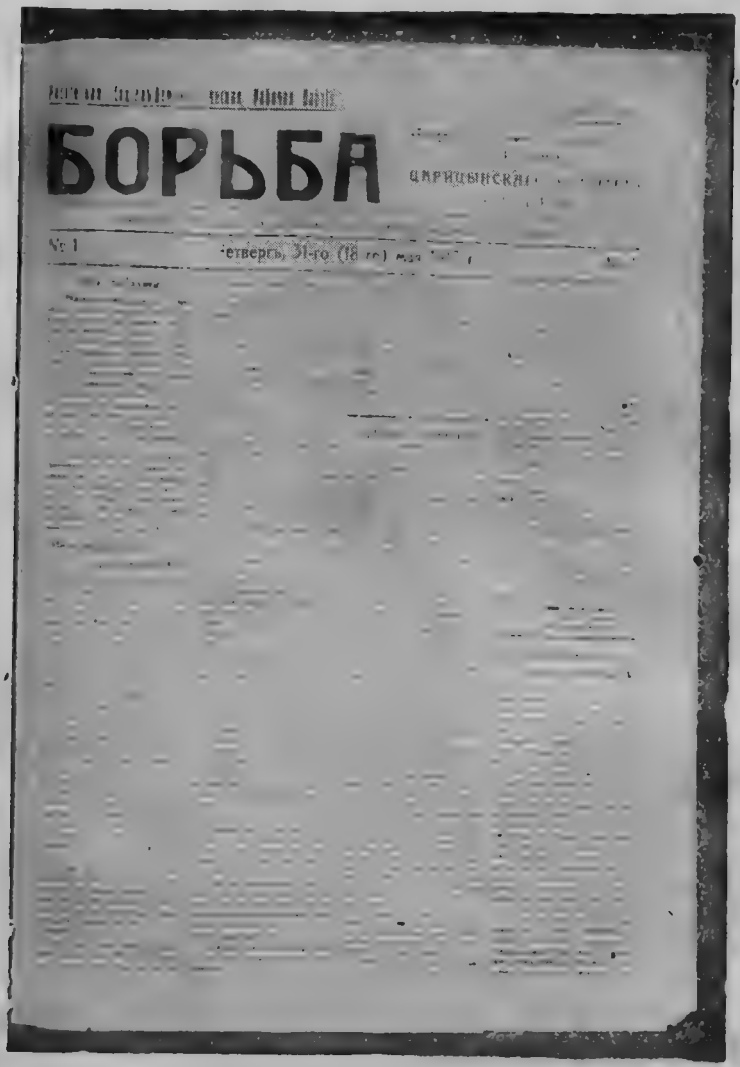

БОРЬБА

Рис. 5. Первый номер большевистской газеты „Борьба".

„Предпринимателям мы, рабочие, у которых на руках кожа толще сапожной подошвы, ответим стачкой, если упорство их, происки в желании эксплоатировать нас будут продолжаться. Мы об'явим стачку, хотя знаем, что предприниматели будут кричать, что мы изменники родины и оставляем центральные города без хлеба и т. д. Товарищам из рабочей секции Совета, указывающим на плохую организацию нашего союза, мы приглашаем стать на ту же

классовую точку зрения, на которой стоим мы, рабочие, в борьбе своей с предпринимателями и не защищать последних."

Большевики верно учли значение многочисленных береговых рабочих, по-ленински оценили связь их экономической борьбы с ростом политического сознания этой доселе забитой, темной массы и повели среди них большую работу. Одним из любимейших ораторов на тысячных собраниях береговых рабочих стал тов. Ерман, быстро приобревший среди них огромное влияние.

Другой силой, на которую опирались весной и летом 1917 года царицынские большевики, были солдаты местного гарнизона, особенно 141-го полка. И здесь влияние большевиков было обусловлено тем, что они не довольствовались общими фразами о „Великой русской революции", о защите свободы, а серьезно, по-деловому вникали в нужды солдатской массы, выступали на зашиту ее требований.

Привлекала солдат также и четкая позиция большевиков и их борьба за скорейшее прекращение войны. Уже в конце марта произошло первое столкновение в Совете между большевиками с одной стороны и меньшевиками и эсерами с другой—по поводу отправки солдат на фронт.

Как известно, первое выступление 141-го полка произошло помимо командного состава, который в своем большинстве был настроен контр-революционно. В результате командный состав занял явно враждебную позицию по отношению к солдатской массе. Т. к. прежней власти у него уже быть не могло, то он начал фактически саботировать работу, что привело к окончательному расстройству полкового хозяйства в особенности в отношении аммуниции и продовольствия солдат. Мы уже видели, как на этой почве возникло волнение 12 (25) апреля, под влиянием которого местные промышленники вынуждены были путем самообложения образовать „военный фонд", для удовлетворения наиболее острых нужд солдат и их семейств. Распоряжение этим фондом перешло к Совету Р и С. Д.

При отправке маршевых рот постоянно возникали недоруземения. Солдаты требовали отправки в первую очередь мобилизованных полицейских и жандармов, вольноопределяющихся, учебных команд, настаивая на том, чтобы эвакуированные, уже бывшие на фронте, не посылались. В силу этих осложнений, а также недостатка сапог, белья и пр. отправка рот часто задерживалась. Со всеми этими вопросами пришлось иметь дело Совету Р. и С. Д., и тут большевики всегда старались подойти ближе к интересам солдат и по возможности обеспечить их удовлетверение. Естественно, что солдаты стали видеть в большевиках подлинных защитников своих интересов и поддерживали их.

Таким образом, если костяк партийной организации, ее ведущее ядро складывалась прежде всего из рабочих-металлистов, то выросшая вокруг этого костяка почти

тысячная организация состояла преимущественно из береговых рабочих и солдат, при чем последние давали текучий состав организации в силу отсылки рот на фронт.

Основной формой работы партии в это время была агитация на массовых собраниях—как на общегородских митингах, собиравшихся обычно на площади, где теперь комсомольский сад, так и на собраниях рабочих по предприятиям. Обычной темой был „текущий момент", дававший в силу быстрого хода революционных событий огромный агитационный материал. Чисто партийными были либо общие собрания членов партии, либо собрания комитета с представителями районов. Ячейковая организация была еще очень слаба. Попытки наладить более углубленную пропагандистскую работу удавались плохо.

Такая попытка была сделана организацией Французского завода, которая 27 апреля (10 мая), заслушав доклад о деятельности Комитета и отметив большой недостаток в работниках, приняла решение об организации кружков. [1]) Однако кружки развернуть из-за недостатка руководителей так и не удалось. В городе было организовано нечто вроде партийной школы, так называемая „Вольная школа", в которой был прочитан ряд лекций (читали Минин и Ерман).—Темы лекций были: „Социализм и война," „Об учредительном собрании", аграрный вопрос и пр. Эта партийная школа собирала до сотни слушателей и занималась со второй половины мая до июля месяца.

„ЦАРИЦЫНСКАЯ РЕСПУБЛИКА".

Революция, сбросившая гнет царского самодержавия, сделавшая Россию самой свободной страной в мире, явились исходным моментам небывалого под'ема самодеятельности, организации и творчества широчайших масс. Забитые, задавленные при царизме, они семимильными шагами ликвидировали свою отсталость в организации, в политической сознательности. Рост сознательности и организованности пролетариата и его освобождения в условиях открытой классовой борьбы от всяких иллюзий явился основным содержанием перехода „от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства".[2])

Этот рост сознательности и организованности проходил в Царицыне поистине революционными темпами. Царицынский пролетариат под руководством партии большевиков быстро выдвигался на одно из первых мест. Ца-

---

[1]) Н.-ВД. К. № 90 за 1917 г.
[2]) Ленин, т. XX, стр. 88.

Царицын становился заметным революционным центром, вызывая бешеную ненависть и озлобленную травлю со стороны буржуазии. Ненависть эта, смешанная со страхом, вызывалась тем, что в процессе развертывания революции рабочие и солдатские массы, естественно стремясь добиться в революции реальных, ощутимых улучшений своего положения, резко нарушали буржуазный „порядок", вторгались в священное право частной собственности и не всегда сознательно, стихийно, но шли к завоеванию власти. В Царицыне в яркой форме проходило то, о чем говорил Ленин на апрельской конференции, ссылаясь на рассказ одного горняка из Донбасса: „У них вопрос стоял не о том, что будет ли у них президент, но его интересовал вопрос, когда они взяли копи, надо были охранять канаты для того, чтобы не останавливалось производство. Затем, вопрос стал о хлебе, которого у них не было, и они также условились относительно его добывания. Вот это настоящая программа революции, не из книжки вычитанная. Вот это настоящее завоевание власти на месте... Я думаю, что эта программа революционного движения одна верно указывает на настоящий путь революции. Мы за то, чтобы к этим мерам приступали с величайшей осмотрительностью и осторожностью, но только их надо проводить, только в эту сторону надо смотреть вперед, иначе выхода нет." [1])

Секрет быстрого роста влияния и силы царицынских большевиков заключался как раз в том, что они решительно встали на этот путь, приняли эту программу революционного движения, руководя в этом направлении рабочими и солдатскими массами, оформляя и поднимая до степени сознательной классовой борьбы их отдельные разрозненные выступления и в то же время удерживая массу от преждевременных анархических шагов. На этом пути, в постоянной борьбе с меньшевиками и с.-р. и шло завоевание масс большевиками.

Уже в мае месяце Совет рабочих и солдатских депутатов становится наиболее влиятельной организацией в городе, фактически оттесняя на задний план как Временный исполнительный комитет, так и Городскую управу. Прежде всего Совет раб. депутатов широко вмешивается в дело снабжения продовольствием. Происходило это под прямым давлением рабочих и солдатских масс. Так, 29 апреля (12 мая) в Совет поступило заявление от З. К. при „Товариществе паровой мельницы", в котором говорилось: „Ввиду обострения всего населения на почве продовольственного вопроса, т. е. недостатка предметов и продуктов первой необходимости, Комитет, обсудив всесторонне, постановил: настаивать, чтобы Совет рабочих и солдатских депутатов принял решительные меры к немедленному

[1]) Ленин, т. XX, стр. 251.

обыску всех транспортных контор, подвалов, банковских складов, торговых помещений и выяснил наличность вышеуказанных предметов и продуктов. Обыск произвести одновременно наличностью всего состава членов Совета рабочих и солдатских депутатов, с участием местных Комитетов. [1])

Через два дня продовольственная комиссия Совета вынесла решение обследовать запасы первой необходимости, ввести карточную систему, в частности, сахар выдавать уже по карточкам. [2]) Борьба за продовольствие вызвала необходимость проверки грузов на ж. д. и пристанях, при чем обнаруживались иногда залежавшиеся, портившееся продукты, которые по распоряжению Совета использовывались для местных нужд, установление дежурств членов Совета на пристанях и станции ж. д. Совет провел в частности борьбу против ввоза в город спиртных напитков.

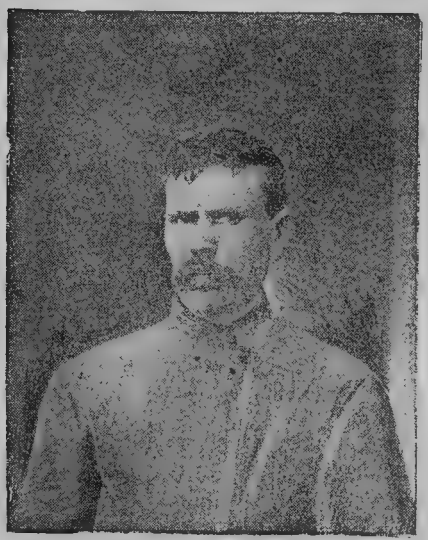


Рис. 6. И. Л. Пресняков, член Царицынского комитета большевиков в 1917 году, делегат VI с'езда РСДРП(б) от Царицынской организации.

Эта работа по организации снабжения продовольствием вызвала недовольство официального органа при В. И. К. Продовольственной управы, которая в июле месяце указывала Совету Р. и С. Д. что „в городе Царицыне единственным правомочным органом в продовольственном деле является Городская продовольственная управа" и что „если Совет желает помочь ей, то он должен работать в конктакте". [3])

При Совете была организована контрольная комиссия, в задачи которой входило обследование предприятий и принятие мер к налаживанию производства на оборону. В обращении от общественной контрольной комиссии к рабочим она просила „помочь вывести на свежую воду всех тех молодчиков, которые прячутся от воинской повинности, а также тех господ заводчиков, которые под флагом го-

---

1) Дело № 9 Ц. С. Р. и С. Д. за 1917 г., стр. 46.
2) В.-Д. Край № 93.
3) Дело Ц. С. Р. и С. Д. 1917 г. № 13, стр. 5.

государственной обороны набивают и утолщают свои карманы". [1])

В протоколах Исп. бюро Совета имеется интересный доклад о деятельности контрольной комиссии. Особенно большую работу она проделала на жел. дороге. Комиссия обнаружила ряд фактов бездеятельности администрации, антагонизма между службами. Комиссия помогла жел. дороге достать огнеупорного кирпича для переделки паровозов под нефть, чего не смогла сделать сама желдорога в силу отсутствия инициативы. Комиссией же были приняты меры для беспрерывной доставки чугуна для местных заводов. [2])

Первоначально Совет раб. депутатов ютился в маленькой комнатушке в помещении царицынской биржи. В связи с расширением работы это помещение ни в коем случае не могло его удовлетворить, и в конце апреля Совет занял помещение общественного собрания (теперь клуб им. Воровского). 18 мая по распоряжению Совета была взята для обслуживания нужд совета типография некоего гр-на Токарева. Совет широко вмешивается в назначение административных лиц и их смещение. 10 (23) мая Совет изменяет состав Комитета общ. безопасности, выбирая его председателем вместо заводчика Кистова прапорщика Шестака, а его товарищем другого прапорщика Вовка. В тот же день Совет выбирает временного комиссара г. Царицына, отстраняя и здесь оффициальные органы Временного правительства. [3])

На почве этой административной деятельности Совета иногда возникают трения внутри самого Совета. Так 24 июня (7 июля) общее собрание военной секции Совета постановило внести в Испол. бюро протест против его постановления об отозвании комиссара Французского завода Галкина. [4]) Характерно, что Исп. бюро отозвало Галкина по настоянию рабочих Французского завода, которые считали, что Галкин недостаточно борется с проявлениями контр-революции (восп. тов. Чекасинова).

В большинстве случаев все такого рода постановления проводились меньшевистско-эсеровским Исп. бюро Совета под непосредственным давлением масс, от которых обычно исходила инициатива.

Если буржуазный Временный исполнительный комитет опирался на студенческий батальон, то меньшевитско-эсеровское большинство Совета пыталось создать свою собственную вооруженную опору. 10 (23) мая Исполнительное бюро по докладу председателя военной секции Шестака, только что выбранного председателем Комитета общественной безопасности, признало необходимым: „создать

---

[1]) Дело Ц. С. Р. и С. Д. 1917 г., № 9, стр. 114.
[2]) Прот. Исп. бюро от 26 мая 1917 г.
[3]) Дело № 13 Ц. С. Р. и С. Д., стр. 416.
[4]) 1) Дело Ц. С. Р. и С. Д., № 9 стр. 15.

войсковую единицу, составом до 1000 чел., за ядро взять пулеметную команду для правильного несения караульной службы, для создания летучих отрядов на жел. дороге, на пароходах. Помещаться команда должна в центре города, гарантирована от отправки на фронт. Должно быть сильное внимание на политическое просвещение команды, для чего Ком. общ. безопасности С. Р. и С. Д. должен быть постоянно при команде. [1])

Создать себе опору среди солдат царицынского гарнизона меньшевики и с.-р. не смогли. Здесь в мае месяце влияние большевиков было уже преобладающим.

Влияние большевиков среди гарнизона начинает расти уже с 12 (25) апреля. Большевистские агитаторы не жалеют времени и сил и постоянно выступают на солдатских собраниях. В результате их влияние на солдат принуждены признать сами соглашатели и к большевикам за помощью обращаются всякий раз, когда в полках назревает какой-либо конфликт, вспыхивает недовольство. Вот характерный пример: 2 (15) мая в 141-м полку снова резко обнаружилось недовольство экономическим положением. Обещанные буржуазией под влиянием страха, вызванного выступлением гарнизона 12 (25) апреля, добровольные пожертвования поступали туго, и улучшения солдатской жизни не замечалось. Тогда 141-й полк решил устроить демонстрацию и двинуться в город. Узнав об этом и крайне перепугавшись, члены Исп. бюро Совета просили большевиков поехать в полк и успокоить солдат. Большевикам легко сравнительно удалось отговорить солдат от демонстрации, но за то они добились того, что Совету немедленно было переведено из собранных на нужды солдат сумм 200 000 руб., и Исп. Бюро постановило выдавать из них солдатам местного гарнизона по 3 руб. добавочного жалованья и по 6 руб. на приварочное довольствие. [2])

Митинги, собиравшиеся как по полкам, так и общегарнизонные в городе на площади около городского театра, играли громадную роль в деле политического просвещения и большевизации масс. На этих митингах очень часто выносились решения, проводимые затем в жизнь. Так, по решению митинга был смещен командир 93-го полка Коробкин, на митинге было принято и затем выполнено решение о разоружении офицеров, обсуждались вопросы об отпусках, об отправке маршевых рот. Последний вопрос сильно волновал солдатскую массу, особенно бывших уже на фронте. Лишь с большим трудом Совету, в частности большевикам, удавалось улаживать конфликты, возникавшие на этой почве, добиваясь со стороны военного начальства удовлетворения некоторых солдатских требований.

Опираясь на многотысячную массу береговых рабочих, пользуясь громадным влиянием среди гарнизона, больше-

[1]) Дело Цар. Сов. Р. и С. Д. № 13 за 1917 г., ст. 416.
[2]) Известия Цар. Сов. Р. и С. Д. № 9, 1917 г.

вики в этот период времени ставили своей задачей прежде всего организацию, сплочение и политическое просвещение масс. Очень часто им приходилось сдерживать нетерпение отдельных групп, их анархические попытки. Партийный комитет совершенно правильно учитывал ошибочность и опасность преждевременных выступлений, попыток захватить власть, хотя в руках у партии для этого была уже в это время в Царицыне достаточно реальная сила. Но говорить о диктатуре большевиков в Царицыне в этот период не приходится.[1]) Не говоря уже о том, что в руках меньшевиков и эсеров был совет Р. и С. Д., его Исполнительное бюро, даже массы, как увидим ниже, далеко еще не были настроены твердо большевистски, и влияние соглашательских идей еще не было окончательно подорвано даже среди рабочих.

Однако буржуазия подняла неистовую травлю против „царицынской республики". Буржуазная печать, петербургская и московская, в телеграммах из Царицына сообщала о царящей в городе анархии, о захвате имущества, контрибуциях, пожарах и насилиях, о том, что Царицын отложился от России и не подчиняется распоряжениям центральной власти.

Рис. 7. А. Н. Савилова, активный большевик, один из руководителей береговых рабочих.

При этом красок не жалели. Вот несколько характерных примеров. Газета „Речь" в № 128 от 3 июня 1917 года писала: „В Царицыне анархия сильнее, чем где-либо. Городом владеет науськиваемая большевиками толпа солдат. Она обложила город полуторамиллионной контрибуцией.

„Утро России" в номере от 6 июня сообщало: „Разложение местного гарнизона под влиянием большевистской пропаганды растет, дисциплины нет и в помине, солдаты

---

[1]) Такое утверждение мы находим в книге С. Минина „Город-боец" и в некоторых работах по истории 1917 года в Царицыне.

ходят по улицам без верхней одежды и босиком, несмотря на то, что у некоторых есть по две пары сапог и одежда". На следующий день та же газета давала царицынской „анархии" такое „социалистическое" об'яснение: „там (на слободе Дар-Гора) иллиодоровки, большевики, баптисты, погромщики, дезертиры и просто всякий сброд. Вся эта отбросная республика идет за Мининым, ибо ее призвание—погром".

Травля против Царицына вообще и большевиков в частности особенно усилилась после убийства Бояринцева, которое дало некоторую видимость обоснованности обвинений в анархии. Убийство это произошло так: 22 мая (4/VI) на площади около театра происходил большой митинг рабочих и гарнизона, посвященный протесту против смертного приговора Фр. Адлеру, австрийскому с.-д., убившему в знак протеста против войны премьер-министра. Во время этого митинга недалеко от него несколько солдат избили приказчика Бояринцева, то ли за то, что он назвал Минина провокатором, то ли за то, что он обвинял большевиков в том, что они немецкие шпионы. В результате побоев Бояринцев, доставленный в лазарет, умер. Хотя большевистские организаторы и ораторы, проводившие митинг, узнали об избиении лишь после митинга и хотя некоторые большевики, бывшие поблизости от избиения, пытались остановить его, тем не менее всю вину за это убийство как буржуазия, так и соглашатели пытались взвалить на большевиков.

„Русское Слово" сообщало об этом событии так: „Царицын 23/V. Город чрезвычайно взволнован дикой расправой толпы над приказчиком Бояринцевым, закончившейся смертью последнего. Расправа произошла при следующих обстоятельствах: вожак местного большевизма, некий Минин, собрав на Скорбященской площади толпы рабочих и солдат, говорил о войне в духе ленинской кампании. Проходивший мимо Бояринцев позволил себе сделать несколько замечаний по адресу большевиков. Толпа набросилась на него и убила. Характерно, что митинг после убийства продолжался, как ни в чем не бывало".

Буржуазное общественное мнение Царицына было немедленно мобилизовано. Именитые граждане в числе 75 человек подали заявление в Городскую думу, в котором, воспользовавшись убийством Бояринцева, требовали замены распропагандированных большевиками полков другими. Резолюции протеста вынесли и общество женского равноправия, и союз техников, и собрание учителей города, и собрание домовладельцев, и много еще разных собраний [1]).

---

[1]) Дело Ц. С. Р. и С. Д. № 6 за 1917 г., лист 256 В. Д. К. №№ 113, 115 и др.

25 мая (7 июня) вопрос об убийстве Бояринцева обсуждался на экстренном собрании Совета Р. и С. Д. Меньшевики и эсеры выступили против большевиков, всецело обвиняя в этом убийстве их и их агитацию. Воспользовавшись удобным моментом соглашатели на этом же собрании провели перевыборы Исп. бюро, куда еще раньше ими были намечены исключительно меньшевики и соц.-революционеры. Председателем был переизбран Шевченко, товарищами председателя Федотов, Сагирашвили и Длугач, секретарями Яновский, Шадышков и казначеем Калиновский. [1])

Большевики решительно отвергли клеветническое обвинение в убийстве и резко осудили его, приняв на митинге, созванном ими 25 мая (7 июня), следующую резолюцию: „Со страшной душевной болью узнала Царицынская организация РСДРП интернационалистов об убийстве гражданина гор. Царицына. Мы протестуем всеми силами души против той расправы, которая произошла 25 мая на одной из площадей гор. Царицына. Мы протестуем против всяких угроз, насилий и выступлений, ведущих к столь ужасным последствиям, и будем решительно бороться с подобного рода явлениями. И также протестуем против умышленных или неумышленных попыток связать этот зверский самосуд с деятельностью социалистических партий или отдельных их членов, между тем гораздо справедливее рассматривать это печальное событие, а также убийство солдат на Дар-Горе и подговаривание к разгрому винного погреба, как наследство старого режима и как действие темных реакционных сил". [2])

Несмотря на эту резолюцию, травля большевиков продолжалась, особенно после того, как они отказалиеь принять участие в торжественных похоронах Бояринцева, сопричисленного меньшевиками к своей партии.

Убийство Бояринцева настолько привлекло внимание к царицынской „анархии", что для выяснения истинного положения в город приезжали делегации от различных организаций. Так 4 (17) июня на заседание Совета прибыла с фронта делегация Аварского полка (стоявшего до войны в Царицыне). В своем выступлении делегаты указывали, что „вследствие дошедших до нее слухов о неблагополучном положении Царицына у многих аварцев зародилось сомнение в безопасности семейств наших товарищей. Поводом к таким слухам явилось убийство гр. Бояринцева. Это убийство показывает, что безопасность граждан не ограждена". После выяснения истинного положения вещей Совет совместно с делегацией принял резолюцию, где между прочим говорилось: „Заявляем также, что сообщения, печатанные в буржуазных газетах о царящей в Царицыне пол-

---

[1]) В.-Д. К. № 115 за 1917 г.
[2]) Борьба 1917 г. № 5.

ной анархии и об'явлении местным Советом Царицынской республики, является чистейшей ложью и клеветой". [1])

Так самым соглашателям приходилось уже протестовать против клеветы, вина за которую падала в значительной степени на них самих.

Слухи о царицынской „анархии" приняли такие размеры, что в дело вмешался Петербургский Совет Р. и С. Д. и Временное правительство. По поручению Петроградского Совета 8 (21) июня в Царицын прибыла комиссия для расследования дел на месте, выделенная Саратовским Советом Р. и С. Д. В состав комиссии входили 2 большевика т.т. Антонов и Куликов, один меньшевик Чертков и два с.-р. —Телегин и Павлов. Одновременно с ними приехал по поручению военного министра и начальник штаба Казанского военного округа. В тот же день вечером было созвано экстренное заседание Исп. бюро, на котором представители Саратовского Совета просили осветить следующие вопросы: общее положение дел, о контрибуции, убийстве Бояринцева и характере митингов. Представитель воен. министерства интересовался дополнительно, насколько велико давление гарнизона на город и почему лица, подписавшиеся на фонд для нужд солдат, отказываются от взносов.

Выступившие с объяснениями руководители Совета, меньшевики Генкин, Полуян, Шевченко, свои речи обратили в сплошной обвинительный акт против большевиков, доходя до повторения вымысла „Утра России", что за большевисткими лидерами идут иллиодоровцы, считая, что часть вины за убийство Бояринцева падает и на руководителей, „бросающих лозунги, следствием которых является такое необузданное проявление своеволия", ведущих „фанатическую агитацию". Такой тон, взятый меньшевиками, вызвал со стороны представителей делегации просьбу высказаться об'ективно и спокойно, дабы выяснить лучше дело. Об'яснения большевиков, основанные на фактах, решительно опровергли меньшевистские измышления. [2])

Следующие два дня члены комиссии посвятили выяснению положения путем расспроса представителей различных учреждений и организаций, проверки протоколов и других документов. Надо признать, что комиссия работала достаточно об'ективно, и ее работа доставила не мало неприятных минут царицынским меньшевикам и с.-р., увидевшим, что они совершили ошибку, целиком об'единившись с буржуазной прессой в ее нападках на большевиков.

Одним из центральных пунктов работы комиссии был вопрос о „контрибуции". Комиссия признала, что ни о какой контрибуции не может быть и речи, но в то же время, учитывая, что это пожертвование буржуазии дает по-

---

[1]) Прот. Общ. Собр. С. Р. и С. Д. от 4/VI 1917 г.
[2]) Прод. засед. И. Б. от 8/VI 1917 г.

вод ко всякого рода толкам, считала, что гарнизону от него целесообразнее отказаться. Большевики также считали правильным отказ от контрибуции. После некоторых прений это решение принял и Совет в своем заседании 11 (24) июня. На этом же заседании было принято два обращения „К демократии г. Царицына" и „К демократии России", выработанные на совместном заседании представителей партийных организаций и саратовской комиссии.

Оба эти обращения, подписанные Царицынским комитетом РСДРП (б), Организ. ком. РСДРП (м), комитетом партии с.-р., комитетом ЕСДРП „Бунда", Царицынским советом Р. и С. Д. и делегацией Исп. комитета саратовского С Р. и С. Д., устанавливали, что все разговоры о царицынской анархии есть лишь результат „кампании, ведущейся буржуазной печатью против революционного Царицына" и что „эти преувеличения и искажения отдельных фактов, нелепые измышления на революционую демократию Царицына льют воду на мельницу контр-революции". Обращение подчеркивало, что эта кампания „с особенной яростью обрушилась на царицынскую большевистскую организацию и на ее руководителей". [1])

В этот же день был собран большой митинг, на котором присутствовали солдаты всего гарнизона. После выступления представителя Саратовского Совета и представителей партии оба воззвания были приняты митингом единогласно. Митинг прошел очень организованно, с большим под'емом и произвел сильное впечатление на представителей Саратовского Совета.

Результаты работы комиссии означали крупную победу большевиков, ибо даже представитель военного министерства, полковник Караулов и тот должен был признать в своей телеграмме: „никакой анархии в Царицыне нет, а, есть только трусость буржуазии".

В обращении „К демократии России" указывалось на ненормально обостренную междупартийную борьбу среди социалистической демократии Царицына. Пункт этот был вставлен по настоянию соглашателей. Здесь верно отмечен факт обостренности борьбы, в частности между меньшевиками и большевиками, однако ничего ненормального в этом, конечно, не было. Меньшевики и эсеры, как мы уже видели, в Царицыне, так и всюду, целиком солидализировались с буржуазией, стали на защиту ее интересов, и напрасно на заседании Совета меньшевик Шевченко жаловался, что большевики „вместо того, чтобы заявлять, что между ними (меньшевисткими и эсеровскими руководителями Совета) и буржуями есть разница, прямо говорили обратное и указывали, что они—большевики—под красным знаменем, а все остальные под черным". [2])

---

[1]) Борьба № 8 за 1917 г.
[2]) Протокол засед. Сов. Р. и СД. от 8/VI 1917 г.

Только в беспощадной борьбе с соглашателями можно было отвоевать массы трудящихся, организовать их и привести к Октябрьской революции. И эта борьба была очень не легка, нужно было много энергии, чтобы не только одерживать отдельные победы, но и прочно их закреплять.

Одним из важнейших вопросов, вокруг которого велась эта борьба, был вопрос об отношении к войне. Известно, что основной задачей, которую поставило себе созданное 6 мая коалиционное правительство, было возобновление наступления на фронте. Меньшевики и с.-р. в Советах целиком и полностью приняли это наступление и всячески содействовали его подготовке, убеждая рабочих и солдат, что „наступление придает новые силы Российской революции в ее борьбе за всеобщий мир" (из рез. Петрогр. Совета от 20-VI-17 г.)

Царицынские соглашатели начали эту подготовку уже 19 мая (1-VI). В этот день, на экстренном заседании Совета с докладом о войне выступил меньшевик Полуян, развивший теорию революционной войны. С резким возражением ему выступил тов. Ерман, подвергший беспощадной критике меньшевистско-эсеровскую позицию в вопросе о войне. В прениях выступило много ораторов, и они носили бурный характер. Когда дошло дело до голосования, то резолюция меньшевиков получила 73 голоса, а большевиков—59. Так как голосование происходило беспорядочно и большинство было не велико. то большевики потребовали переголосования. При вторичном голосовании за большевиков снова голосовали—59, а за меньшевиков 70.[1])

После этого первого боя в Совете борьба была перенесена в массы. Вопрос о войне и наступлении стал почти неизбежной темой всякого митинга, при чем обсуждение его давало различные результаты в зависимости от состава митинга.

На митинге солдат 155-го полка 27 мая (9-VI) была вынесена резолюция против дальнейшего ведения войны и за организованное братание на фронте.[2]) 2-го (15) июня офицеры 92-го полка созывают митинг гарнизона и рабочих по вопросу о наступлении. Выступают меньшевики и с.-р., однако, несмотря на офицерскую подготовку митинга большевики проводят свою резолюцию против войны.[3]) Зато на другой день на собрании солдат студенческого батальона меньшевики и с.-р. одержали полную победу и провели резолюцию, одобряющую деятельность Временного правительства и необходимость наступления.[4])

7 (20) июня на общем митинге меньшевики внесли предложение создать штурмовые батальоны для наступления, но большевики провалили это предложение.[5])

---

[1]) Дело № 6 Цар. Сов. за 1917 г., л. 37.
[2]) Борьба № 5 за 1917 г.
[3]) Там же № 6.
[4]) В. Д. Кр. № 119 за 1917 г.
[5]) Борьба № 7 за 1917 г.

Однако не всегда большевикам удавалось проводить свои взгляды. Массы, особенно солдатские, были очень неустойчивы. Характерный образец такого колебания в сторону обороновцев представляет собрание 141-го полка, наиболее распропагандированного большевиками, которое 13 (26) июня приняло резолюцию, в которой, протестуя против клеветы буржуазной прессы на полк, выражает доверие Временному правительству и говорит, что „мы будем стоять на своих позициях до тех пор, пока наши союзники заявят нам о своем решении по вопросу о мире, согласно воли, высказанной в декларации Временного правительства от 27 мая с. г. [1]).

Одновременно с борьбой против наступления и войны большевики провели большую политическую кампанию по выборам в Городскую думу на основании нового избирательного закона. Закон этот устанавливал всеобщее прямое и тайное голосование и вводил пропорциональное представительство. Выборы давали прекрасную возможность как для широкой агитации, так и для подсчета сил. Первый вопрос, который надо было решить в связи с выборами,—это будут ли большевики выступать самостоятельно или в блоке с другими партиями.

Вопрос этот возник прежде всего на заседании Исп. бюро Совета 17 (30) мая. Было принято единогласно при одном воздержавшемся предложение о желательности блока всех социалистических партий—„в целях укрепления завоеваний революции". Для создания такого блока была избрана комиссия в составе Зарывайко, Павина, Длугача и Сагирашвили. [2])

В тот же день этот вопрос обсуждался меньшевиками, и они также пришли к решению о желательности блока всех социалистических партий. В принятой по этому поводу резолюции указывалось, что если большевики не согласятся на блок с с.-р., то желательно заключение блока только с большевиками [3]) Меньшевики прекрасно чувствовали уже свою слабость и пытались на „паритетных началах" протащить своих кандидатов. Однако решали без хозяина, т. к. большевики вовсе не думали ни о каких блоках. 18 (31) мая на своем партийном собрании они приняли твердое решение—выступать на выборах совершенно самостоятельно [4]).

После отказа большевиков меньшевики не рискнули выступать самостоятельно и после некоторых колебаний и переговоров окончательно заключили официальный блок с с.-р. и Бундом, решив голосовать за общих кандидатов [5]).

---

[1]) В. Д. К. № 129 за 1917 г.
[2]) Прот. засед. Исп. бюро от 17-V-1917 г.
[3]) В. Д. К. № 119 за 1917 г.
[4]) Борьба № 2 за 1917 г.
[5]) Рабочая мысль № 3 за 1917 г.

Предвыборная борьба развернулась особенно широко со второй половины июня. Большую помощь в этой кампании оказала большевикам „Борьба". Правда, сначала она взяла не совсем верный тон, преувеличив значение городских выборов, как таковых, но очень быстро исправила линию, связав вопрос о выборах в Городскую думу с вопросом о завоевании власти Советами. В противовес „Борьбе" меньшевики решили выпускать свою газету, и 30 июня (13-VII) вышел первый номер меньшевистской „Рабочей мысли".

Кроме печати большевики развернули усиленную устную агитацию, устраивая специальные предвыборные митинги на предприятиях и в полках. 2 (15) июля по инициативе комитета партии была организована предвыборная демонстрация, которая приняла общеполитический характер и прошла под лозунгами „долой 10 министров-капиталистов", „хлеба, мира и свободы". Меньшевики и с.-р. были против демонстрации и участия в ней не приняли.[1])

Однако, на перевыборных собраниях меньшевики вели упорную борьбу с большевиками. Большой бой почти накануне выборов 7 (20) июля был на Французском заводе, где на предвыборном митинге выступили лучшие ораторы обеих сторон—меньшевики Полуян. Сагирашвили, Иващкевич и большевики—Ерман и Минин.

Обычно на собрании рабочих и солдат большевики одерживали верх. „За социалистический блок" были преимущественно служащие. Так союз торгово-промышленных служащих вынес решение голосовать за социалистический блок, такое же решение принял и районный комитет Владикавказской дороги. [2])

Выборы в Думу состоялись 9 (22) июля и дали следующие результаты: социалистический блок получил 11 902 голоса и провел 41 гласного, большевики получили 11 181 голос и 39 гласных. Остальные голоса, давшие всего 22 гласных, распределились среди 12 списков различных партий и организаций (партия народной свободы, союз мелких торговцев, мусульманская группа и т. п.), представлявших различные слои буржуазии. [3])

Результаты выборов неоспоримо свидетельствуют о том, что большевики являются сильнейшей партией, пользующейся огромным авторитетом среди рабочих и солдат. Если социалистический блок собрал на 720 голосов больше, то этот ничтожный перевес над большевиками имели об'единенные меньшевики и с.-р., которые хотя и были тесно связаны узами совместной поддержки буржуазии, но все же по целому ряду вопросов расходились между собой. Таким образом Городская дума фактически должна была попасть в руки большевиков. Однако события развивались

1) Рабочая мысль № 4.
2) Там же №№ 1, 8.
3) В.-Д. К. № 151 за 1917 г.

так, что большевикам не удалось тогда же использовать эту победу.

Выборы в Думу происходили 9 (22) июля, т. е. после петроградских событий 3—5 июля, которые не могли не отразиться и на Царицыне.

Известия о выступлении петербурских рабочих и солдат резко подняли революционное настроение в Царицыне, особенно в первое время, пока не были ясны подробности событий. Меньшевики и с. р. растерялись. Была получена телеграмма ЦИК, где говорилось, что „если революционная демократия признала необходимым переход власти в руки Советов, то только полному собранию Исп. комитета может принадлежать решение этого вопроса", и намечалось через 2 недели такое собрание. Таким образом ЦИК не выступал определенно против взятия власти, а лишь откладывал решение. Это колеблющаяся позиция центральных соглашателей повлияла и на царицынских.

10 (23) июля во всех предприятиях и в полках были проведены митинги на тему о переходе власти к Советам и всюду приняты резолюции за передачу власти Советам. Резолюции были переданы С. Р. и С. Д. Заседание Совета началось поздно вечером, почти ночью. Тем не менее зал общественного собрания был переполнен. В начале меньшевики и с.-р. пытались упрекать большевиков за их демагогию, но затем, учтя настроение собравшихся, также начали, правда с оговорками, говорить за переход власти к Советам. После бурных прений в 3 часа ночи была впервые большинством голосов 93 против 74 принята большевистская резолюция о передаче власти Советам и созыве всероссийского с'езда Советов. [1])

Таким образом большевики одновременно с победой на выборах в думу, одержали и свою первую победу в Совете. Однако уже 16 (29) июля Исполнительное бюро С. Р. и С. Д. оправилось от своего первого смущения и под влиянием известий из Питера, распространившейся клеветы на Ленина, ясно обнаружившейся в Питере победы контр-революции оно перешло в наступление и опубликовало в „Рабочей мысли" приказ о воспрещении всяких демонстраций, шествий и митингов. Даже собрания в закрытых помещениях разрешалось проводить лишь с ведения Исполнительного бюро.

Прошло еще несколько дней, и волна всероссийской реакции докатилась окончательно до Царицына в виде специального карательного отряда.

---

[1]) Борьба № 25 за 1917 г.

КОРВИН-КРУКОВЩИНА.

События 3—5 (16—18) июля в Петрограде означали крутой перелом в развитии революции 1917 года. Период мирного продвижения революции вперед закончился, двоевластие прекратилось, власть перешла к контр-революционной буржуазии. „Перелом 4-го июля," писал Владимир Ильич, „именно в том и состоит, что после него об'ективное положение круто изменилось. Колеблющееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контр-революции". Наступившая реакция сопровождалась гонениями на передовой отряд рабочего класса—партию большевиков. Партия вынуждена была перейти на полулегальное положение, сотни большевиков были арестованы и брошены в тюрьмы, редакция „Правды" разгромлена, вождь партии В. И. Ленин перешел на нелегальное положение и скрывался от ищеек Временного правительства. Буржуазия усилила наступление на рабочий класс, стремясь отобрать назад все завоевания революции, превратить разбуженные революционным вихрем рабоче-крестьянские массы в послушных рабов, в пушечное мясо для завоевания новых рынков для капиталистов и новых земель для помещиков.

Волна реакции не могла не докатиться и до Царицына, который давно уже был бельмом на глазу российской контр-революции. Буржуазия дождалась, казалось, того момента, когда она сумеет расправиться с революционными рабочими и солдатами Царицына, с так называемой „царицынской республикой" и „царицынской анархией".

В конце июля в Царицын по распоряжению „самого" Керенского была послана из Саратова военная экспедиция в составе 500 юнкеров и 500 оренбурских казаков при 14 пулеметах и 2 трехдюймовых полевых орудиях. Отрядом командовал начальник Саратовской юнкерской школы полковник Корвин-Круковский при правительственном комиссаре правом эсере Корни-де-Бад. При отряде находились, кроме того, представители Саратовского Совета Р. и С. Д. эсер Телегин и меньшевик Майзель. Отряд Корвин-Круковского прибыл в Царицын 26 июля (8 августа). О целях прибытия отряда полковник Круковский извещал в своем обращении к населению г. Царицына: „По приказанию военного министра А. Ф. Керенского я, совместно с представителем его, прибыл сегодня с отрядом войск для восстановления здесь на месте революционного порядка и дисциплины и подавления всяких анархических выступлений как справа, так и слева". [1]) Декларация бравого полковника о борьбе на два фронта на деле означала борьбу на один фронт—борьбу против царицынского пролетариата и большевистской организации. Тотчас по прибытии отряда на

[1]) Рабочая мысль № 24 за 1917 г.

царицынских большевиков посыпались репрессии. Еще до приезда Корвин-Круковского был арестован по его приказу Минин, а 26 июля (9 августа) подверглись аресту Яков Ерман, редактор „Борьбы" Сергеев и ряд большевиков из 141-го и 155-го полков. В тот же день была закрыта „Борьба", вместо которой затем большевикам удалось выпустить несколько номеров „Листка борьбы".

Прибытие отряда Корвин-Круковского произошло при самом активном содействии меньшевиков и эсеров. Уже одно только присутствие в отряде представителей Саратовского Совета давало санкцию на пребывание в Царицыне отряда со стороны этого авторитетного советского органа, создавало впечатление законности, революционности отряда, который был по существу контр-революционной карательной экспедицией. Но этим роль социал-соглашателей не ограничилась. Одной из причин прибытия отряда была настоятельная просьба об этом со стороны меньшевиков и эсеров.

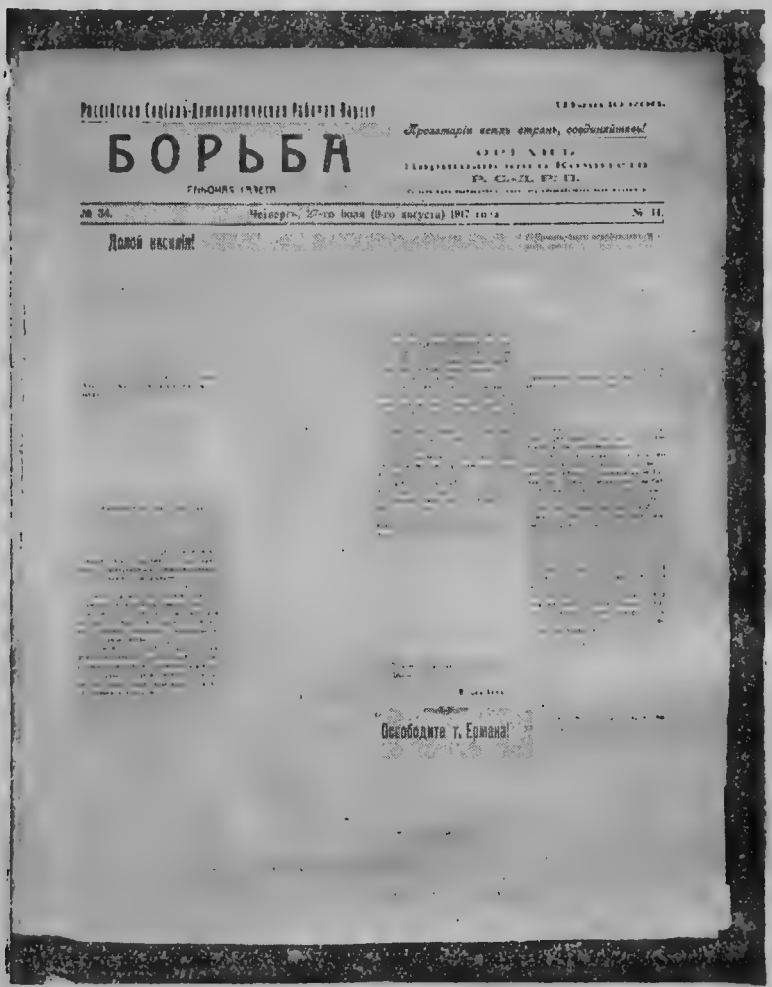
Об этой своей роли они сами рассказали в „Декларации Саратовской делегации". Телегин и Майзель выехали в Царицын до от'езда из Саратова отряда с целью выяснить положение на месте. После совещания с представителями политических партий они убедились, что надобности в присылке в Царицын отряда нет, так как 141-й и 155-й полки готовы были отправиться на фронт (содействие отправлению этих полков на фронт было официальной целью прибытия отряда). Но на следующий день эвакуированные солдаты, уже бывшие на фронтах, потребовали отправки в первую очередь уклоняющихся, еще не бывших на фронте,— саратовские соглашатели решили, что в Царицыне действительно анархия, что без отряда не обойтись, и дали в Саратов телеграмму о необходимости скорейшего прибытия экспедиции Круковского.

Прибытие отряда не могло не встретить противоположное отношение со стороны царицынской буржуазии и рабочей и солдатской массы. Оно было настоящим праздником для предпринимателей и финансовых тузов. Оно окрылило контр-революционные элементы Царицына, принесло для них самые радужные надежды и усилило наступление предпринимателей на царицынский пролетариат. Даже меньшевики были вынуждены впоследствии констатировать, что с прибытием Корвин-Круковского фабриканты и заводчики начали игнорировать фабрично заводские комитеты и другие рабочие организации и требовать их полного невмешательства в вопросы производства. Особенно обнаглели содержатели ресторанов и гостиниц. Они отказались выполнить подписанный ими договор со служащими о повышении заработной платы на 20%.

В рабочих массах прибытие отряда вызвало взрыв возмущения. Подавляющее большинство предприятий вынесли на общих собраниях рабочих протест против прибытия

отряда и особенно против произведенных арестов большевиков и требовали освобождения аростованных и удаления отряда.

28 августа (10 сентября) на заседание Исполбюро Совета явились представители рабочих Французского и



Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

БОРЬБА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 34. Четверг, 27-го июля (9-го августа) 1917 года № 11.

Долой насилие!

Освободите т. Ермака!

Рис. 8. № 34 „Борьбы", на котором она была закрыта полковником Корвин-Круковским.

Орудийного заводов, береговых рабочих, полков местного гарнизона и рабочих мелких заводов с требованием освобождения арестованных. Представители заявили, что в случае невыполнения требований рабочих будет об'явлена забастовка.

Различное отношение вызвал приезд отряда Корвин-Круковского и со стороны большевиков и меньшевиков и эсеров. Впрочем, не все большевики заняли сразу правильную линию в отношении к отряду. Среди отдельных большевиков возникли „левацкие" тенденции. Выразителем этих тенденций был редактор „Борьбы" Вениамин Сергеев. В № 34 „Борьбы", вышедшем на следующий день после прибытия отряда Корвин-Круковского в Царицын, он поместил две статьи, им самим написанные, в которых призывал царицынский пролетариат к вооруженному выступлению. В партийном комитете большевиков узнали об этих статьях еще до выхода номера газеты в свет и предложили Сергееву эти статьи снять. Так как номер был уже сверстан, редактору ничего не оставалось, как изъять большую часть этих статей и выпустить газету с большими белыми полосами. Это обстоятельство и послужило для Корвин-Круковского поводом для закрытия газеты и, кстати, ареста редактора. Вышедший после закрытия „Борьбы", „Листок борьбы" быстро исправил неправильную линию Сергеева. Уже в № 1 „Листка" в статье, посвященной приезду отряда, говорилось: „Спокойствие, товарищи. Пусть будет так же холоден ваш разум, как горячо ваше сердце. Пусть будем вам ясно, что только врагам революции выгодно будет ваше появление на улицах и ваша забастовка, что только черные вороны ваши ждут безрассудных шагов, ждут первого выстрела, ждут момента, когда можно будет устроить над вами кровавый праздник"[1]).

С первого же дня прибытия отряда по вопросам тактики по отношению к нему началась борьба большевиков и меньшевиков. Вопрос об отряде Корвин-Круковского был поставлен на заседании Исполбюро Совета уже 27 июля (9 августа). Меньшевики на этом заседании стремились во что бы то ни стало доказать целесообразность прибытия отряда, доказать, что отряд является революционной организацией. Комиссар Керенского при отряде Корни-де-Бад говорил на этом заседании: „Будучи не только представителем военного министра, но и социалистом, я решительно устраняю всякую возможность думать об отряде, как контр-революционном. Я отношусь с полным уважением к большевизму, как течению идейному, но должен сказать, что к этому течению примазались люди, дискредитирующие это течение и вообще губящие дело революции. С этими лицами, а не с течением, должна вестись борьба." Председатель Царицынского Совета меньшевик Шевченко в своем выступлении приветствовал стремление отряда водворить в Царицыне революционный порядок. В этом же духе выступали Телегин и Генкин.

Большевики заняли резко отрицательную позицию к отряду, считая его организацией контр-революционной.

---

[1]) Листок борьбы № 1 за 1917 г.

Прения на заседании Совета приняли настолько острый характер, что вся большевистская фракция демонстративно покинула заседание, за исключением Павина. Поведение Павина в данном случае никак нельзя признать большевистским. Он не только не покинул вместе с большевистской фракцией заседания, но даже выступил затем с речью, в которой просил „не увлекаться карами против большевиков... т. к. они сами же завтра поймут, что сделали не то, что нужно. Будь здесь руководители партии, я уверен, что картина была бы другой. Лично я порицаю действия ушедших большевиков". [1]) Совет принял постановление, в котором признал об'яснения, данные Корни-де-Бад и Телегиным о целях прибытия отряда, вполне удовлетворительными. Таким образом, меньшевистско-эсеровский Совет санкционировал пребывание в Царицыне контр-революционной карательной экспедиции Корвин-Круковского.

Дружественные отношения между Корвин-Круковским и царицынскими соглашателями продолжались недолго. Уже на одном из ближайших заседаний Совета разбирался конфликт между ними, нарушивший в очень сильной степени их дружбу. Причиной охлаждения отношений явилось то обстоятельство, что Корвин-Круковский не хотел считаться даже с меньшевистско-эсеровским Советом, игнорировал его, вмешивался в вопросы гражданского характера. Но основная причина была не в этом. Она заключалась в том отрицательном отношении к отряду, которое проявила рабочая и солдатская масса. Чтобы не потерять среди нее остатков своего влияния, меньшевики и эсеры были вынуждены бравировать перед Корвин-Круковским и даже итти с ним на решительный конфликт.

На заседании Исполбюро Совета от 31 июля (13 августа) в выступлениях меньшевиков слышались уже иные ноты по сравнению с их высказываниями до сих пор. Даже меньшевик Генкин начал сомневаться в революционности отряда.

Во всей остроте вопрос встал на заседании Исполбюро Совета 1 (14) августа. На этом заседании присутствовал „сам" Корвин-Круковский. В разработанных особой комиссией Совета вопросах в мотивировочной их части указывалось, что Исполбюро неясно, в чем заключается задача особого отряда, констатировалась необоснованность арестов большевиков и закрытия „Борьбы", указывалось, что репрессии отряда дают возможность поднять голову контр-революционным элементам. Исполбюро ставило перед Корвин-Круковским следующие вопросы: а) намерен ли отряд освободить арестованных и производить дальнейшие аресты, б) намерен ли отряд расширить свои полномочия далее вопросов, связанных с отправкой полков, в) намерен ли отряд оставаться в городе после отправки полков. После ответа полковника на вопросы и жарких прений по этим

---

[1]) Прот. заседание Исполбюро Цар. Совета от 27-го июля 1917 г.

ответам Исполбюро вынесло решение, в котором признало об'яснения Корвин-Круковского неудовлетворительными. Исполбюро постановило послать делегацию в ЦИК и Временное правительство с просьбой о скорейшем отзыве отряда из Царицына.

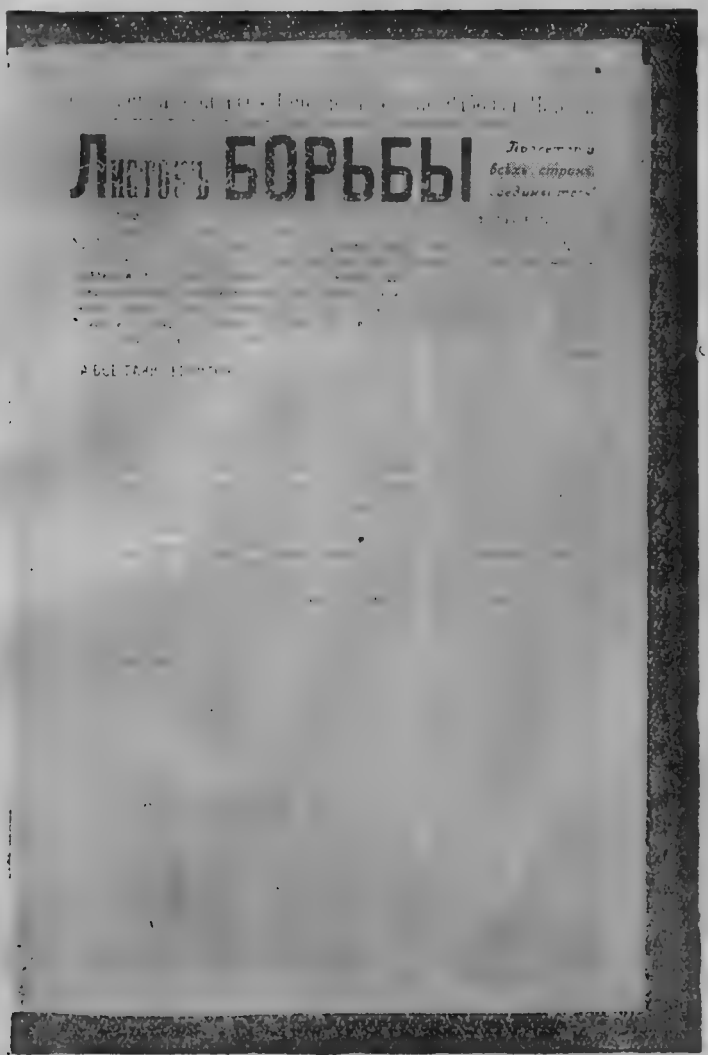

Листокъ БОРЬБЫ

Рис. 9. № 1 „Листка борьбы", который выходил вместо закрытой газеты „Борьба".

Однако, несмотря на то, что даже меньшевики и эсеры были вынуждены требовать отозвания отряда, последний уезжать не собирался и продолжал свою прежнюю линию. Одна за другой отправлялись маршевые роты на фронт из революционных 141-го и 155-го полков. Сами эти полки

были выведены из Царицына. Против большевиков продолжались репрессии, свобода слова и собраний была фактически ликвидирована. Все выше поднимали голову контр-революционные элементы города, усиливалась черносотенная агитация. Водворение Корвин-Круковским „революционного порядка" продолжалось неослабевающими темпами.

11 (24) августа комитет Бунда обратился в Совет с письмом, в котором сообщал, что в связи с пребыванием в городе отряда Корвин-Круковского развивается антисемитская агитация. В середине августа Корвин-Круковский обрушился на большевистскую организацию с новыми репрессиями. 16 (29) августа по его предписанию были арестованы: Ерман (вторично), Бурдаков, Петухов и Выдрин. Эти аресты находились в несомненной связи с забастовкой протеста против московского государственного совещания, которая готовилась большевиками и была проведена 17 (30) августа. Было бы ошибочным думать, что все репрессии против большевиков Корвин-Круковский проводил по собственной инициативе. Телегин проболтался об этом на одном из заседаний Исполбюро Совета. Он говорил: „Кампания против отдельных большевиков начата сверху из центра, и отряд в данном случае руководствуется указаниями из центра". Таким образом, Корвин-Круковский лишь „творил волю пославшего его".

На эти последние аресты вновь последовала волна рабочего возмущения. Положение сильно обострилось. Рабочая масса была готова на крайние меры. Представители Французского и Орудийного заводов на заседании Исполбюро Совета 18 (31) августа снова заявили об остром брожении среди рабочих на почве последних арестов. И на этот раз представители заводов указывали на возможность забастовки в случае непринятия Советом решительных мер. В многочисленных резолюциях собраний рабочих выносились требования о немедленном отозвании из города отряда Корвин-Круковского.

В августе все политические организации Царицына вели предвыборную борьбу в связи с вторичными выборами в Городскую думу, так как выборы 9 (22) июля были кассированы постановлением Саратовского окружного суда, вследствие, якобы, „ряда допущенных при их производстве существенных нарушений закона".

Пребывание в Царицыне отряда, фактическое уничтожение свободы слова и собраний, репрессии отряда против большевиков и связанное с ними некоторое расстройство партийной работы создавали опасность, что не удается провести нормально предвыборную кампанию и добиться в думе такого количества депутатов, которое соответствовало бы фактическому влиянию большевиков в рабочих и солдатских массах. Поэтому вопрос о целесообразности выборов в думу до от'езда отряда Корвин-

Круковского вызвал серьезные сомнения со стороны части большевистской организации. На заседании Исполбюро Совета от 8 (21) августа Ерман от имени фракции большевиков заявил, что большевики не будут принимать участие в выборах, т. к., ввиду присутствия отряда, нельзя устраивать митингов и нет гарантии свободы слова. Ерман предлагал совету бойкотировать выборы и просить центральную власть о назначении новых выборов после от'езда стряда.

Исполбюро Совета вынесло решение запросить Корвин-Круковского о времени от'езда отряда. К этому решению присоединилась и фракция большевиков.

Насколько был целесообразен в тех условиях бойкот выборов? Он был бы целесообразен только в том случае, если бы удалось выборы отложить до от'езда отряда. Бойкот же выборов в думу со стороны одних большевиков, при участии в выборной кампании меньшевиков, эсеров и буржуазных элементов, был-бы, конечно, абсолютно неправильным, ибо такой бойкот дезориентировал бы рабочие массы и вынудил бы многих рабочих, идущих за большевиками, отдать свои голоса социал-соглашателям, чтобы не допустить победы откровенной контр-революции. Тактика бойкота была отвергнута большевистской организацией. Вопрос о выборах в Городскую думу был обсужден на общегородском собрании большевиков 20 августа (2 сентября). За бойкот высказался только один товарищ, мотивируя бойкот пребыванием в городе отряда и желанием продемонстрировать перед всей Россией вред отряда. Общее собрание решило участвовать в выборах, исходя из того, что произошло значительное полевение населения и что рабочие в большинстве будут голосовать за большевиков.

Выборы в Городскую думу, происходившие 27 августа (9 сентября), дали большевикам огромную победу. Они получили в думе 45 мандатов из 102. Остальные места распределялись в думе следующим образом: меньшевики—11, эсеры—15, кадеты—2, народные социалисты—3, домовладельцы—6 и т. д.[1]). Таким образом, большевики оказались самой крупной фракцией, имеющей почти половину голосов. Удельный вес этих 45 мест был еще больший, так как все остальные места разбивались между несколькими партиями. В результате выборов большевики получили в городском управлении в свои руки все „командные высоты". Возник вопрос, не следует ли взять в свои руки целиком и Городскую управу. Этот вопрос был предметом специального обсуждения партийного комитета. Тов. Павлюков предлагал войти в соглашение с другими партиями и дать им несколько мест в Городской управе. Он указывал на возможность саботажа, если вся Городская управа будет

[1]) Рабочая Мысль № 60 за 1917 г.

большевистской, на то, что у большевиков не хватит сил, что придется часть товарищей снимать с партийной работы. Ему возражал тов. Григорьев. Последний находил, что бояться саботажа нечего и надо всю власть взять в свои руки. Комитет большинством в 8 голосов против 6 принял предложение т. Павлюкова о том, чтобы часть мест в управе уступить оборонцам. Это решение, несомненно правильное в тех условиях, сыграло отрицательную роль после Октябрьских дней, когда Городская дума превратилась в штаб контр-революционных выступлений.

В результате переговоров с оборонцами исполнительные органы Городской думы были сконструированы следующим образом:

1. Председатель думы—Ерман (большевик).
2. Товарищи председателя думы—Генкин (меньшевик) и Котов (эсер).
3. Городской голова—Минин (большевик).
4. Товарищи городского головы—Полуян (меньшевик) и Косолапов (эсер).
5. Члены управы: Бабак (большевик), Павлюков (большевик), Кацнельсон (большевик), Столповский (беспарт.), Ивашкевич (меньшевик), Длугач (эсер), Колгин (эсер).

Таким образом, из 10 членов Городской управы большевиков было 4, оборонцев—6. Следует отметить, что большевики дали соглашателям слишком много мест в Городской управе, хотя городской голова и был большевик. Следовало бы обеспечить себе в управе большинство.

Конец августа принес в Царицын сведения о выступлении Корнилова. Это выступление представляло для Царицына двойную опасность. С одной стороны, Корвин-Круковский мог об'явить себя сторонником Корнилова, и тогда Царицын попал бы в руки контр-революции. С другой стороны, к этому времени стали получаться сведения, что донской атаман генерал Каледин раз'езжает по станицам Донщины и ведет среди казаков агитацию за поддержку контр-революционного выступления.

27 августа (9 сентября) на экстренном заседании Совета был заслушан доклад о выступлении Корнилова. Совет постановил организовать Революционный штаб, в который вошли представители Совета, общественных и партийных организаций и которому была предоставлена вся полнота власти.

В Революционный штаб вошло около 20 человек, из которых большевиков было 12-13. Согласно воспоминаниям т. Манюкова, в состав Революционного штаба из большевиков входили: Павлюков, Левин, Изюмский, Манюков, Сергеев, Кузнецов, Арзамасцев Н., Морозов и др. После долгих споров с меньшевиками и эсерами о составе президиума штаба председателем его и секретарем были выбраны большевики Павлюков и Левин. Работа Революционного штаба была поставлена в тяжелые условия.

С одной стороны давали себя знать междупартийные разногласия внутри штаба, с другой—присутствие в городе отряда Корвин-Круковского связывало действия штаба, лишало их необходимых в тех условиях решительности и последовательности. На первом же заседании Революционного штаба было решено вооружить рабочих и выяснить позицию Корвин-Круковского в отношении выступления Корнилова. Последнее оказалось очень трудным, так как полковник не захотел дать прямого ответа на заданный ему вопрос. Революционный штаб вынес постановление о недоверии Корвин-Круковскому и о его немедленном отозвании из Царицына.

Трудные условия, в которых приходилось работать Революционному штабу и, в частности, его президиуму, отражались на продуктивности его работы, что не могло не вызвать в рядах большевиков известного недовольства представителями большевистской организации в Революционном штабе. Горячий спор между большевиками произошел, в частности, по вопросу об освобождении арестованных Круковским большевиков. Григорьев и др. предлагали немедленное их революционное освобождение, что вызвало очень убедительные возражения у президиума штаба. В самом деле, революционное освобождение арестованных, охраняемых юнкерами Круковского, несомненно, повело бы к вооруженному конфликту между отрядом и идущими за большевиками массами, что представляло в тех условиях большую опасность для царицынского пролетариата.

На одном из заседаний партийного комитета был поставлен вопрос о доверии представителям большевиков, делегированным в Революционный штаб. Комитет значительным большинством высказался за доверие.

Опасность корниловщины толкнула царицынских большевиков на организацию Красной гвардии и вооружение рабочих. Царицынские большевики ставили перед собой этот вопрос уже в июне июле; т. Чекасинов в своих воспоминаниях рассказывает, что этот вопрос был поднят им перед секретарем партийного комитета Пресняковым еще 12 (25) июня. Вопрос о необходимости создания Красной гвардии был особенно заострен в связи с приездом в Царицын отряда Корвин-Круковского и восстанием Корнилова. Последние события были тем толчком, который заставили партийную организацию поставить вопрос во всю ширь. На заводах начали создаваться боевые дружины. 26 августа (8 сентября) на Французском и Орудийном заводах производилась запись в боевые дружины. 30 августа (12 сентября) боевая дружина Французского завода была реорганизована в отряд Красной гвардии, который насчитывал уже 200 человек. Тогда же был избран штаб Красной гвардии завода в составе Чекасинова, Кононова и Анисимова. 5 (18) сентября произошло об'единение боевой

дружины Орудийного завода с отрядом Красной гвардии Французского завода. В конце августа был организован Батовым отряд Красной гвардии на мельнице „Товарищества паровой мельницы" численностью в 50 человек. 30 августа (12 сентября) вынесли решение об организации боевой дружины рабочие депо ЮВжд. В начале сентября были организованы отряды Красной гвардии рабочими городских, ельшанских и бекетовских лесопильных заводов.

Вопросом, с которым пришлось столкнуться молодым отрядам Красной гвардии, был вопрос об оружии. Меньшевики и эсеры, которые были в то время еще в большинстве в Совете, будучи противниками вооружения рабочих, всеми мерами тормозили этот вопрос. Только выступление Корнилова заставило их поступиться своими взглядами. 27 августа (9 сентября), как мы видели, Революционный штаб вынес, в том числе голосами эсеров и меньшевиков, решение о вооружении рабочих, но это решение проводилось в жизнь лишь частично. Большевики были вынуждены пойти на нелегальный путь вооружения рабочих. Так, т. Изюмский И. в конце августа захватил в городской милиции несколько десятков револьверов. Более интересен следующий случай. В ночь под 31 августа (13 сентября) группа большевиков по директиве партийного комитета явилась в одну из рот 93-го полка и увезла с собой 200 винтовок и соответствующее количество патронов к ним, которые в ту же ночь были розданы рабочим Французского завода и лесопильных заводов.

Это случилось в последний день власти в Царицыне полковника Корвин-Круковского. На другой день он получил следующую телеграмму от командующего Казанским военным округом: „Мне сообщено, что вы отказываетесь выполнить мой приказ отправиться в Казань. Повторяю свое требование, если оно не будет сегодня же выполнено, буду считать вас открыто предавшимся на сторону Корнилова и Каледина", [1]) Корвин-Круковский исчез с царицынского горизонта, и начальником гарнизона Революционный штаб назначил прапорщика Федотова.

Положение Царицына в дни корниловской опасности осложнялось тем обстоятельством, что вследствие вывода 141-го и 155-го полков силы гарнизона были значительно ослаблены. Поэтому Революционным штабом был поставлен вопрос о присылке подкрепления, тем более, что Царицынскому Совету была дана от ЦИК директива о принятии мер к задержанию Каледина. 4 (17 сентября) из Саратова прибыл под командованием подполковника Сресели особый революционный отряд. Экспедиция Корвин-Круковского вошла в состав этого отряда.

Пребывание отряда Корвин-Круковского вызвало огромный рост революционности рабочих и солдатских масс

---

1) Волго-Донской край, № 190 за 1917 г.

и окончательный переход их на сторону большевиков. Это показали выборы в Городскую думу, давшие большевикам 45 мест, несмотря на аресты руководящих работников большевистской организации, закрытие „Борьбы", фактическую отмену свободы слова и агитации для большевиков, наконец, вывод из Царицына двух революционных полков 141-го и 155-го, бывших опорой большевистской организации.

Рост революционных настроений проявился и в вопросе об отношении к московскому государственному совещанию. Вопрос о последнем стоял на общем собрании Совета 15 (28 августа). На предварительном обсуждении этого вопроса в Исполбюро большевики предложили организовать в виде протеста против московского совещания однодневную забастовку. Это предложение вызвало возражения со стороны эсеровского комитета, который считал такую забастовку сепаратным выступлением, но под давлением настроения масс эсеры в конечном счете согласились на забастовку.

В резолюции Совета об отношении к московскому совещанию указывалось, что оно является опорным пунктом для натиска на революционную демократию. Конец резолюции гласил: „Мы требуем неуклонного проведения в жизнь программы, возвещенной правительством 8 июля, мы требуем твердой внешней политики, направленной к скорейшему прекращению мировой бойни. Мы требуем, чтобы правительство было ответственно перед центральным органом революционной демократии Ц. И. К. Совета Р. С. и К. Д." Резолюция призывала пролетариат Царицына „к протесту против московского совещания и против политики соглашательства правительства с контр-революционной буржуазией, путем об'явления однодневной забастовки.[1]) Был создан стачечный комитет во главе с тов. Ерманом.

Комитет большевиков обратился с воззванием к рабочим и трудящимся Царицына, в котором подвергалась резкой критике политика Временного правительства и оборонцев. „Враги революции, кадеты и черносотенцы из Государственной думы", говорилось в возвании, „оказались настолько сильны, что фактически государственная власть проводила в жизнь все их веления и требования, вопреки воли большинства народа... Кадеты не удовлетворяются добытыми успехами... они открыто добиваются военной диктатуры, разгона Советов, разгрома революции. Пусть ведают трусливые, не верящие в вашу силу вожди меньшевиков и эсеров, Даны, Либеры, Церетелли, Черновы, что им не попути с революционными рабочими и солдатами, что их политика „примирения" и „соглашения" чужда боевым отрядам Русской революции... Сегодня мы возобновляем великую борьбу. Решительность, дисциплина и выдержка обеспечат нам победу. Всеобщая забастовка

[1]) Протокол Цариц. Совета от 15 (28) августа 1917 г.

будет ответом на натиск контр-революции". Воззвание заканчивалось лозунгом: „Долой контр-революцию". „Да здравствует социализм". [1])

Забастовка-протест состоялась (17) 30 августа и прошла необычайно дружно, охватив не только фабрики и заводы, но учреждения и магазины. Всякая жизнь в городе в этот день буквально замерла. По сведениям „Рабочей мысли", забастовка охватила 35 000 рабочих и служащих.

Меньшевики голосовали в Совете за забастовку. Однако, это голосование было вынужденным и неискренним. Доказательством этого является постановление комитета торгово-промышленных служащих, руководимого меньшевиками. Он не согласился с решением Совета о московском совещании. Резолюция комитета указывала на игнорирование Царицынским Советом постановления и призыва ЦИК Советов по вопросу об отношении к государственному совещанию, и констатировала, что Царицынский Совет „стал на скользкий путь анархо-большевистского отношения к своим центральным революционным органам, подрывающий их авторитет". [2])

Революционный штаб продолжал свою работу до 7 (20) сентября. В этот день на заседании штаба было решено вследствие того, что непосредственной угрозы Царицыну со стороны Корнилова и Каледина больше не существовало, деятельность Революционного штаба прекратить и все дела сдать в Исполбюро Совета. Вместе с тем было постановлено, чтобы состав штаба образовал особую постоянную комиссию при Совете по борьбе с контр-революцией.

ПАРТИЯ И МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ.

Хозяйственная разруха, явившаяся результатом мировой империалистической войны и усиленная политикой Временного правительства, очень болезненно отразилась и на Царицыне. Особенно остро стоял продовольственный вопрос, который, начиная с августа, почти не сходил с повестки дня заседаний Городского продовольственного комитета, Городской думы и других органов самоуправления. На заседании Царицынского Совета 3 (16) августа констатировалось, что запасов ржаной муки в городе не хватит даже на август и что Царицын находится накануне продовольственного кризиса. Одной из основных причин обострения продовольственного вопроса, кроме недорода, постигшего в 1917 году несколько уездов Саратовской губернии, нужно признать половинчатую политику Временного правительства. Об'явив хлебную монополию и твер-

[1]) Хроника 1917 г. в Сталинградской губернии, стр. 169—171.
[2]) Рабочая мысль № 42 за 1917 г.

дые цены на хлеб, издав постановление об учете хлеба и фуража, Временное правительство не решалось провести подобные же мероприятия в отношении продукции промышленности, ибо это ударило бы по карманам заводчиков и фабрикантов, чьи интересы не за страх, а за совесть защищали Керенский и компания.

Царицынский Совет категорически высказался за установление твердых цен на предметы фабрично-заводского производства. 3 (16) августа Советом было принято следующее предложение тов. Павлюкова по этому вопросу: „С. Р. С. и К. Д., обсудив вопрос об экономической разрухе и принимая во внимание, что экономическая разруха развернулась во всероссийском масштабе и следовательно борьба с этой разрухой должна вестись в общегосударственном порядке, просит Ц. И. К. С. Р. С. и К. Д. воздействовать на Временное правительство о скорейшем издании закона о повсеместном введении контроля над фабрично-заводским производством, распределением продуктов и установлении твердых цен на все фабрично-заводские и сельскохозяйственные товары, и в частности в городе Царицыне немедленно организовать кооперативы под руководством С. Р. С. и Кр. Д.[1])

5 (18) августа состоялось широкое заседание всех общественных организаций города, которое обсуждало продовольственный вопрос. Заседание признало положение города в отношении продовольствия критическим, констатировало приближение катастрофы и наметило ряд конкретных мероприятий. Одним из этих мероприятий было введение с 15 (28) августа карточной системы на потребление хлеба. Население Царицына стало получать по 1 фунту муки в день на человека.

Крестьяне Царицынского уезда настойчиво требовали таксировки цен на промышленные товары Об этом рассказывал один из работников, делегированных Советом для учета хлеба и фуража в Ольховской волости. Он писал об этом в своем донесении в Совет: „Крестьянские делегаты ультимативно заявили следующее: прежде чем приступить к принятию на учет хлебных запасов и фуража, потрудитесь принять на учет и дать крестьянству все необходимое предметы потребления, как-то: мыло, гвозди, ситец и прочие предметы крестьянского обихода, без чего мы вас к нашим закромам не допустим".[2])

На ту же позицию стал и крестьянский с'езд Царицынского уезда, который происходил в конце сентября. В резолюции по продовольственному вопросу он требовал „немедленной нормировки цен на все предметы первой необходимости в прямом и непременном соответствии с твердыми ценами на хлеб, немедленной подвозки в деревню

1) Протокол Цар. Совета 3/VIII 1917 г.

2) Дело № 14 с перепиской Гор. продовол. и Земской управы за 1917 г., стр. 170.

достаточного количества предметов первой необходимости и распределения их среди сельского населения.

Продовольственная политика Временного правительства и его местных органов потерпела крах. Об этом свидетельствует Царицынская уездная продовольственная управа, которая в одном из своих отношений констатировала „повсеместный отказ населения уездов выдавать хлеб городам и полную беспомощность не только губернской продовольственной управы, но и министерства продовольствия бороться с этим по причине полной анархии в деле продовольствия в стране“ [1]).

В очень тяжелом положении находилось и городское хозяйство Царицына, в особенности финансы. В обращении к гражданам г. Царицына от 27 июля (9 августа) Городская дума вынуждена была признать, что „создается положение, близкое к полному финансовому кризису, из-за которого может прекратиться работа городских учреждений. Положение доходит до того, что нечем платить жалование служащим, не на что покупать жидкое топливо для городской водопод'емной и электрической станции“. [2])

1 (14) августа появилось воззвание к населению, подписанное представителями Городской думы (старого состава), Городского исполнительного комитета (который в это время был уже трупом), Совета Р. С. и К. Д., биржевого комитета и купеческого общества. Все эти организации, так трогательно об'единившиеся, обращались к „состоятельным гражданам города из торгово-промышленного класса“ с просьбой помочь городу кратковременными ссудами. [3]) Воззвание никаких реальных результатов не дало.

Хозяйственная разруха, продовольственные затруднения расстройство финансов города отражались в первую очередь на экономическом положении рабочих. Насколько последнее было неудовлетворительным показывают следующие данные. В начале мировой войны на заводе Серебрякова слесаря и токаря получали в среднем 2 руб. в день, в июне 1917 г.—5 р. 55 коп., поденные рабочие получали в начале войны 1 руб. в день, в июне 1917 г.—2 р. 24 к. На лесопильных заводах в Бекетовке пилоставы и рамщики в начале войны получали 45 руб. в месяц, в июне 1917 г. —135 руб. Примерно, такое же повышение заработной платы в 1917 г. было и на других предприятиях Царицына. Таким образом, номинальная заработная плата увеличилась в среднем в 2½ раза. Однако, цены на продукты за этот период времени выросли в 5—5½ раз. Следовательно, реальная заработная плата рабочих не только не увеличилась, но сократилась, примерно, в 2 раза. Это со-

---

[1]) Д. № 14 с пер. Гор. продовол. и Земской управы за 1917 г. стр. 179.

[2]) Раб. Мысль № 24 за 1917 г.

[3]) Там же, № 8.

кращение зарплаты и было одной из главных причин, толкавших рабочих на экономическую борьбу с предпринимателями.

Июль и август, несмотря на усиление наступления буржуазии, характеризуются обострением экономической борьбы рабочих.

Наиболее длительные и обостренные формы имела борьба союза береговых рабочих с грузовладельцами, которая началась еще в мае, а 5 (18) сентября перешла в забастовку. Береговые рабочие в мае пред'явили требования о повышении заработной платы и о переходе со сдельной оплаты на поденную. Грузовладельцы ответили отказом. Советом была создана комиссия, разрабатывшая вопрос о размере поденной платы, но грузовладельцы отказались удовлетворить требования рабочих. Первый этап этого конфликта закончился в июле соглашением между рабочими и грузовладельцами. В конце августа, вследствие роста дорговизны, рабочие вновь пред'явили предпринимателям требования об увеличении заработной платы. К береговым рабочим присоединились и рабочие лесопильных заводов. Союз лесопромышленников отказался выполнить требования рабочих. 4 (17) сентября этот вопрос был поставлен на обсуждение исполнительного бюро Совета. На этом заседании снова обнаружились большие расхождения меньшевиков и большевиков по вопросу об отношении к требованиям береговых рабочих. Меньшевики и эсеры, в частности, Генкин и Косолапов, находили, что поденная плата береговых рабочих выше платы квалифицированных заводских рабочих, и высказывались против удовлетворения их требований. Большевики, указывая, что зарплата береговых рабочих всегда была выше зарплаты заводских рабочих, предлагали удовлетворить требования рабочих и установить нормировку труда. Исполбюро приняло меньшевистское предложение, в котором говорилось, что к увеличе-

Рис. 10. Р. Левин, член Царицынского комитета большевиков, один из руководителей большевистской организ. во второй половине 1917 г.

нию зарплаты береговых рабочих нет оснований, и постановило оставить прежние расценки заработной платы.[1])

В ответ на это постановление Совета береговые рабочие 5 (18) сентября начали забастовку. 7 (20) сентября этот вопрос снова был поставлен на обсуждение в исполбюро Совета. И на этот раз меньшевики стали на сторону предпринимателей. Исполбюро вынесло постановление о прекращении забастовки, создании нормировочный комисси и передаче дела в примирительную камеру. 19 сентября (2 октября) на заседании исполнительного бюро Совета были выработаны расценки для береговых рабочих. Эти расценки были приняты союзом береговых рабочих и лесопромышленников, и забастовка прекратилась. Береговые рабочие добились повышения заработной платы.

Требования же заводских рабочих продолжали встречать упорное сопротивление лесопромышленников. В результате длительных с ними переговоров исполбюро Совета постановило санкционировать забастовку, если лесопромышленники не удовлетворят требований рабочих. 4 (17) октября на лесопильных заводах началась забастовка, но быстро кончилась, так как предприниматели, боясь забастовки-солидарности береговых рабочих, сдались и удовлетворили требования рабочих лесопильных заводов.

Длительный конфликт, тянувшийся три месяца, происходил на чулочной фабрике бр. Меркульевых. Еще в марте рабочие через заводский комитет пред'явили администрации требование об увеличении заработной платы и введении 8-часового рабочего дня. Требования были отклонены администрацией. В июне рабочие об'явили забастовку. Владелец в ответ на забастовку об'явил локаут, закрыл ряд отделений фабрики и произвел расчет рабочих.

Конфликт закончился только во второй половине сентября. На согласительной комиссии, при участии представителей Совета Р. С. и К. Д. и центрального Совета профсоюзов, требования рабочих были удовлетворены. Заработная плата увеличивалась на 70—80%, были установлены нормы выработки, заключен коллективный договор. Трехмесячная забастовка закончилась победой рабочих.

В начале сентября примкнули к всероссийской забастовке служащих кампании Зингер служащие местного отделения кампании. Царицынское отделение кампании 16 (29) сентября об'явило расчет служащим, но последние от расчета отказались и продолжали забастовку, пока конфликт не был разрешен в министерстве труда.

Во второй половине сентября начал экономическую борьбу с предпринимателями союз печатников. Союз предъявил владельцам типографии требование о повышении заработной платы. Предприниматели отказались удовлетворить это требование.

---

1) Протокол исполбюро Цар. Совета от 4 (17) сентября 1917 г.

29 сентября (12 октября) союз печатников начал забастовку. Бастовали все типографии города, кроме типографий газет „Борьба“ и „Рабочая мысль“, которые согласились на повышение заработной платы. 11 (24) октября было достигнуто соглашение между стачечным комитетом и владельцами типографий. Требования рабочих были удовлетворены.

Одной из важнейших причин обострения борьбы рабочих с предпринимателями в предоктябрьский период была проводившаяся последними тактика саботажа. В этом отношении особенно характерно движение на орудийном заводе. 18 (31) августа в исполнительном бюро Совета было оглашено предложение заводоуправления орудийного завода о сокращении работ и увольнении значительного числа рабочих. Предполагалось закрыть семь цехов, в которых было занято свыше пятисот рабочих. Исполбюро постановило обратиться к министру труда с просьбой о принятии мер против сокращения работы на заводе, т. к. последний вполне приспособлен к ремонту подвижного состава железных дорог и изготовлению сельскохозяйственных орудий. В тот же день состоялось собрание рабочих завода, которое констатировало связь закрытия цехов с общей политикой локаутов капиталистов, протестовало против подобных примеров борьбы капитала с трудом и предлагало Совету снестись по этому вопросу с министром труда.

Вопрос об орудийном заводе стоял 17 (30) сентября на собрании правлений профсоюзов, больничных касс и фабзавкомов. Выяснилось, что закрытие цехов предполагается 20 сентября (13 октября). Администрация завода мотивировала необходимость свертывания работы недостатком заказов и невозможностью вследствие этого вести дело. Выступавшие на собрании предлагали, как одну из мер борьбы, об'явление всеобщей забастовки-протеста. Собрание решило забастовку протеста отложить на две недели и послать делегатов в Петроград.

Упорная борьба завкома завода, поддержанного пролетарской общественностью, дала положительные результаты. Завод получил заказ на 1000 плугов, и угроза закрытия ряда цехов завода отпала.

Победа заводского комитета орудийного завода была закреплена тем, что он еще до Октябрьской революции добился введения финансового контроля над заводоуправлением.

Несмотря на ухудшившиеся условия экономической борьбы с предпринимателями в результате наступившей после июльских событий реакции, в большинстве случаев в Царицыне победа была, как мы видели, на стороне рабочих. Рабочим удавалось если не полностью, то в основном, добиваться удовлетворения пред'являемых к предпринимателям требований. Точно так же терпела крах попытка

заводчиков и фабрикантов вести борьбу против рабочих методами саботажа производства и локаутами.

Во всех более или менее крупных экономических конфликтах рабочих с предпринимателями большую роль играл Совет Р. С. и К. Д. В этом отношении значение Центрального совета профессиональных союзов, который был организован 20 августа (2 сентября), было совершенно незначительным. Фабзавкомы, как низовая ячейка, и Совет, как высшая инстанция,—вот те организации, которые руководили стачечным движением.

Центральный совет профсоюзов в первые месяцы его существования был организацией мало жизненной, не имевшей поддержки в рабочих массах. Одной из главных причин такого положения было то, что Центральный совет находился под очень сильным влиянием меньшевиков, в то время как массы были настроены большевистски. Большевики не имели своих представителей в Центральном совете, а от меньшевиков туда входили такие „зубры", как Ивашкевич и после него М. Королев.

Для доказательства меньшевистских настроений Совета профсоюзов в предоктябрьский период достаточно напомнить один факт. В сентябре во время перевыборов Совета Р. С. и К. Д. от Центрального совета профсоюзов закрытым голосованием депутатом был избран Ивашкевич. Совет профсоюзов послал в Совет Р. и С. Д. меньшевика в то время, когда подавляющее большинство рабочих организаций, как увидим ниже, избирали своими депутатами большевиков.

Сентябрь был месяцем политического экзамена для царицынского пролетариата,—в сентябре происходили перевыборы Совета. В старом Совете большинство принадлежало меньшевикам и эсерам. Однако, события конца июля и августа показали, что удельный вес большевиков значительно выше того количества мандатов, которые они имели в Совете. Уже выборы в Городскую думу свидетельствовали, что рабочие и солдатские массы в основном пошли за большевиками. Перевыборы Совета должны были показать, что результаты выборов в Городскую думу были не случайны и не являлись результатом временного полевения рабочих вследствие военной диктатуры Корвин-Круковского. Перевыборы должны были отразить, насколько упало влияние в массах эсеров и меньшевиков и насколько выросла сила большевиков. Перевыборы заняли весь сентябрь и окончились крупной победой большевиков.

Первое заседание Совета нового состава состоялось 8 (21) октября. На повестке дня стоял вопрос о выборах президиума Совета и Исполнительного комитета, [1]) вы-

[1]) После перевыборов Совета Исполнительное бюро было переименовано в Исполн. комитет.

звавший бурные прения. После доклада мандатной комиссии выяснилось, что в новом составе Совета большевики получили 2/3 голосов (121), а соглашатели—1/3 (67). Тактика соглашателей сводилась к тому, чтобы отвоевать себе возможно большое количество мест в Исполкоме Совета и президиуме. Поэтому лидер меньшевиков Д. Полуян внес предложение произвести выборы в президиум на принципе паритета. Когда большевики отвергли принцип паритета, меньшевики и эсеры отказались от участия в голосовании, мотивируя отказ неполным составом Совета. Выборы были произведены только голосами большевиков. Избраными в президиум Исполнительного комитета оказались: председателем—Ерман, товарищами председателя—Левин, Сергеев и Выдрын и секретарем—Чекунов. В президиум общих собраний Совета прошли: председателем—Минин, товарищем председателя—Григорьев и секретарем—Егоров. [1]) Таким образом, во вновь избранном Совете большевики получили прочное большинство, а руководящие органы Совета стали большевистскими на 100%. Это обстоятельство коренным образом изменило тактику Совета.

В заседании Совета от 18(31) октября был поставлен вопрос об образовании Красной гвардии, вызвавший бурные прения. Мы указывали на то, что оборонцы в дни корниловской опасности качнулись влево. Качнулись они влево и по вопросу об организации Красной гвардии и вооружении рабочих. Так, на заседании Исполбюро Совета от 12 (25) сентября было решено признать необходимым вооружение рабочих, для чего взять из 93-го полка 750 винтовок. Вместе с тем Исполбюро санкционировало оставление в руках рабочих 250 винтовок, взятых ранее постановлением Революционного штаба.

Но когда непосредственная угроза Царицыну со стороны контр-революции исчезла, оборонцы вернулись к своей старой позиции по этому вопросу, отрицающей необходимость вооружения рабочих. На ряде заседаний Исполбюро и Совета по этому вопросу происходили жаркие прения соглашателей с большевиками. Горячую поддержку меньшевики и эсеры нашли в лице командующего Казанским военным округом и военного министра Верховского. Последним была прислана Царицынскому совету телеграмма следующего содержания: „Во время корниловского мятежа армия доказала преданность новому республиканскому строю. Вооружение населения явилось бы растратой оружия, нужного на складе. Для революционной армии такая раздача оружия было бы выражением недоверия. Допустить его я не могу. Уверен, что не допустит этого и сама организованная демократия". [2]) Вопрос о

---

[1]) Протокол Цар. совета от 8 (21) октября 1917 г.
[2]) Дело № 4 с разными телеграммами за 1917 г., стр. 98.

Красной гвардии старым составом Совета окончательно разрешен не был и передан новому Совету. Меньшевики и эсеры на упомянутом заседании Совета от 18 (31) октября выступали решительно против предложения большевиков о создании Красной гвардии. Д. Полуян указывал, что наша революция достаточно обеспечена миллионной революционной армией, хорошо вооруженной. Он говорил, что создание Красной гвардии можно оправдать только недоверием к войскам. Меньшевики предложили резолюцию, где указывалось, что „завоевания революции обеспечены силой многомиллионной армии, а поэтому в создании Красной гвардии нет никакой политической надобности." Была внесена и резолюция Совета крестьянских депутатов где говорилось, что образованиеКрасной гвардии — посягательство на революционные завоевания крестьянства.

Рис. 11. Б. З. Клионская, член Царицынского комитета большевиков в 1917 г.

На голосование были поставлены две резолюции: большевиков и эсеров. Принята первая 121 голосами (за резолюцию эсеров подано 67 голосов) в следующей редакции: „Признавая необходимость дальнейшего развития и углубления революции и доведения ее до победного конца и учитывая создавшееся положение в связи с начавшейся борьбой революционной демократии за переход всей власти в руки Советов Р. С. и К. Д., постановил: немедленно организовать в г. Царицыне рабочую Красную гвардию [1]). Это было первое за все время существования Царицынского совета решение, в котором четко и ясно выражено отношение Совета к вопросу о передаче власти Советам и организации Красной гвардии. Линия большевистского Совета была в этих вопросах резко отличной от той, которую занимали меньшевикии эсеры даже в то время, когда они несколько качнулись влево во время корниловской опасности. После принятия этой резолюции лидер эсеров Котов внес внеочередное заявление, в котором сообщил,

[1]) Протокол Царицынского совета от 18(31) октября 1917 г.

что фракция эсеров, не разделяя взглядов на передачу власти Советам, покидает заседание и отзывает из Исполкома своих представителей.

В связи с переходом большинства в Царицынском совете к большевикам и связанного с ним решительного изменения всей политики Совета, перед большевистской организацией встал вопрос о передаче Совету всей полноты власти. Этот вопрос был предметом обсуждения партийного комитета на заседании от 19 октября (1 ноября). В повестке дня вопрос был назван: „О захвате власти Царицынским советом." К сожалению, протокол этого очень важного заседания написан плохо, с большими пропусками и искажениями, не дающими возможности иногда установить смысл выступления того или иного оратора. На заседании обнаружились две точки зрения по вопросу о взятии власти Царицынским советом. Меньшая часть комитета считала необходимым, чтобы Исполнительный комитет Совета вынес постановление о переходе к нему всей власти (Казаков). Другая часть ораторов предлагала держаться более осторожной тактики, прислушиваясь к Петрограду и ожидая оттуда сигнала. Большинством голосов было постановлено вопрос не решать до выяснения результатов назначенной на 22 октября (3 ноября) демонстрации [1]). Эта демонстрация проводилась в ознаменование двенадцатилетия 17 октября 1905 года. Демонстрация имела громадное политическое значение. Она, проходя в атмосфере напряженного ожидания крупных событий, которые должны были решить судьбу революции, была, если можно так выразиться, генеральной репетицей октябрьских дней в Царицыне. Она должна была показать, на какие силы могли рассчитывать большевики в предстоящей решающей схватке с контрреволюцией. Это значение демонстрации отлично учитывалось меньшевиками и эсерами, которые приняли все меры для ее срыва. Против демонстрации высказались: комитет меньшевиков и эсеров, уездный Совет крестьянских депутатов, соединенное заседание полковых и ротных комитетов полков гарнизона. Это последнее вынесло резолюцию, в которой указывалось, что демонстрация идет в разрез с точкой зрения Центрального исполнительного комитета Советов. Резолюция обращалась с призывом к солдатам и офицерам не принимать участия в демонстрации. Резолюция была принята против голосов представителей 93-го полка, которые остались при особом мнение и вместе с большевистским комитетом и Исполкомом Совета обратились к рабочим и солдатам с призывом принять участие в демонстрации. Решение соединенного заседания полковых комитетов гарнизона показывает, что большинство из них в предоктябрьские дни

---

1) Протокол заседания комитета РСДРП(б) от 19/X 1917 года (Партспутник, № 11 за 1927 г).

еще шло за социал-соглашателями, в частности, за эсерами. Эсеровские настроения полкового комитета 172-го полка подтверждаются и следующим. На заседании полкового комитета от 21 октября (3 ноября) было внесено предложение о создании в полку эсеровской организации. Полковой комитет, исходя из того, что большинство солдат полка из крестьян, признал создание эсеровской организации „более чем необходимым" и предложил членам полкового комитета оказать инициаторам полное содействие [1].

Мирная демонстрация, организованная по инициативе большевистского комитета, состоялась 22 октября (4 ноября). Демонстрация проходила под лозунгами, выставленными большевиками: „Вся власть Советам", „Долой Временное правительство" и др. После демонстрации состоялся митинг, на котором была принята следующая резолюция: „Мы, рабочие и солдаты 172, 241 и 93-го полков и граждане города Царицына, собравшись на митинге после демонстрации, устроенной 22 октября 1917 года Исполнительным комитетом Совета Р. С. и К. Д. в количестве 15,000 человек, выслушав представителей Исполнительного комитета С. Р. С. и К. Д. и других товарищей по текущему моменту и вопросу о переходе власти в руки Советов Р. С. и К. Д., постановили: „приветствовать с'езд Советов Р. С. и К. Д. в Петрограде, пожелав ему стойкости и силы в его борьбе за лозунг „Вся власть Советам Р. С. и К. Д." Да здравствует демократический мир! Да здравствует Интернационал!" [2]

События середины октября в Царицыне проходили в ожидании боев за переход власти к Советам, которые должны были развернуться в Петрограде. Как сообщает тов. Павлюков, о готовящемся в Петрограде восстании большевистским комитетом было получено письмо от Ермана еще за несколько дней до октябрьских событий. Предгрозовой атмосферой была наполнена вся обстановка заседания большевистского комитета от 19 октября (1 ноября) и демонстрации 22 октября (4 ноября). Происходило решительное размежевание политических сил за и против передачи всей власти в руки Советов, за и против пролетарской революции.

Рабочие и солдатские массы Царицына заняли определенную позицию за пролетарскую революцию, за большевиков. Главной опорой большевистской организации в эти дни были: рабочие орудийного и Французского заводов, береговые рабочие, рабочие-железнодорожники. По ту сторону баррикад, за меньшевиками и эсерами шли немногочисленные отряды служащих, царицынского мещанства и буржуазных элементов. Значительные колебания проявила верхушка солдатской массы—полковые и ротные ко-

---

[1]) Дело № 13 с перепиской Военного комитета за 1917 г., стр. 362.

[2]) Там же.

митеты. Контр-революционную позицию занял Совет крестьянских депутатов, шедший за эсерами.

Предгрозовая атмосфера отлично ощущалась и Временным правительством и его органами на местах. 23 октября (5 ноября) на имя начальника царицынской милиции от министра внутренних дел Никитина была получена те-

Рис. 12. Здание б. гостиницы „Франция" (теперь здание ГПУ), где помещался в 1917 г. Совет Р. С. и К. Д. и комитет большевистской организации.

леграмма, где говорилось: „Ввиду призывов некоторых лиц и организаций к захвату государственной власти, разъясните населению о недопустимости каких-либо выступлений, особенно в период выборов в Учредительское собрание. В случае возникновения беспорядков или попытки захвата, вы должны принять самые решительные меры к подавлению их, опираясь на все здоровые силы мирного населения. Не поддавайтесь ложным слухам о событиях в Петрограде, где все спокойно". [1])

Во второй половине октября, в несомненной связи и под воздействием роста революционных настроений в городе, усилилось крестьянское движение в Царицынском уезде. Крестьянское движение до этого времени не носило разгромных форм, выражаясь, главным образом, в запашке помещичьих земель, потраве лугов и др. Вторая половина октября ознаменовалась решительным изменением размаха и форм крестьянского движения, переходом его почти исключительно к разгромным формам. Движение охватило три волости: Александровскую, Солодчинскую и Ольхов-

1) Раб. мысль № 89 за 1917 г.

скую. Это были волости, в которых в наибольшей степени сохранилось помещичье землевладение. Были разгромлены почти все помещичьи имения на территории этих волостей. Вот типичная картина результатов разгрома, нарисованная одним очевидцем: „Разграблено имение. Разобраны стены и потолки, унесен хлеб, расхищено имущество, угнан скот“ [1]).

Была ли правильной в сложных условиях подготовки Октябрьской революции тактическая линия царицынской большевистской организации? Соответствовала ли она директивам ЦК партии и вождя партии В. И. Ленина? Не были ли сильны в царицынской организации и ее партийном комитете оппортунистические настроения?

Вопрос этот стоял на заседании партийного комитета от 7 (20) сентября и общегородском собрании от 23 сентября (6 октября). И на заседании комитета и на собрании присутствовал Минин, который дал анализ работы партийного комитета. Минин говорил, что в комитеге обнаружилось два крыла: правое (оборонческое) и левое (анархическое). Представителем левого течения Минин считал Сергеева, который неоднократно „загибал“, в частности, в статьях, посвященных приезду отряда Корвин-Круковского. Представителя правого течения Минин видел в Павлюкове. Он употреблял даже такую фразу: „Павлюков говорит как Генкин“. [2]) Насколько правильны эти утверждения Минина? Нам они кажутся абсолютно неправильными.

Ряд выступлений Сергеева носил, несомненно. „левацкий“ и даже авантюристский характер. Последующая деятельность Сергеева (после Октябрьской революции) доказала, что его авангюризм был явлением не случайным, а случайным было его пребывание в большевистской партии. Но это вовсе не значит, что в комитете было анархическое крыло. Ни один из членов комитета, судя по протоколам, Сергеева не поддерживал, и все его антибольшевистские выступления встречали решительные осуждения со стороны партийного комитета. Поэтому нет никаких оснований говорить о наличии анархического крыла в комитете.

Утверждение о существовании в комитете оборонческого крыла является совершенно нелепым и прямо клеветническим. Поводом для такого обвинения явилось для Минина недостаточно решительная деятельность большевиков в Революционном штабе. Комитет уже обсуждал этот вопрос и признал работу штаба удовлетворительной. Обвинение Павлюкова Мининым в оборончестве означало, следовательно, вместе с тем обвинение всего комитета в примиренчестве к оборончеству. Смешно и дико говорить об оборончестве и примиренчестве Царицынского комитета большивиков, который вел упорную борьбу с

---

1) Раб. мысль № 113 за 1917 г.
2) Партспутник № 11 за 1927.

оборонцами за массы и добился в этой борьбе огромных успехов. Конечно, и у Павлюкова и у комитета в целом были отдельные ошибки, о которых мы выше говорили, но линия комитета была в основном безусловно правильной.

Только глубокий индивидуализм, чрезмерное преувеличение своей роли, противопоставление себя всему партийпартийному комитету могли позволить Минину так клеветать на партийный комитет. Эти черты Минина сказались и на его книге „Городбоец", долженствующей дать картину революции 1917 года в Царицыне и составленной по троцкистскому рецепту. По его книге выходит, что всю революцию 1917 г. в Царицыне проделал единолично Минин, при некоторой помощи со стороны партийной организации.

Работа Царицынской большевистской организации в 1917 г. представляет собою один из примеров правильности той тактической линии, которую проводила наша партия под руководством Владимира Ильича. В течение нескольких месяцев царицынские большевики сумели отвоевать у меньшевиков и эсеров массы, сумели выбить соглашателей из тех, казалось очень прочных позиций, которые они заняли в начале Февральской революции. Меньшевики и эсеры все больше и больше теряли рабочие и солдатские массы, пока к Октябрю не превратились в жалкую кучку, открыто предавшую революцию, ставшую в одну шеренгу с контр-революционной буржуазией. Царицынская большевистская организация в 1917 году проводила в основном правильную тактическую линию, которая обеспечила ей огромные победы над своими политическими врагами, что не исключало, конечно, отдельных довольно крупных политических ошибок, допущенных организацией.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

24 октября (6) ноября в Царицыне стали распространяться слухи о восстании в Петрограде против Временного правительства. 25 (7) с утра слухи усилились. Говорили, что получена телеграмма в адрес Царицынского совета о захвате в Петрограде власти большевиками. Однако, такой телеграммы Совет не получал, так как служащие телеграфа задерживали все телеграммы, в которых имелись сведения, неблагоприятные для Временного правительства. Таким образом, Царицын оказался отрезанным в эти дни от центров страны, что очень затрудняло правильную ориентировку Царицынского совета и большевистской организации в тех событиях, смутные сведения о которых до них доходили. Исполнительный комитет был вынужден тотчас установить контроль на телеграфе, но

встретил упорное сопротивление со стороны почтово-телеграфных чиновников: последние контролю не подчинились и от работы отказались.

Неофициальные сведения о событиях в Петрограде в тот же день (25 октября—7 ноября) были предметом обсуждения Царицынского совета. В Совете по вопросу об отношении к восстанию в Петрограде разгорелись бурные прения между большевиками и социал-предателями. Лидер царицынских меньшевиков Д. Полуян обрушился на тактику большевиков. „Затевать восстание," говорил он, „было бы ошибочно, даже преступно. Выступать теперь, когда идут выборы в Учредительное собрание,—значит, добивать революцию... Ленин сталкивает одну часть с другой. Вот тут-то и зреет контр-революция... Не создавайте диктатуры одной партии".

Выступавшие большевики, возражая Полуяну и другим меньшевикам, считали, что Царицынский совет должен поддержать выступление петроградского пролетариата. „Временное Правительство", говорил большевик Казаков за 7 месяцев ничего не сделало, больше того, все запутало и привело к тупику. Большевики отвечают на все вопросы жизни. Жизнь это потверждает. И это дает надежду на окончательное торжество идеи большевизма. Советы глубоко внедрились в сознание масс... Я лично верю, что большевики, как один человек, поддержат то самое знамя которое на улицах Петрограда, быть может, теперь развевается [1].

Точка зрения большевиков была принята подавляющим большинством Совета (против 3 при 10 воздержавшихся).

Совет дал затем полномочия Исполнительному комитету действовать сообразно с теми данными, которые у него будут иметься.

Официальные сведения о событиях в Петрограде было получены только ночью и напечатаны в утренних выпусках газет 26 октября (8 ноября). Большевики приступили к организации Революционного штаба.

Для установления точной даты его организации мы не располагаем данными. Согласно воспоминаниям т. т. Преснякова и Синюкова, он был организован еще 24 октября (6 ноября) на общегородском собрании фабзавкомов. Имеющиеся у нас материалы не подтверждают этого мнения. Во-первых, на заседании Совета 25 октября (7 ноября) ни один из ораторов ни словом не упомянул о Революционном штабе, что вряд ли бы могло иметь место, если бы он накануне действительно был организован. С другой стороны, судя по материалам газет, собрание фабзавкомов, на котором были выделены представители в Революционный штаб, состоялось лишь 27 октября (9 ноября).

---

[1]) Протокол Цар. совета от 25/X-1917 г.

По словам тов. Павлюкова, председателя Революционного штаба в октябрьские дни, штаб был организован лишь в последних числах октября. Нам кажется, что наиболее вероятной датой организации Революционного штаба является 26-27 октября (8-9 нояб). Подтверждение этому мы находим в сохранившемся в архиве протоколе № 1 заседания Царицынского революционного штаба от 1 (14) ноября, в котором указывается, что на общем собрании Совета 27 октября (9 ноября) была санкционирована конструкция Революционного штаба.

Тотчас же после организации Революционный штаб обратился к населению Царицына с следующим воззванием:

„Товарищи и граждане! Царицынский исполнительный комитет С. Р. С. и К. Д, ввиду создавшихся крупных политических событий в стране, а в частности в Петрограде, постановил организовать Революционный штаб, в ведение которого с настоящего момента переходит полнота власти в городе и его районах... Все население города призывается безусловно подчиниться постановлениям Революционного штаба, а в случаях, могущих возникнуть в среде населения недоразумений Штаб просит каждого честного гражданина об этом немедленно сообщить Штабу [1]).

В этом же воззвании была намечена и конструкция Революционного штаба. Характерно, что к работе Штаба предполагалось привлечь также представителей эсеров и меньшевиков.

Состав Штаба был намечен в 46 человек с представительством: от Городской думы, Совета, Земского собрания, полков, социалистических партий, профсоюзов, Красной гвардии и фабзавкомов.

Однако, своих представителей в Революционный штаб послали далеко не все организации, намеченные в воззвании. Ни один эсер и меньшевик работать в Штаб не пошли. Состав Штаба получился исключительно большевитским. По воспоминаниям т. т. Преснякова и др. в Штаб вошли: 1 Павлюков (председатель), 2) Александров, 3) Григорьев, 4) Борман, 5) Туманов, 6) Синюков, 7) Изюмский, 8) Сергеев, 9) Чекасинов, 10) Казаков, 11) Бурдаков, 12) Ведянин, 13) Пресняков, 14) Павин [2]) и др.

Через несколько дней Революционный штаб выделил из своей среды Комитет безопасности в составе 10 человек и военный комиссариат в составе 5 человек, ведавший всеми вопросами жизни гарнизона и являвшийся высшей военно-административной властью в городе.

Меньшевики и эсеры не только отказались войти в Революционный штаб, но организовали в противовес ему Комитет спасения революции, куда вошли представители: Городской думы, Земского собрания, Совета крестьянских

1) Хроника 1917 г. в Стал. губ. стр. 211.

2) По сообщению т. Павлюкова. т. Павин отказался от участия в работах Революционного штаба.

депутатов, почтово-телеграфных и судоходных служащих партий эсеров и меньшевиков. Комитет спасения революции выпустил 30 октября (12 ноября) воззвание к населению города Царицына и уезда. В воззвании указывалось, что Комитет спасения революции считает низложение Временного правительства и захват власти большевиками захватом всех прав трудового народа, т. к. Советы не выражают воли всей демократии. Комитет видел „спасение России и всех достояний революции в борьбе всего народа за скорейший созыв Учредительного собрания, и поэтому не мог быть вместе с теми, кто, прикрываясь флагом Совета, ведет революционную Россию в пропасть [1]).

Рис. 13. И. Ф. Павлюков, член Царицынского комитета большевиков в 1917 г., председатель Революционного штаба в октябрьские дни.

Отношение к Революционному штабу и Комитету спасения революции, было тем водоразделом, который отделял в те дни силы революции и силы контрреволюции. Подавляющее большинство рабочих и солдат г. Царицына живо откликнулось на воззвание Революционного штаба, вынося резолюции о полном ему доверии и подчинении и делегируя в него своих представителей. В резолюции, принятой 31 октября (13 ноября) на общем собрании рабочих и служащих лесопильного завода Бондарчук, говорилось: „Созданный Комитет спасения революции считаем не спасение революции, а спасение контр-революции... Да здравствует революция, вся власть Советам Р. С. и Кр. Д... жертвуем в пользу Революционного штаба от каждого мужчины по три рубля, а от женщин по одному рублю“ [2]). Не менее резко высказалось и соединенное заседание полковых, ротных и командных комитетов 92-го, 93-го, 172-ю и 241-го полков. В резолюции, принятой заседанием, Комитет спасения революции назывался „органом самочинным, контрреволюционным и имеющим своей единственной целью „провоцировать совершившуюся революцию. Резолюция требовала „немедленного разгона этой кучки предателей и коптильников революции и ареста их лидеров“ [3]).

На какие же „массы“ опирались меньшевики и эсеры с их Комитетом спасения... от революци? Эти „массы“ были

---

[1]) Хроника 1917 г. в Стал. губ., стр. 254.
[2]) Там же, стр. 142-143.
[3]) Там же, стр. 143.

весьма немногочисленны. Высказались против перехода власти к Советам и против Революционного штаба следующие организации: почтово-телеграфные служащие, с'езд представителей волостных земств, служащие Французского завода, союз учителей, союз банковских служащих, торгово-промышленные служащие. Ни одна рабочая организации Царицына не пошла против пролетарской революции и не поддержала меньшевиков и эсеров.

Половинчатую позицию в вопросе о том, за кем итти, за Революционным штабом или Комитетом спасения революции, занял Центральный совет профессиональных союзов. На своем заседании от 2 (15) ноября он постановил воздержаться от делегирования своих представителей в Революционный штаб и Комитет спасения революции впредь до их об'единения [1]).

Аналогичную позицию заняли железнодорожные служащие. На своем собрании от 31 октября (13 ноября) они вынесли резолюцию о недоверии Временному правительству и высказались за переход власти в руки однородного социалистического министерства. Вместе с тем они вынесли пожелание, чтобы Комитет спасения Революции и революционный штаб об'единились в одну организацию [2]).

Меньшевики и эсеры, создав свою контрреволюционную организацию, начали саботаж заседаний Совета. Они совершенно не являлись в Совет, но зато очень аккуратно посещали Городскую думу, которая стала для них главным органом борьбы с большевиками.

Вопрос об отношении к Комитету спасения революции стоял на заседании Совета 30 октября (12 ноября). Поскольку меньшевики и эсеры бойкотировали и это заседание, кворума не было, и было об'явлено частное совещание членов Совета. Совещание констатировало, что подавляющая масса рабочих и солдат г. Царицына идет за Советами и Революционным штабом и что на стороне Комитета спасения революции—лишь буржуазия и социал-оборонцы. Была намечена тактика по отношению к Комитету спасения революции—представителей в него не посылать, никаких распоряжений не выполнять.

Меньшевики и эсеры начали травлю Революционного штаба и большевиков. Эта травля ведется в газете „Рабочая мысль", на заседаниях Городской думы, которая в эти дни превратилась в цитадель контр-революции, на заседаниях Земского собрания. Особенно отличался в этом отношении меньшевик А. Генкин, редактор „Рабочей мысли", писавший свои фельетоны под псевдонимом Александра Бовича. В № 94 „Рабочей мысли" он поместил статью под названием: „Эпизодическая власть", в которой писал: „Сеющие ветер—пожинают бурю... Не пройдет бесследно на

---

[1]) Дело № 8 с перепиской Военной секции за 1917 г., стр. 17.
[2]) Рабочая мысль № 97 за 1917 г.

духе и сознании армии преступный бунт, потому что с роковой неизбежностью нашу слабость использует внешняя сила, потому что из хаоса анархии всегда рождается подлое самодержавие, кто ни возложил бы на главу свою его корону—Керенский, Каледин, Романов или Ленин,—потому что в сердце народоправства вонзили нож" [1]).

А. Генкин клеветал на Ленина, на большевиков, ослепленный звериной злобой против тех, кто свалил власть Временного правительства. Не меньше клеветал он и на рабочих и беднейших крестьян, совершивших Великую Октябрьскую революцию. Он писал в своей статье „В кровавом крахе"... „Массы заражены психозом бунта, но цели его они не ведают. Самым существенным для них является стихия, хаос, в котором они могут забыть себя и все окружающее. На что направлена стихия, что разрушит она и к чему приведет это, им безразлично... И поэтому лозунги революции так плотно сливаются с лозунгами контрреволюции. Восстание переходит в погром. Бунт против власти становится расправой над инакомыслящим из этой же революционной семьи" [2]). Наконец, приведем еще один перл: „Только меднолобые из ленинского штаба с трагической гримасой революционного бунтарства не уяснили себе того, что на улицу выползает неорганизованная толпа, плохо понимающая, чего она хочет... Революция—это гимн свободы, равенства и братства. Но вы распяли революцию, и всю Россию заливает теперь вопль звериной похоти, наслаждающейся разрушением и смертью... Очнитесь от безумия, бросьте позорное оружие своей власти и дайте дорогу здоровым силам демократии, побеждающим не оружием смерти, а оружием мысли и творческой воли" [3]).

Как мы уже указывали, меньшевики и эсеры позорно дезертировав из совета, превратили Городскую думу в центр борьбы против большевиков, против революции. 27 октября (9 ноября) состоялось чрезвычайное заседание Городской думы для обсуждения создавшегося политического положения в связи с переходом власти в руки большевиков. Меньшевики и эсеры—члены Думы выступали против передачи власти Советам, за созыв Учредительного собрания. Бурные и продолжительные овации, как указывает корреспондент „Рабочей мысли", вызвали следующие слова меньшевика Шевченко: „Меньшевики готовы с оружием в руках выступить даже против большевиков, если последние захотят сорвать Учредительное собрание". На заседании Думы с большой речью выступил лидер меньшевиков Полуян, давший меньшевистскую оценку происходящим событиям. По его мнению, Россия даже в „Смутное время" не переживала такого трагического положения, как

---

[1]) Рабочая мысль № 94 за 1917 г.
[2]) Там же № 96.
[3]) Там же № 102.

тогда. Устраивать в этих условиях восстание является преступлением. Полуян старался всеми силами защитить Временное правительство и доказать, что оно много сделало для революции. Пытаясь оправдать Временное правительство во что бы то ни стало, он оправдывал даже введение смертной казни, против которой царицынские меньшевики в свое время возражали. Петроградское восстание, заканчивает свою речь Полуян, „это попытка навязать власть меньшинства большинству. Как бы ни были блестящи успехи восставших,—власть их не прочна. Она, при отрицательном к ней отношении большинства, может поддерживаться лишь террором, лишь репрессиями. Это является залогом скорого падения ее. Штыком можно сделать все, но нельзя сделать одного—сесть на штык. Посмотрим, сколько продержатся у власти большевики, опирающиеся на эти штыки... Большевики сыграли на-руку тех, кто ставил своей целью возврат к старому. Наша обязанность стать на страже русской революции". [1])

Представители железнодорожных служащих и в заседании Думы продолжали „викжелить". На заседании Думы 31 октября (13 ноября) их делегат, ссылаясь на две телеграммы Викжеля, настаивал от имени местных служащих на слиянии Революционного штаба и Комитета спасения революции, грозя в противном случае забастовкой. Меньшевистско-эсеровская Дума встретила предложение аплодисментами.

Городская дума явно пыталась стать властью в городе, противопоставляя себя Совету. Чем об'яснить, что Городская дума попала в этот период в руки контр-революционеров, если в ней большевики имели 45 мест? Это об'ясняется, во-первых, тем, что меньшевики и эсеры в борьбе против большевиков об'единились с правыми элементами Думы. Против большевистской фракции встал как единое целое контр-революционный блок от капиталиста Максимова до меньшевиков Генкина и Полуяна. Вторая причина заключалась в том, что в этот период в руки меньшевиков и эсеров попали исполнительные органы Думы: большевиков, городского головы Минина и председателя Думы Ермана не было в Царицыне, а заседаниями Думы, как товарищ председателя, руководил Генкин.

29 октября (11 ноября) комитет большевиков издал обращение к крестьянам Царицынского и Царевского уездов, в котором излагал сущность происшедшего переворота и намечал политику Советов в деревне. Обращение указывало, что Временное правительство проводило царскую политику, ничего не сделав для рабочих и крестьян, и привело страну к полной разрухе.

„Товарищи крестьяне, слово за вами," говорилось в обращении, „ваш долг не дать умереть с голоду авангарду

---

[1]) Рабоч. мысль № 96 за 1917 г.

освободительного движения—рабочим Петрограда и солдатам на фронте, а также и всему бедному народу. С своей стороны Царицынский Совет Р. С. и К. Д. уже принимал все меры в возможно большей выработке товаров, дабы снабдить деревню товарами первой необходимости, как железом, кожей, мануфактурой и т. д. Обследованы все заводы, и там, где это окажется возможным, заводы будут пущены полным ходом для работ в течение круглых суток. Будет также произведено обследование запасов товаров, изделий и материалов" [1]).

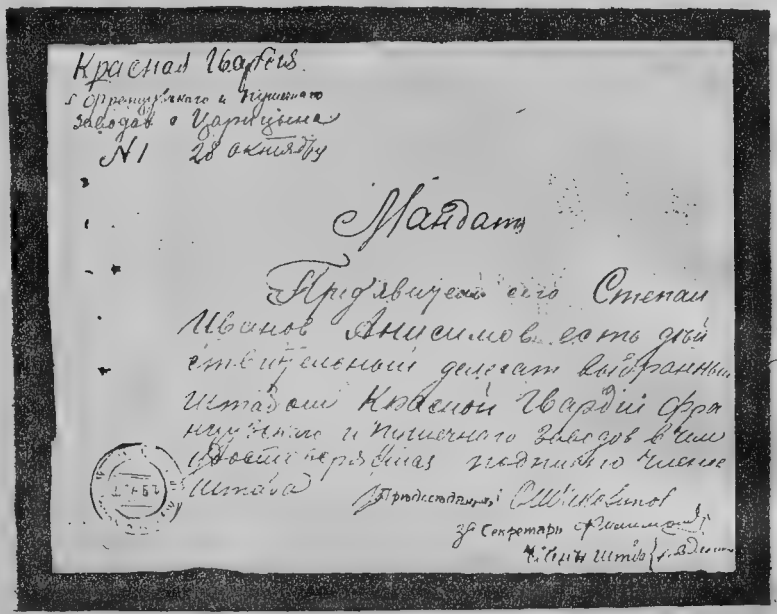

Красная Гвардия
Мандат

Рис. 14. Делегатский мандат от Красной гвардии 1917 г.

4 (17) ноября происходило знаменательное заседание Царицынского Совета, которое впервые официально об'явило, что в Царицыне вся полнота власти принадлежит Совету. Вот эта резолюция, вынесенная по докладу Ермана о текущем моменте: „Власть Керенского, Кишкина привела страну к развалу, она грозила затяжкой войны, она противилась передаче земли крестьянам. В результате предательской политики этого правительства произошло восстание рабочих, солдат и крестьян, об'явивших единственной властью рабоче крестьянское правительство ответственное и вышедшие из рядов Совета Р. С. и К. Д. Царицынский Совет заявляет: 1) что он поддерживает всей своей мощью народное правительство, 2) что единственной властью в г. Царицыне отныне об'является С. Р. и С. Д., 3) что всякое противодействие установившейся власти как в центре,

[1]) Хроника 1917 г. в Стал. губ., стр. 172.

так и в Царицыне, будет подавляться вооруженной рукой, 4) что все органы печати, которые будут сеять панику в городе и призывать к активному противодействию власти Совета, будут закрыты, 5) Царицынский Совет будет всеми мерами содействовать новому правительству в его стремлении созвать в срок Учредительное собрание".[1]) Присутствовавший на заседании Совета эсер голосовал против этой резолюции, а пять меньшевиков воздержались.

6 (19) ноября Царицынский Совет опубликовал „Приказ № 1", в котором, на основе принятой Советом резолюции, об'являлось населению Царицына и уезда, что вся власть в городе передается в руки Царицынского Совета.

Постановление и приказ Совета были встречены с полным удовлетворением рабочими и солдатами Царицына. Протестовала лишь небольшая кучка интеллигентов и служащих. Здесь особенно отличились эсеры. На заседании Городской думы 7 (20) ноября они выступили с целой декларацией по поводу приказа № 1 Царицынского Совета. Декларация называла переход власти к Советам узурпацией власти как в столице, так и в Царицыне, надругательством над правами свободного народа. Декларация протестовала против захвата власти большевиками и ставила следующий ультиматум: „Если царицынские большевики не освободят арестованных, не отменят реквизицию типографий, закрытия газет, не уничтожат созданного ими института комиссаров, вообще не откажутся от мысли о необходимости и целесообразности их власти в городе,—то фракция почтет необходимым заявить Думе и населению о невозможности в таких условиях совместной работы и разделения ответственности с большевиками в области городского самоуправления и как следствие этого вынуждена будет нарушить соглашение с фракцией большевиков о конструкции управы и отозвать членов управы социалистов-революционеров и в крайнем случае сложить свои полномочия". [2])

Продолжавшийся саботаж со стороны меньшевиков и эсеров заседаний Совета вынудил последний поставить вопрос о дальнейшем пребывании в Совете соглашателей. На заседании Совета от 21 ноября (4 декабря), по предложению т. Ермана, было решено, принимая во внимание, что эсеры и меньшевики в Совете не работают, считать их выбывшими и предложить заводам переизбрать дезертировавших депутатов Совета.

Контрреволюционная буржуазия в союзе со своими лакеями—эсерами и меньшевиками—не могла оказать пролетарской революции вооруженного сопротивления, несмотря на словесные угрозы, подобные угрозе меньшевика Шев-

1) Прот. Цар. Совета от 4 (17) ноября 1917 г.
2) Рабочая мысль, № 103 за 1917 г.

ченко. Эсеры и меньшевики настолько разоблачили свою предательскую сущность в глазах широких рабочих и солдатских масс, что о какой-либо поддержке со стороны этих масс предатели революции не могли и думать. Рабочие и солдаты Царицына уже задолго до Октябрьской революции, со времени перевыборов Совета, которые происходили в течение сентября, в своем подавляющем большинстве шли за большевиками. Большевистский Совет был фактически властью в Царицыне, начиная с 8 (21) октября, дня первого заседания Совета нового состава. Меньшевики и эсеры во время Октябрьской революции могли опереться лишь на контрреволюционно настроенных служащих и интеллигентов и незначительные слои царицынского мещанства.

Убедительнейшим доказательством того, что масса в Царицыне в Октябре шла за большевиками, являются результаты выборов в Учредительное собрание, которые происходили в Царицыне неделю спустя после извещения Совета о переходе к нему всей власти.

Выборы, прежде всего, показали рост числа голосовавших по сравнению с выборами в Городскую думу. На первых выборах в Думу по городу голосовало 29 000 человек, на вторых выборах—20 148, а на выборах в Учредительное собрание—32 984 чел. Выборы в Учредительное собрание показали рост политического сознания масс. Это была вынуждена признать даже „Рабочая мысль". Она писала: „Уличная агитация не имела успеха, никого не привлекала на сторону той или иной партии, так как избиратели явились к урнам с вполне готовым и непоколебимым решением... Выборы свидетельствуют о росте самосознания в населении. Вообще отношение к выборам среди голосующих было сугубо-серьезное и сознательное". [1])

Какие же были результаты такого отношения населения к выборам? Подсчет голосов дал следующую картину. На первом месте по городу прошли большевики—16 613 голосов (50%), второе заняли эсеры—4 468 голосов (около 13%), третье—кадеты 2 889 голосов (около 9%) и только четвертое—меньшевики 2 669 голосов (около 8%). Остальные партии получили незначительное число голосов. Наибольшего успеха большевики добились в пятом участке—поселке Французского завода, где большевики получили 72% всех голосов, в 93-м полку (82% всех голосов) и в 241-м полку (67%). Меньшевики получили здесь ничтожное количество голосов: в поселке Французского завода—3½%, в 93-м полку—3%, в 241-м полку—½%. Наибольшего успеха меньшевики достигли во втором (запарицынском) и четвертом (центральном) участках, едва дотянув в них до 11%. По уезду результаты голосования были следующие: на первом месте

---

[1]) Рабочая мысль № 107 за 1917 г.

большевики—19 333 голоса (46½%), на втором эсеры (44%) далее шли меньшевики (1½%) и кадеты (менее 1%).[1]) Эти данные показывают, что рабочие и крестьяне Царицына и его уезда посылали в Учредительное собрание большевиков.

ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

Одной из форм, которой контрреволюция в Царицыне пыталась бороться с пролетарской революцией,—это саботаж. С саботажем чиновников Царицынскому Совету пришлось вести упорную борьбу на протяжении нескольких месяцев после Октябрьской революции.

Как мы уже указывали, 25 октября (7 ноября) Царицынский Совет получил сведения, что на имя Совета прислана телеграмма о событиях в Петрограде, но задержана служащими телеграфа. В тот же день Совет был вынужден установить на телеграфе контроль. Служащие телеграфа категорически отказались подчиниться контролю и оставили работу. Это было началом саботажа почтово-телеграфных чиновников. 26 октября (8 ноября) состоялось общее собрание почтово-телеграфных служащих, на котором обсуждался этот вопрос. Собрание было использовано меньшевиками и эсерами для борьбы против власти Советов. Они, рассматривая контроль, установленный Советом, как насилие со стороны большевиков, так как Исполнительный комитет Советов состоял из одних большевиков,—предлагали установить контроль от всех партий. Собрание пошло за меньшевиками и приняло решение об установлении контроля из представителей эсеров, меньшевиков и большевиков. Кроме этого, собрание приняло резолюцию, предложенную эсерами, о доверии Временному правительству, с протестом против выступлений, могущих сорвать созыв Учредительного собрания.

Представители Совета, вследствие отсутствия специалистов, могущих заменить телеграфных чиновников, и необходимости установить связь с Москвой, Петроградом и другими городами, были вынуждены согласиться с предложением общего собрания. Но контроль и в такой форме продолжался лишь несколько дней. Царицынским телеграфом было получено от Окружного почтово-телеграфного комитета категорическое предложение о прекращении работы. К вечеру 28 октября (10 ноября) контроль был снят.

7 (20) ноября Совет снова установил контроль над телеграфом. Причиной послужили полученные Советом сведения, что контрреволюционные элементы города установили, при помощи почтово-телеграфных служащих, связь с Калединым. Работники телеграфа отказались вести работу. В тот же день вечером были прекращены работы на

[1]) Рабочая мысль №№ 109, 110, 116.

телефонной станции, в знак протеста против контроля над телеграфом. 8 (21) ноября на общем собрании служащих почты, телеграфа и телефона было решено возобновить работы при условии установления контроля из представителей всех политических партий. В тот же вечер после согласия Совета на это предложение работы возобновились. Однако, как только Саратов и Астрахань узнали о том, что царицынский телеграф начал работу под контролем, связь с этими городами оборвалась: и Саратов и Астрахань отказались от связи с Царицыном, пока не будет снят контроль. Кроме этих городов, телеграфная связь была порвана с Москвой, Ростовом и др. городами. Несмотря на это, контроль на телеграфе продолжался до 21 ноября (4 декабря), когда он постановлением Совета был снят. Таким образом, вследствие саботажа телеграфа соседних с Царицыном городов. Царицын в течение нескольких недель не имел телеграфной связи с центром.

7 (20) декабря после занятия генералом Калединым Ростова и его угрозы взять Царицын, Совет снова постановил ввести контроль на телеграфе. И на этот раз почтово-телеграфные чиновники, поддержанные царицынскими меньшевиками и эсерами, не подчинились контролю. На общем собрании почтово-телеграфных служащих было поставлено не работать до тех пор, пока не будет снят контроль. С 8 (21) декабря почтово-телеграфные чиновники начали забастовку. В ответ на нее Совет на этот раз принял более решительные меры. Почтово-телеграфным работникам было об'явлено, что отказавшиеся от работы будут считаться уволенными. К этому времени Совет имел уже некоторые кадры работников телеграфа, которые могли заменить саботажников, и с 12 (25) декабря телеграф начал свои операции. К саботирующим почтово-телеграфным работникам присоединились служащие телефонной станции.

Решительные меры, которые применил Совет к саботажникам,вызывали целый поток истерических выкриков со стороны буржуазной и меньшевистской прессы. Когда Совет, чтобы пресечь дальнейшее развитие саботажа, был вынужден арестовать на сутки председательницу союза телефонисток, члена комитета меньшевиков Грачеву, „Рабочая мысль“ излила на своих страницах целые потоки ругани по адресу большевиков. И на этот раз отличился А. Генкин. Он называл большевиков помпадурами и сатрапами, предателями и демагогами, называл представителей подлинной рабоче-крестьянской России—контрреволюционерами. Он шипел в своей статье: „С нашими товарищами расправляется подлинная, настоящая контр-революция, разлившаяся террором и гражданской войной из стен Смольного института и докатившаяся до стен гостиницы „Франция“, где засели местные контрреволюционеры [1])

[1]) Рабочая мысль, № 127 стр. 1917 г.

Под хлестким заголовком: „Жертвам террора—служащим почты, телеграфа и телефона“. „Рабочая мысль“ открыла сбор пожертвований сботажникам.

12 (25) декабря постановили прекратить работу до тех пор, пока не будет снят контроль, техники телефонной станции. 13 (26) декабря к саботажу присоединились, требуя сня-

№2 Удостовереніе

Дано Царицынскимъ Совѣтомъ Р. С. и К. Депутатовъ въ томъ, что предъявитель сей действительно красногвардеецъ Филиппов

Предсѣдатель Исп. Комитета

Секретарь

Рис. № 15. Красногвардейское удостоверение 1917 г.

тия контроля, служащие всех семи частных царицынских банков. 15 (28) декабря к забастовке саботажников примкнули служащие казначейства, с 16 (29)—учителя среднеучебных заведений, а затем и учителя начальных школ.

Забастовка вызвала негодование рабочих. На целом ряде рабочих собраний принимались резолюции протеста против саботажа с требованием к Совету принять решительные меры к ликвидации забастовки. 16 (29) декабря по инициативе Исполнительного комитета Совета было созвано чрезвычайное собрание всех общественных организаций, для обсуждения вопроса о саботаже. Собранием была принята следующая резолюция, осуждающая саботажников: „Октябрьский переворот, вырвав власть у буржуазии, передал ее рабочим, солдатам и крестьянам. Последним и единственным оплотом русской контр-революции является гнездо Каледина. Перед русской демократией неотложной задачей стала ликвидация контр-революционого плана буржуазии. Поэтому ни один эшелон, ни одна телеграмма, идущая на помощь Каледину, не должны пропускаться. Для выполнения этой задачи необходимо установление контроля на телеграфе, который будет состоять из представителей Исполнительного комитета и 2 социалистических партий, если они этого пожелают. Все служащие, продолжавшие работу во время саботажа, должны остаться на занимаемых ими местах. Все чинов-

ники, сочувствующие Каледину, должны быть немедленно удалены [1]).

Однако, саботажники остались глухи к голосу пролетарской общественности, и забастовка продолжалась. 17 (30) декабря состоялась по призыву Совета Р.С. и К. депутатов демонстрация протеста против бастующих саботажников, а 18 (31) декабря было созвано широкое совещание по ликвидации забастовки, на котором присутствовали представители: Исполнительного комитета Советов, Городской управы, Земской управы, стачечного комитета бастующих и политических партий. Председатель Стачечного комитета—эсер Кочетовский—огласил резолюцию стачечного комитета об условиях, на которых бастующие согласны приступить к работе. Стачечный комитет требовал, чтобы никто не мог подвергаться преследованию за политические убеждения, чтобы были восстановлены в правах служащие и чтобы контроль осуществлялся комиссарами, выбранными служащими из своей среды. Исполнительный комитет Совета отвергнул требования саботажников. Представители его заявили, что право контроля должно принадлежать только власти, опирающейся на рабочий класс и низы трудовых масс. „Инструкцию выработаем мы," говорили представители Совета: „контроль установим мы, комиссаров изберем мы. С этой позиции мы не сойдем."

Твердая позиция Исполнительного комитета, с которой его безуспешно пытались столкнуть меньшевики и эсеры, возымела свое действие, и саботажники оказались гораздо более сговорчивыми, чем ранее.

23 декабря (5 января) Исполнительный комитет созвал 2-е чрезвычайное совещание по вопросу о саботаже с представителями всех общественных организаций, которое приняло решение, положившее в основном конец саботажу. Это решение гласило: „ 26 декабря все саботажники должны стать на свои места и приступить к работе. Если этого сделано не будет, то они будут об'явлены врагами народа и все без исключения уволены со службы."

С этого времени саботаж в основном был ликвидирован. Работа на телеграфе, телефоне и в банках возобновилась под контролем Совета. Саботаж части почтово-телеграфных служащих продолжался еще некоторое время, но это не могло уже парализовать нормальную работу телеграфа.

Одним из главных лозунгов, вокруг которого меньшевики и эсеры после Октября пытались организовать массы для борьбы с властью Советов, был лозунг Учредительного собрания. В течение ноября и декабря почти из номера в номер газеты социал-предатели вели агитацию за Учредительное собрание, превращая эту агитацию по сути дела в яростную борьбу против революции. Меньшевики и

1) Партспутник, № 11 за 1927 г., стр. 15-16.

эсеры призывали рабочих „протестовать против насилий над нашими избранниками, встать как один человек на защиту Учредительного собрания." 5 (18) января в день открытия Учредительного собрания по инициативе комитета союза торгово-промышленных служащих меньшевиками и эсерами была организована манифестация в защиту Учредительного собрания. Манифестация позорно провалилась. О причинах провала „сам" Д. Полуян рассказывал довольно откровенно: „Было мало рабочих, почти отсутствовали солдаты и только торгово-промышленные служащие сочли своим гражданским долгом принять в ней участие." [1]) Д. Полуян не добавил здесь, что рабочие Царицына уже значительно раньше высказали свое отношение к учредилке в резолюции Царицынского совета от 2 (15) декабря. Резолюция гласила: „Мы смотрим на Учредительное собрание, как на завоевание революции. Мы требуем, чтобы Учредительное собрание утвердило все законы, изданные после Октябрьского переворота и освященные им. Мы настаиваем, чтобы в дальнейшем Учредительное собрание строго, быстро и неуклонно шло навстречу интересам рабочих, солдат и крестьян в их борьбе за мир, землю, народный контроль над производством и полную политическую свободу. Наконец, мы заявляем, что если Учредительное собрание в большинстве или в известной части будет контр-революционно и будет выступать против народных интересов, мы применим все меры для защиты народной революции." [2])

После Октябрьской революции Царицынский Совет уделял много внимания вопросам повышения боеспособности Красной гвардии. Мы уже видели, что Красная гвардия была создана в Царицыне во время пребывания отряда Корвин-Круковского и опасности со стороны Корнилова. К Октябрьской революции в Царицыне было уже 750 красногвардейцев. Красная гвардия сыграла крупную роль в Октябрьские дни. Она была в это время главной вооруженной опорой бравшего власть Совета, так как революционные большевистские полки 141-й и 155-й были выведены из Царицына еще Корвин-Круковским, а прибывшие на их место новые полки еще не были в достаточной степени распропагандированы и в известной части были заражены меньшевистско-эсеровскими настроениями.

После Октября начался быстрый рост Красной гвардии, и к концу года она насчитывала в своих рядах несколько тысяч бойцов. После Октябрьских дней происходило уточнение организационных форм построения Красной гвардии и ее централизация. Тогда же был выработан устав Красной гвардии. Устав определял Красную гвардию, как „организацию вооруженных сил пролетариата, для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции."

---

1) Рабочая мысль, № 146 за 1918 г.
2) Протокол Цар. Совета от 2 (15) XII 1917 г.

По уставу, Красная гвардия составлялась из рабочих, рекомендованных социалистическими партиями, фабзавкомами и профсоюзами. Устав требовал от красногвардейцев строгого соблюдения дисциплины и беспрекословного подчинения выборным начальникам.

Организационная структура Красной гвардии по уставу определялась следующим образом. Красная гвардия ведет работу под руководством Совета Р. С. и К. Д. Во главе Красной гвардии стоит Центральный штаб Красной гвардии, который состоит из представителей Исполнительного комитета Совета, районных штабов, Центрального совета профсоюзов, Центрального совета фабзавкомов и воен. отдела.

Рис. 16. И. П. Изюмский—первый председатель Центрального штаба Красной гвардии в Царицыне в 1917 г.

Красная гвардия организуется по предприятиям, где она находится в подчинении фабзавкомам, которые выбирают из своей среды штаб для управления Красной гвардией завода. Основной боевой единицей Красной гвардии был десяток, состоявший из 13 человек; 4 десятка составляли взвод (53 чел.), 3 взвода—дружину (160 чел.), три дружины—батальон (480 чел.), а с добавлением специальных частей—500-600 ч.). Все батальоны данного района составляли районный отряд. Весь командный состав (десятники, взводные, начальники дружин и т. д.) были выборными.

В Центральном штабе Царицынской Красной гвардии после Октябрьской революции было 11 человек. Председателем был тов. Изюмский. Районные штабы были следующие: 1-й район—Французский и Орудийный заводы (председатель штаба—Чекасинов, 2) второй район—центр города (председатель штаба—Батов), 3) третий район—за Царицей (председатель штаба Синоков), 4) четвертый район—Ельшанка (председатель штаба Причисленский,[1]) 5) пятый район—Бекетовка (председатель штаба Шиблинский).

Непосредственная угроза Царицыну со стороны концентрировавшихся на Дону контр-революционных элемен-

1) По другим сведениям, Бородин.

тов, заставила Саратовский Совет дать подкрепление Царицыну. 26 ноября (9 декабря) в Царицын прибыл сформированный в Саратове революционный отряд, под командой Кучина, в составе пехотных частей, артиллерийской бригады и нескольких десятков пулеметов общей численностью в 300 человек. С приездом отряда Царицын стал заметно сильнее в военном отношении.

Каледин, собирая на Дону контр-революционные силы, сильно рассчитывал на консервативные чувства казачества. Он хотел повести его против пролетарской революции, в частности,—против Красного Царицына, но его надеждам не суждено было оправдаться. Низовое казачество не только не поддержало генеральских замыслов Каледина, но все более и более тяготело к революционному Царицыну. 2 (15) декабря, на заседании Царицынского Совета выступали делегаты нескольких казачьих станиц. Они говорили, что их станицы отказались выполнить приказ Каледина, ибо они поняли, что он представитель свергнутой монархии и хочет вернуть власть помещиков, буржуазии и генералов. Казаки просили помощи у Царицына и предлагали присоединить их к царицынскому гарнизону. Предложение казаков было принято Царицыном. 29 декабря (11 января) при Совете была организована казачья секция, в которую вошли представители казачьих полков и станиц.

В начале декабря в Царицынском Совете возникла мысль об организации специального органа, который бы руководил обороной города от возможных нападений со стороны контр-революции. 19 декабря (11 января) Совет вынес постановление об организации Штаба обороны, который сыграл затем крупную роль в обороне Царицына. В штаб обороны первого состава вошли: 1) Минин (председатель), 2) Кучин, 3) Серегин, 4) Козьмин, 5) Сергеев. Штаб обороны был создан на правах отдела Исполнительного комитета Совета, ему были переданы солдатская и казачья секции и подчинены все войсковые части гарнизона, в том числе и Красная гвардия.

Одной из главных задач, которую приходилось разрешать Штабу обороны в первые недели его существования,— это задача снабжения оружием и боевыми припасами. Оружие требовалось не только для растущих красногвардейских отрядов, но и для сел и хуторов, в которых власть переходила к Советам и которым приходилось эту молодую власть защищать вооруженной рукой от всякого контр-революционного сброда. Единственным источником получения оружия в тех условиях являлись эшелоны едущих с фронта демобилизованных солдат, которые, как правило, были хорошо вооружены. Штаб обороны предпринял систематическое разоружение проходящих эшелонов и с своей задачей блестяще справился. Полученное таким путем оружие явилось базой, с каждым днем укреплявшей обороноспособность Царицына.

Темным пятном на фоне той созидательной работы, которая развернулась в Царицыне в послеоктябрьский период, был разгром винного склада, который начался 25 ноября (8 декабря) и продолжался в течение трех дней. Разгром был учинен царицынскими обывателями, солдатами отдельных частей гарнизона, демобилизационно-настроенных, и просто—хулиганами и грабителями, которых было тогда не мало, и с которыми упорную борьбу вела Красная гвардия и революционный отряд. Известную роль в разгроме, несомненно, сыграла и агитация контрреволюционных элементов.

Рис. 17. Ф. Т. Чекасинов,—член Царицынского комитета большевиков в 1917 г., организатор партийной организации и Красной гвардии на Французском заводе.

Для ликвидация разгрома Советом были мобилизованы Красная гвардия и воинские части, но их работа была сильно затруднена громадной цифрой любителей алкоголя, желавших его бесплатно получить. В целях скорейшей ликвидации разгрома склад был положжен. Пьяная стихия на несколько дней почти буквально парализовала работу всех городских учреждений.

В области хозяйственного строительства Царицынский Совет в первые месяцы после Октябрьской революции не ставил себе задачей национализацию производства. Основная линия заключалась в регулировании производства и установлении рабочего контроля над ним.

Организация рабочего контроля в общегородском масштабе произошла на 1-й городской конференции фабзавкомов, которая состоялась 3-4(16-17) декабря и выделила комиссию по организации рабочего контроля. Центральный орган рабочего контроля над производством был сконструирован следующим образом:

1. От Совета Р. С. и К. Д.—6 представителей.
2. От совета фабзавкомов—4.
3. От Центрального совета профсоюзов—7 предст.
4. От Городской думы—1.
5. От Земской управы—1.
6. От Почт.-телег. служ.—1.
7. От железнодорожник.—1.

Капиталистические круги гор. Царицына отнеслись резко отрицательно к установлению контроля над производством. Торгово-промышленный комитет, об'единявший капиталистов города, указывал в резолюции, вынесенной по вопросу о контроле: „Установление контроля без проведения его законным порядком властью, признанной всем народом, а не одним классом, об'единяющимся под флагом одной политической партии, вся программа которой зиждется на праве физической силы, Комитет считает актом незакономерным". Далее резолюция указывала, что упорядочение экономической жизни страны, в частности, г. Царицына, возможно только силами всех классов общества. Резолюция протестовала против желания трудящихся масс „построить свое благополучие на разорении других классов", предсказывала полное крушение экономической жизни страны и заявляла, что при введении контроля торговцы и промышленники „оставляют за собой свободу действий". [1])

Установление рабочего контроля проходило, как правило, при упорном сопротивлении со стороны владельцев предприятий. В этом отношении наиболее характерным предприятием являлась, пожалуй, чулочная фабрика бр. Меркульевых (ныне им. Крупской). Здесь фабзавкому пришлось выдержать упорную борьбу с саботажем фабриканта. Администрация фабрики, видя рост революционных настроений рабочих, перешла к явному саботажу: не принимала мер к закупке сырья, скрывала имевшиеся запасы, стараясь свернуть производство и сократить число рабочих. Фабзавком был вынужден вмешаться в производство и послать делегацию для закупки сырья. Когда же делегация привезла пряжу, владельцы фабрики отказались выкупить ее, ссылаясь на отсутствие денег. 12 (25) декабря на фабрике был введен рабочий контроль, а в марте 1918 года фабрика была национализирована.

Явный саботаж еще до Октябрьской революции проявила, как мы уже об этом говорили, и администрация Орудийного завода. Этот саботаж продолжался и после Октября. Правление прекратило кредитование завода, и завод переживал острый финансовый кризис. Заводскому комитету для изыскания средств пришлось делегировать в центр своего представителя, который сумел получить там необходимую сумму. В начале февраля финансовый кризис на заводе снова обострился, и рабочие поставили вопрос о национализации завода, послав снова делегацию в центр для разрешения этого вопроса. Делегаты добились своей цели при непосредственной помощи Ленина. Как рассказывает один из делегатов в своих воспоминаниях, Владимир Ильич принял делегацию, внимательно выслушал ее, подробно расспросил о положении в Царицыне и обещал принять меры, обеспечивающее существование завода. По

[1]) Хроника 1917 г. в Сталинградской губ., стр. 259.

просьбе делегации Владимир Ильич дал рабочим письменный ответ в записке, содержание которой было, примерно, следующееe: по вопросу о национализации завода будут приняты меры в кратчайший срок, средства заводу будут отпущены государством.

Не меньшую борьбу за сохранение производства провел и фабзавком Максимовских лесозаводов. В первые же дни после Октябрьской революции фабзавком фактически установил рабочий контроль над производством, несмотря на противодействие Максимова, который вскоре счел за лучшее удрать от беспокойных рабочих в Ростов. Уже оттуда владелец завода прислал извещение, что заводы останавливаются вследствие отсутствия средств, а рабочие получают расчет. 27 декабря (9 января) рабочие созвали по этому вопросу общее собрание. Собрание приняло решение послать в Петроград представителей для переговоров о национализации заводов, а 31 декабря (13 января) было выбрано правление заводов из рабочих. В тот же день заседание Царицынского совета вынесло постановление о национализации заводов Максимова. Это был первый хронологический случай национализации предприятия в Царицыне. В январе постановление Совета было санкционировано центром.

Из других предприятий Царицынского совета в области хозяйственной политики отметим следующее: 24 ноября (7 декабря) Совет постановил установить контроль в банках и назначить для них комиссаров. В тот же день была дана директива об установлении контроля в магазинах. В начале декабря издано постановление о монополии объявлений в газетах.

К концу декабря 1917 г. относится оформление в Царицыне юношеской организации. На заседании комитета большевиков от 10 (23) декабря было постановлено приступить к созданию юношеской организации, выделив для этого одного члена комитета. 12 (25) декабря при комитете была организована инициативная группа союза рабочей молодежи.

Инициативная группа обратилась к молодежи с воззванием, в котором указывалось на необходимость организации союза молодежи 3-го Интернационала, ибо „жизнь требует знаний и сознательного отношения к переживаемым событиям“.—6 (19) января состоялось организационное собрание союза.

Так возник в Царицыне по инициативе и под руководством большевистского комитета союз молодежи 3-го Интернационала, предшественник ВЛКСМ.

1917 год был годом, который выдвинул царицынский пролетариат в первые ряды рабочего класса нашей страны, боровшегося за власть и утвердившего 25 октября (7 ноября) свою диктатуру. Царицын был одним из тех промышленных центров России, в которых перерастание революции буржуазно-демократической в социалистическую

происходило более быстрыми темпами, чем в остальной России. Царицынские рабочие в 1917 году быстро освободились от настроений „добросовестного оборончества“ и от идейного влияния эсеров и меньшевиков и стали на большевистские позиции.

Эта революционность царицынского пролетариата была обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. Уже к началу мировой войны Царицын становится крупным промышленным центром юго-востока России и при том центром, в котором доминирующую роль играет металлургическая и металлообрабатывающая промышленность, с относительно значительным числом квалифицированных металлистов.

Предвоенные годы и годы мировой войны были для царицынских рабочих школой классовой борьбы, в которой пролетариат Царицына в стачечной борьбе с буржуазией учился понимать свои классовые интересы, готовил себя для предстоящих решающих боев в 1917 году. Не менее важной школой классовой борьбы был 1917 год, который максимально обнажил классовые противоречия и со всей ясностью и четкостью показал рабочим, за кем им нужно итти.

Довольно крупную роль сыграло в Царицыне в деле освобождения масс от соглашательских иллюзий то положение, что здесь реакция, наступившая после событий в Петрограде 3—5 (16—18) июля, проявилась особенно рельефно. Военная диктатура, фактически установившаяся в Царицыне после приезда отряда Корвин-Круковского, должна была убедить самые отсталые массы в контр-революционности Временного правительства и его органов на местах, в предательской роли меньшевиков и эсеров, которые были тормозом революции, политика которых была по существу направлена к защите власти и интересов буржуазной контр-революции.

Царицынский пролетариат сумел в 1917 году установить самую прочную смычку с крестьянством, одетым в солдатские шинели. Царицынские полки в процессе развертывания революции неизменно шли нога в ногу с революционным пролетариатом, вызывая бешеные вопли и обвинения в „анархии“ со стороны буржуазной и соглашательской прессы.

Решающим фактором в деле революционизирования рабочих и солдатских масс в Царицыне была правильная тактическая линия большевистской организации. Несмотря на отдельные, довольно крупные ошибки, которые были допущены царицынскими большевиками, их работа в целом дала громадные результаты. Основная линия большевистской организации г. Царицына в 1917 году была линия Центрального комитета нашей партии во главе с Лениным. Проводя эту линию, большевистская организация поставила своей основной задачей борьбу за массы, за разоблачение предательской политики меньшевиков и эсеров, за отвоевание из-под их влияния рабочих и сол-

дат. Эта задача была успешно разрешена царицынской большевистской организацией. Она сумела найти конкретные, понятные массам лозунги и об'единить их вокруг этих лозунгов.

Уже в июне-июле 1917 года большевики пользовались огромным доверием большей части царицынского гарнизо-

Рис. 18. 1-ая сводная революционная батарея, прибывшая в Царицын в составе революционного отряда из г. Саратова.

на и значительной части рабочих. Конец августа и начало сентября принесли еще большую победу большевикам. В это время на сторону большевиков переходит подавляющее большинство рабочих и солдат Царицына. Доказательством этому являются вторичные выборы в Городскую

думу, происходившие 27 августа (9 сентября), и затем в особенности, перевыборы Совета, проходившие в сентябре и давшие большевикам 2/3 мандатов в Совете.

Первое заседание Совета нового состава, происходившее 8 (21) октября, избрало в Исполнительный комитет и президиум Совета исключительно большевиков. Октябрьская революция в Царицыне потому и прошла без вооруженной борьбы, что власть фактически была уже у большевиков, пользовавшихся поддержкой подавляющего большинства рабочих и солдат, что контр-революционные элементы и их агенты—меньшевики и эсеры к октябрьским дням уже не пользовались доверием масс и не имели в своем распоряжении реальной силы.

Это не значит, что в Царицыне Октябрьская революция совершилась якобы раньше, чем в Москве и Петрограде, как это утверждают не в меру ретивые царицынские патриоты и как это следует из работы Минина: „Город-боец".

„Коренной вопрос всякой революции, указывал неоднократно Владимир Ильич, есть вопрос о власти в государстве".

Октябрьская революция—социалистическая революция, выбившая власть из рук буржуазии и передавшая ее пролетариату.

Носителем власти буржуазии, как класса, было Временное правительство, свержение которого и было основным актом пролетарской революции. Фактически власть во многих промышленных центрах России находилась в руках большевиков еще до Октябрьских событий. Так было дело в Иваново-Вознесенске, Красноярске, Екатеринбурге, так было дело и в Царицыне.

Наличие власти большевиков в этих городах означало, что процесс перерастания революции буржуазно-демократической в социалистическую шел неравномерно, что здесь перерастание происходило более быстрыми темпами. Но из этого вовсе не следует, что в этих городах Октябрьская революция свершилась раньше, чем в Петрограде, так как власть в государстве еще принадлежала буржуазии как классу.

Октябрьская революция в Царицыне произошла 26-27 октября (8-9 ноября), когда организовался Революционный штаб, к которому перешла вся полнота власти.

Социалистическое строительство первых месяцев пролетарской диктатуры в Царицыне было быстро прервано гражданской войной. 30 декабря (12 января) на войсковом круге генерал Каледин заявил, что Царицын должен быть завоеван и присоединен к казачьему Дону. С этого времени Царицын вступил в полосу ожесточенной борьбы с контр-революцией, которая продолжалась в течение двух лет. За эти два года царицынский пролетириат под непосредственным руководством т.т. Сталина и Ворошилова героически отражал натиск белогвардейщины. Он несколько раз находился в кольце осады, на целые полгода попал в руки генерала Врангеля, пока Красная армия не отбро-

сила контр-революционные банды к Дону. Царицынский пролетариат показал в гражданской войне героические образцы вооруженной борьбы с классовым врагом.

Не меньший героизм проявили рабочие „Красного Вердена" и в деле мирного хозяйственного строительства, добившись под руководством коммунистической партии огромных успехов на всех фронтах социалистической стройки. Ряд новых индустриальных гигантов, реконструкция старых заводов коренным образом изменили лицо города, превратив старый Царицын в современный Сталинград,—один из крупнейших индустриальных центров Советского союза.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение 1.

Призыв Царицынского комитета Р. С.-Д. Р. П(б) к забастовке протеста против московского государственого совещания.

Российская социал-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ко всем рабочим и трудящимся города Царицына.

17 августа 1917 года.

На сегодня об'явлена всеобщая забастовка. Сегодня должны встать все заводы и фабрики, должны замереть трамваи и погаснуть электричество, сегодня должен замолкнуть берег, безмолвными и недвижными сегодня должны стоять станки и мертвыми—машины.

Пусть знают обнаглевшие контр-революционеры, фабриканты, помещики, заводчики, профессора, торговцы, пусть знают, что рабочий люд стоит на страже своих завоеваний и не допустит ничьей дерзкой руки к горлу революции.

Пусть знают зарвавшиеся Милюковы, Родзянки, Рябушинские, Пуришкевичи, что творцы всех богатств, хозяева всех ценностей, рабочие железной стеной стоят за добытой свободой и не дадут ее никому на расхищение.

Пусть ведают трусливые, не верящие в вашу силу вожди меньшевиков и эсеров, Даны, Либеры, Церетелли Черновы, что им не попути с революционными рабочими и солдатами, что их политика „примирения" и „соглашения" чужда боевым отрядам русской революции, что революционная демократия встрепенулась, и если нужно дальше вести борьбу, она поведет.

Пять месяцев длилась борьба.

Пять месяцев головной отряд революционной армии (большевики и интернационалисты) принимает на себя первые удары врага, и „как колокол на башне вечевой" гудят в часы народных бед и опасностей.

Так было 18 апреля, так было 3 и 5 июля, так и теперь, когда враг особенно зол и дерзок.

Но на помощь передовым отрядам не торопились другие ряды демократии, и враги народа, враги революции,

кадеты и черносотенцы из Государственной Думы, оказались настолько сильны, что фактически государственная власть проводила в жизнь все их веления и требования, вопреки воли большинства народа.

Была введена смертная казнь, отнята свобода слова и свобода печати, были воскрешены худшие законы николаевского царствования, по которым в административном порядке без суда и следствия можно было замуровать неугодное лицо в тюрьму и сослать его в ссылку, был об'явлен открытый поход против армейских организаций на фронте, против Советов — в тылу, было совершено насилие над Финляндией, распущен ее сейм (парламент),— политика, достойная Николая Кровавого. Была, наконец, проведена кампания борьбы с большевизмом; в те места, где сильна наша партия, посылались храбрые генералы, и в результате—десятки закрытых газет и сотни сидящих по тюрьмам товарищей.

Такова политика последних дней.

А война идет, четвертый год тянется этот ужас, а правительства воюющих стран так же, как и в первый день, далеки от мира. Даже жалкую Стокгольмскую конференцию, на которую должны с'ехаться „оборонцы" всех стран, для пустой и мирной беседы,—даже эту конференцию не дают созвать союзные правительства, намереваясь продолжать войну дальше, еще и еще... до последнего конца, до разгрома, до окончательного истощения народов.

И, несмотря на все это, наше правительство, под диктовку кадетов, во всеуслышание отказалось от борьбы за мир, об'явив международную конференцию рабочих делом частным, „партийным", для национального правительства не обязательным, поставив своей задачей уже борьбу не за мир, а за удачную войну.

Но „во время еды приходит аппетит".

И кадеты с примыкающей кликой уже не удовлетворяются добытыми успехами, перед ними стоит, как очередная задача, захват власти.

Опираясь на „воскресших мертвецов" из Государственной думы, на казачьи войска, на кучки привилегированных георгиевских кавалеров, на командный состав, на штабы армии, на прежнюю черную сотню, на крупных землевладельцев и собственников—они открыто добиваются военной диктатуры, разгона Советов, разгрома революции.

Особенно ярко сказывается это на московском совещании, единственным реальным результатом которого является сплочение контр-революционных сил.

И перед революционной демократиеи во имя самозащиты, во имя спасения революции стоят непреложные задачи организованного отпора этому натиску.

Московский пролетариат это понял. Несмотря на призывы „оборонцев" и „нападение" всех чинов и рангов к спокойствию, к продлению мирных занятий, один за другим

становились заводы, замирали трамваи, замолкала жизнь, и грозное рабочее „протестую“ неслось вокруг окруженного кольцом штыков Большого театра и напоминало тем, кто умудряется забывать, что есть многомиллионный рабочий люд и есть его требования.

Товарищи! В эти исторические дни московский пролетариат не должен быть один, он должен найти могучую поддержку и отклик по всей рабочей России. Всюду, где вертится колесо, где сгибается рабочая спина, где выжимаются неоплаченные ценности,—всюду, где не убита еще пролетарская мысль, должна прокатиться волна протеста.

Сегодня мы возобновляем великую борьбу. Решительность, дисциплина и выдержка обеспечат нам победу.

Всеобщая забастовка будет ответом на наскок контр-революции.

Но не выходите на улицу, прекративши работу, спокойно расходитесь по домам. Буржуазии выгодно сейчас вызвать вас в открытое выступление и разбить вас в тот момент, когда сила ваша еще только растет. Возможна провокация, не поддавайтесь ей.

Пусть остановятся сегодня все заводы и фабрики, пусть погаснет свет и мраком обнимется город, пусть прекратится шум трамваев. Пусть замрет наш город.

Это будет грозное напоминание, что революция жива и продолжается.

Долой контр-революцию!

Да здравствует социализм!

Царицынский комитет РСДРП
(большевиков-интернационалистов).

Рабочим не нужно равенства в рабстве: им нужна свобода и равенство.

Приложение 2.

Резолюция Царицынского Совета Р. С. и К. Д. от 18 (31) октября 1917 года о власти и организации Красной гвардии.

„Признавая необходимость дальнейшего развития и углубления революции и доведение ее до победоносного конца и учитывая создавшееся положение в связи с начавшейся борьбой революционной демократии за переход всей власти в руки Совета рабочих, солдатских и крест. депутатов, Цариц. совет. раб., солдат. и кр. депутатов постановил: немедленно организовать в гор. Царицыне рабочую Красную гвардию“.

Приложение 3.

Извещение Революционного штаба о переходе к нему власти.

От Царицынского Исполнительного комитета С.Р.С. и К Д.

Товарищи и граждане!

Царицынский исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в виду создавших-

ся крупных политических событий в стране, а в частности в Петрограде, постановил организовать Революционный штаб, в ведение которого с настоящего момента переходит вся полнота власти в городе и его районах. В состав этого штаба входят представители от следующих крупных политических организаций:

ЧЛЕНЫ ШТАБА:

От Городской думы	3.
От Исполнительного комитета С. Р., С. и К. Д.	6.
От Земского собрания	2.
От Совета крестьянских депутатов	3.
От 93 пехотного запасного полка	3.
От 241 „ „	3.
От 172 „ „	3.
92 „ „	1.
От партии большевиков	2
От партии меньшевиков „	2.
От партии социалистов-революционеров	2.
От Бунда	1.
От Земельного комитета	2.
От порайонного комитета ЮВжд	2.
От Владикавказской ж д.	2.
От Союза судоход. служащих	1.
От почт.-телеграфн. служащих	2.
От Бюро профессиональных союзов	1.
От Красной гвардии Франц. и пуш. завода	1.
От „ Максимовского завода	1.
От фабрично-заводского комитета	3.

Все население города призывается безусловно подчиниться постановлениям Революционного штаба, а в случае могущих возникнуть в среде населения недоразумений, штаб просит каждого честного гражданина об этом немедленно сообщить штабу.

Председатель штаба *И. Ф. Павлюков.*

Секретарь *Туманов.*

Приложение 4.

Воззвание Царицынского комитета Р. С.-Д. Р. П. (б) к крестьянам.

От Царицынского комитета социал-демократической рабочей партии большевиков.

К крестьянам Царицынского и Царевского уездов.

Товарищи-крестьяне!

Много лет все многомиллионное крестьянство, закабаленное царями в крепостную зависимость от помещиков, с нетерпением ожидало дня освобождения от самодержавно-помещичьего гнета и перехода всей земли к народу, который ее обрабатывает.

После многолетней борьбы с произволом царских опричников долгожданный день настал. 27 февраля восстали петроградские рабочие, к ним присоединились войска и крестьяне, и ненавистная народу самодержавно-помещичья власть пала. С падением самодержавия должны бы пасть и старые его законы. Земля должна была бы немедленно

отойти от помещиков, фабрикантов и капиталистов, нужно было обложить высокими налогами и заставить, чтобы они увеличили выработку товаров, но на деле получилось обратное. Земля осталась за помещиками. Фабриканты и заводчики вместо увеличения выработки стали сокращать производство, многие закрыли свои фабрики и заводы, следствием чего является, с одной стороны, отсутствие товаров на рынке, а с другой,—целый кадр безработных голодных масс.

Временное правительство, состоящее из большинства помещиков и капиталистов, вело ту же царскую политику. Передача земли трудящимися тормозилась. Попрежнему на народном несчастье — войне давалась возможность капиталистам обирать народ, наживая сказочные барыши.

До сего времени не введена такса на предметы фабричного производства. Сверхприбыли капиталистов не конфискуются, не конфискованы также монастырские и помещичьи земли и капиталы, зато попрежнему у крестьян конфискуются и ликвидируются по низкой таксе последние лошади и коровы. Вопрос о мире забыт. Политика привела страну к полной разрухе. Терпение народа истощено. Народный гнев выходит из русла, и по всей стране проходит целая волна погромов, пожаров и проч.

Петроградские рабочие, доведенные голодом и холодом до отчаяния и разуверившись в возможности проведения в жизнь народных требований хлеба, мира и свободы, снова выступили свергнуть временное правительство—правительство капиталистов и помещиков. Все министры, за исключением Керенского, бежавшего на фронт, арестованы. Образовано новое революционное правительство. Настал момент осуществить все народные чаяния.

Товарищи крестьяне, слово за вами. Ваш долг не дать умереть с голоду авангарду освободительного движения—рабочим Петрограда и солдатам на фронте, а также и всему бедному народу. С своей стороны Царицынский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов уже принимал все меры к возможно большей выработке товаров, дабы снабдить деревню товарами первой необходимости, как железом, кожей, мануфактурой и т. д. Обследованы все заводы и там, где это окажется возможным, заводы будут пущены полным ходом для работ в течение круглых суток. Будет также произведено обследование запасов товаров, изделий и материалов.

Да здравствует однородное социалистическое министерство. Министерство без капиталистов и помещиков, без корниловцев.

Да здравствует немедленный и честный мир народов.

Да здравствует скорый и честный созыв Учредительного собрания.

Вся земля в руки трудящимся—крестьянам.

Вся власть—советам, полновластным органам трудового народа.

Да здравствует всемирная революция крестьян и рабочих

Г. Царицын н/В. 29 октября 1917 г.

Царицынский комитет социал.-демократ. партии большевиков.

Долой злых клеветников на солдат, рабочих и крестьян!

Долой гнусных клеветников на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Приложение 5.

Резолюция общего собрания рабочих завода б. Бондарчук о саботаже меньшевиками и эсерами заседаний Совета и о комитете спасения революции.

Резолюция.

1917 года, октября 31 дня, общее собрание рабочих и служащих лесопильного завода В. П. Бондарчук в количестве 76 человек, под председательством П. Н. Черкессова и секретаря Р. К. Радкевича.

Обсудив всесторонне вопрос о текущем моменте, грозившем гибели Революции, единогласно постановили:

1) О создании двоевластия со стороны меньшевиков и эсеров помимо революционного органа Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, считаем неуместным и недействительным, что вносит огромное недовольство среди трудового народа, крестьян, рабочих и солдат, и мы подчеркиваем несамостоятельность вышеуказанных партий меньшевиков, эсеров, которые, страшась Корниловского и Керенского разгрома Совета раб., сол. и кр. деп. и веря неофициальным телеграммам, изволили заблаговременно оставить Совет.

2) Мы видим, что партия меньшевиков и эсеров и другие с ними явно саботируют против Совета Р., С. и Кр. деп., что было видно из собрания Советов 30 октября, и мы считаем такие выходки преостро контрреволюционными или авантюрными.

3) Созданный комитет спасения революции считаем не спасение революции, а спасение контр-революции, помимо наших избранников при Совете раб., солд. и кр. депутатов, считаем недействительным и издаваемые таковым комитетом постановления будем опровергать и не подчиняться.

4) Да здравствует Революция, вся власть Советам рабочих, солдатских и кр. депутатов, немедленного перемирия на всех фронтах. Земля крестьянам без выкупа. Правление земельным комитетам. Честный созыв Учредительного собрания в назначенный срок и жертвуем в пользу Рев. штаба от каждого мужчины по три рубля, а от женщины—по одному рублю.

Что настоящая копия с подлинной резолюцией верна, в этом завод. комитет удостоверяет.

Председатель комитета *С. Голубев.*

м. п. Секретарь *П. Тырин.*

Приложение 6.

Приказ Царицынского Совета Р. С. и К. Д. о переходе к нему власти.

Приказ № 1.

Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об'являет населению города Царицына и его уезда:

1) Что волею 2-го Всероссийского с'езда сов. рабочих, солд. и кр. депутатов вся власть в городе передается отныне в руки Царицынского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2) Все лица, уличенные в неисполнении постановлений и приказов Совета, будут караться со всей строгостью революционной власти.

3) Все попытки нарушить порядок: учинять погромы, разбои, грабежи, хулиганства и поножовщины, будут со всей беспощадностью пресекаться в самом корне.

4) Строго воспрещается беспричинная стрельба в воздух. Лица, уличенные в беспричинной стрельбе, будут задерживаться и сурово караться.

5) Организации и учреждения, кои будут отказывать в признании комиссаров Совета, будут распускаться, служащие лишаться жалованья и права получения продуктов по карточкам и заменяться лицами, поставленными Советом. Оказавшие же противодействие комиссарам Совета привлекаются к ответственности.

6) Воспрещается самочинное производство обысков и выемок, кем бы они не производились как в частных квартирах, так и казенных, или общественных, а также торговых и промышленных учреждениях и предприятиях. В случае необходимости обыска или выемки, таковые могут производиться лишь по ордеру Исполнительного комитета или Революционного штаба.

Лица, производящие обыски или выемки без соответствующего ордера, задерживаются и доставляются в помещение Совета.

7) Органы печати, кои будут сеять панику в городе путем извращения фактов, или призывов к активным выступлениям, будут закрываться.

9) Все общественные учреждения (Дума, Земство, Продовольственная управа и пр.) продолжают свои занятия, и в своей области сохраняют прежнюю полноту власти.

9) Население города призывается к соблюдению полного спокойствия и поддержке установившейся революционной власти рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

С. Р. С. и К. Д. гор. Царицына. 7 ноября 1917 года.

БИБ

1 руб. 35 коп.

46552